

Я поведу тебя... в библиотеку

Сегодня, дорогие читатели я предлагаю вам вместе со мной посетить одну из трех национальных библиотек Российской Федерации – Президентскую библиотеку имени Бориса Николаевича Ельцина.

Кому-то, может быть, покажется, что я сошла с ума, потому что библиотека находится в славном городе Санкт-Петербурге, а мы с вами где? Правильно. Живем мы, разбросанные по городам и весям нашей необъятной родины, какая уж там Президентская, порой на свою, сельскую, молимся, только бы не закрыли. И все-таки...

Храм книги

Во-первых, когда к вам придет моя статья, будет предвестие лета, мы всю уже будем планировать свои отпуска, кто-то непременно поедет и в Питер, а если поедет после прочтения моей статьи специально, то я буду чрезвычайно рада. Но вдвойне буду рада, если этой идеей – посетить Президентскую библиотеку – вы, уважаемые бабушки и дедушки, увлечете своих внуков-старшекласников, особенно тех, кто имеет склонность к гуманитарным наукам, а уж кто собирается в юридические и другие похожего профиля вузы поступать, то посещение это – и клад, и козырь одновременно. Какой преподаватель устоит против вроде бы случайно оброненной фразы: «А вот когда я был в Президентской библиотеке...» Но я это так, пытаюсь вас заманить.

Вы вправе спросить о том, почему это мне ни с того ни с сего захотелось вдруг поговорить с читателями о таком далеком и высоком храме книги, как Президентская библиотека, каков у меня был посыл? Отвечу честно: самой никогда бы и в голову не пришло. Виной этому – телефонный звонок. Позвонила младшая дочка из Питера, она у меня учительница, преподает в лицее историю и право, зовут ее Нина Вадимовна Громова. Признаюсь честно и без хвастовства, унаследовала от меня младшая дочь одну очень важную для любого человека черту – страстное увлечение своей профессией, увлечение до самозабвения и желание приносить творческую искорку во все, за что берется.

Так вот она позвонила мне и поделилась тем, что водила своих десятиклассников на экскурсию в Президентскую библиотеку имени Бориса Николаевича Ельцина. Я так и охнула. Мне же, как и большинству из вас, дорогие читатели, казалось, что библиотека сия была создана для каких-то великих людей, важных мероприятий, раз Президентская, а уж нам, смертным, ее только на картинке и можно посмотреть или постоять на площади, полюбоваться на архитектуру старинных зданий, в которых она располагается. А оказывается, что все намного проще, представления наши в корне неверны, она доступна для любого гражданина России и посещение ее даже приветствуется. Конечно, я взяла

в руки диктофон и тут же стала расспрашивать дочь обо всем, что они увидели и услышали во время этой экскурсии.

Надо сказать, что для них эта экскурсия оказалась бесплатной, такой подарок учебным заведениям сделал город. И это очень правильно – в школах сейчас подрастают те граждане, которые в будущем станут читателями этой самой библиотеки. Платный или нет вход для рядовых посетителей, к сожалению, сказать не могу, но Президентская библиотека ставит своей задачей – обеспечить гражданам свободный доступ к культурному наследию России в цифровом формате. Так что, думаю, и пользование фондами тоже бесплатное.

Интерес ребят, даже питерских, начинается еще на площади, они рассматривают историческое здание Синода, в котором расположилась библиотека. Здание старинное, а внутри – современный информационный центр. На входе всех проверили с помощью металлоискателя, это уже предполагало все шутки отбросить в сторону и настроиться на серьезный лад. Вообще в залах дежурит очень много полицейских, прошу прощения за интимную подробность, даже в туалет без сопровождения сходить не получится.

Вот это интерьерчики

Ребятам был предоставлен экскурсовод, очень добрый, очень спокойный человек, который крайне благодатно действовал на неугомонную детскую аудиторию. Он рассказал, что в библиотеке имеется электронный читальный и выставочный залы, конференц-зал, мультимедийный и телевизионный комплекс. Здесь проводятся самые разные общественно-массовые мероприятия государственного и даже международного уровня. Здесь бывают Президент и Патриарх, потому в библиотеке такое повышенное внимание к мерам безопасности.

Экскурсия началась с рассказа об истории создания библиотеки, а сама история с распоряжения №34-рп Президента Российской Федерации о создании данной библиотеки. Было предложено назвать библиотеку именем первого Президента России Бориса Николаевича Ельцина.

Символично, что открытие библиотеки проходило 27 мая 2009 года, именно в этот день страна отмечала Всероссийский день библиотек и День города. Открыл библиотеку Дмитрий Анатольевич Медведев, который тогда был Президентом Российской Федерации. Не было такого привычного для подобных мероприятий перерезания ленточки, Президент открыл библиотеку нажатием кнопки на сенсорном интерфейсе. А 1 сентября библиотека была открыта для публичного регулярного посещения.

Ребят очень поразило богатство интерьеров внутренних помещений. Шептались между собой:

- Вот это интерьерчики...

Тут же защелкали фотоаппараты, оказалось, что в библиотеке можно фотографировать.

А кто-то уже вносил информацию, добытую самостоятельно:

- Я читал в интернете, что было выделено пять миллиардов рублей...

Никто не спросил: «А где привычные стеллажи с книгами?» Современные дети уже понимали, что они пришли в библиотеку нового тысячелетия, где все книги и документы оцифрованы. В библиотеке создан уникальный центр оцифровки и обработки особо ценных старопечатных книг и рукописей, не имеющий аналогов в мире, управляемый специально разработанным программным комплексом.

Получи читательский билет

А экскурсовод уже пригласил ребят в электронный читальный зал, который включает 215 тысяч единиц хранения, там может разместиться одновременно шестьдесят человек. Пригласив ребят к сотрудничеству, экскурсовод провел тест на знание Конституции Российской Федерации и остался доволен знаниями ребят. Понравилось им перелистывание страниц без соприкосновения с экраном интерфейса. Тут же ребятам предложили оформить читательские билеты, для этого потребовалось лишь предоставить при регистрации документ, удостоверяющий личность, и заполнить анкету. Такой билет дает право не только работать с ресурсами, но и посещать открытые мероприятия, которые проходят в мультимедийном центре, конференц и выставочном залах.

Я поинтересовалась мнением Нины Вадимовны:

- Как, по-твоему, произвела ли библиотека на ребят должное впечатление?

- Безусловно, произвела. Они были очень серьезны, сосредоточенны, не болтали, не отвлекались, как обычно, по пустякам...

- Вернутся ли они сюда еще?

- Не все. Но некоторые вернутся обязательно, особенно те, кто всерьез задумываются о получении хорошего образования. Я рада, что такая экскурсия у нас состоялась. Я и лично для себя почерпнула очень много новой, интересной информации.

Шаги в будущее

Эта история произошла лет двадцать назад. Моя младшая дочка шла в гости к своей подружке. Навстречу попался мальчик, который был года на два старше ее. Он спросил:

- Ты куда?

- К Наташке иду... Книжку читать будем...

- Вы что, с ума сошли? Зачем?

Ему было не понять, зачем читать книжки, если школа уже позади, и спрашивать на оценку никто не будет.

К сожалению, вопрос «зачем читать художественную литературу?» для некоторой части людей актуален и сегодня. Мне кажется, столкнувшись с таким вопросом сегодня, я затруднилась бы достаточно убедительно ответить на него. А недавно (о, чудо!) я встретила очень мудрый и достаточно пространственный ответ на этот вопрос, он заключался в лекции Нила Геймана. Давайте попробуем прочитать ее вместе.

Чтение для удовольствия

Нил Гейман – писатель, который вот уже почти тридцать лет создает художественные тексты для детей и взрослых. У нас в России его произведения нельзя назвать широко известными («История с кладбищем», «Коралина», «Американские боги», Звездная пыль и другие). Это человек, который понимает свою ответственность за то, что несут миру тексты, которые выходят из-под его пера. Хорошо зная читательскую аудиторию, он вполне резонно заявляет, что у некоторой части людей существует определенная зависимость от чтения. И я должна с ним согласиться, потому что, разговаривая с людьми разного возраста, неоднократно сталкивалась с утверждением, что им встречались книги, которые действовали на них, как наркотик, от этих волшебных книг невозможно было оторваться, пока не оказывалась перевернутой последняя страница. Есть среди увлеченных читателей и те, кто не слишком избирателен в своих вкусах и пристрастиях, для кого важен сам процесс чтения, и он глотает все подряд. Среди моих знакомых есть женщина, кстати, многодетная мать, которая, несмотря на всю свою занятость, пребывая в постоянной заботе о детях, встречая осуждение окружающих, которые не могут понять ее страсти к чтению, ни дня не может прожить без общения с хорошей книгой. Вот она зависимость, о которой говорит Нил Гейман! Книги из сельской библиотеки ею уже все перечитаны, и теперь сын, приезжая в гости из города, привозит матери книги, которые прочитал сам. У читающей матери вырос читающий ребенок – это так естественно.

Но кроме увлеченных читателей-взрослых есть еще читатели-дети. И очень важно, чтобы уже к 10-11 годам у ребенка была сформирована устойчивая тяга к

чтению. Нил Гейман считает, что «простейший способ гарантированно вырастить грамотных детей — это научить их читать и показать, что чтение — это приятное развлечение. Самое простое — найдите книги, которые им нравятся, дайте им доступ к этим книгам и позвольте им прочесть их».

Для любого человека, а уж для ребенка тем более, важно постичь другой, неведомый мир. Так вот с помощью литературы человек может посетить другие миры, а узнав их, будет стремиться улучшить свой, делать его другим, делать лучше.

«Я поведу тебя... в библиотеку...»

Легко становится увлеченным читателем, если дома есть прекрасная библиотека, и ребенка с детства окружает мир книг. Я видела такую библиотеку в простой учительской семье, где не было красивой мебели, не было ковров и хрусталя – неперенных атрибутов, характеризующих достаток, но была целая стена полок, наполненных книгами, многие из которых были читаны-перечитаны и напоминали лапшу. Девочка из этой семьи со временем стала моей коллегой. И вот когда мы с ребятами отправлялись в какой-то дальний путь, она всю дорогу рассказывала нам сказки, которых мы раньше никогда не слышали, и ребята облачком вились около нее. Но бывает и по-другому. Самое печальное для ребенка – это расти в среде, где нет книг и нет мест, где их можно было бы почитать. Вот почему так важно, как можно раньше, открыть ребенку двери в библиотеку, где он сможет войти в большой мир художественной литературы. Нил Гейман считает, что «Библиотеки – это свобода. Свобода читать, свобода общаться». И в этом я абсолютно с ним согласна, потому что дружу со школьным библиотекарем, у которой библиотека всегда наполнена детьми, они ходят туда не только читать книги, а и просто поиграть, побыть в тишине, найти поддержку в трудных жизненных ситуациях. Но кроме этого библиотека должна быть тем местом, где человек всегда найдет нужную информацию. Сегодняшние библиотеки стремительно меняются – это уже не то место, где пахло мышами и клеем, это нечто совсем другое, не то, что было в нашем детстве, потому что повсеместно происходит переоснащение библиотек.

Сегодня в каждой библиотеке есть компьютер, и люди, которые дома не имеют доступа к интернету, могут прийти в библиотеку и воспользоваться этим ценнейшим источником информации. Кроме бумажных книг некоторые библиотеки уже располагают электронными и аудиокнигами. Признаюсь честно, появление электронных книг вызвало настоящий читательский бум в моем личном окружении, причем не только среди взрослых, но и среди детей. Книга стала более доступной, у нас появилась возможность скачивать книги в интернете, начинать читать и прекращать чтение, если книга не вызвала интереса, мы стали обмениваться впечатлениями, советовать друг другу почитать ту или иную книгу, узнавать что-то новое о писателях, находить и знакомиться с читательскими отзывами. И мне кажется, что недалек тот день, когда будет разрушен стереотип, будто бы только бумажная книга имеет

право на жизнь, только она способна подарить истинное наслаждение от общения с хорошей литературой, а все эти электронные носители уничтожат библиотеку как институт. Чушь! Надеюсь, что недалек тот день, когда мы увидим, что наличие электронных книг в библиотеках привлекло в нее новых читателей. И можно только порадоваться за те властные структуры, которые не стремятся к закрытию библиотек, понимая, что «библиотеки – это ворота в будущее».

Минуты общения с книгой

Нил Гейман считает, что «мы должны читать вслух нашим детям». Думаю, мало, кто с этим поспорит, потому что опыт многих и многих подтверждает, что минуты, проведенные рядом с ребенком, не проходят бесследно, а уж если эти минуты отданы общению с книгой, то и подавно. И даже если ребенок вырос, не стоит отказывать ему в удовольствии - послушать ваш голос, который они сохранят в своей памяти и пронесут через годы. Конечно, он умеет читать сам и поэтому взрослому так хочется приказать ему взять в руки книгу и начать читать. Но поверьте, насилие не может стать удовольствием.

Дети, которые много читают, как правило, грамотно пользуются языком, хорошо пишут сочинения. Они видят слово, понимают его смысл и образную нагрузку. Особенно это важно для нынешних «телефонных» детей, которые привыкают общаться с помощью эсэмэсок, коротко и бесцветно. И только книга научит их «пользоваться языком».

А еще, книга научит ребенка мечтать, т.е. придумывать, создавать что-то новое, чего не было в мире раньше. Книги научат детей стремлению к прекрасному, они призывают их оставлять после себя мир лучше, чем он есть сейчас.

В завершение своей лекции о чтении Нил Гейман рассказывает историю, произошедшую с Альбертом Эйнштейном: «Однажды Альберта Эйнштейна спросили, как мы можем сделать наших детей умнее. Его ответ был простым и мудрым. «Если вы хотите, чтобы ваши дети были умны, - сказал он, - читайте им сказки. Если вы хотите, чтобы они были еще умнее, читайте им еще больше сказок». Он понимал ценность чтения и воображения. Я надеюсь, что мы сможем передать нашим детям мир, где они будут читать, и им будут читать, где они будут воображать и понимать».

Вознаграждение общностью слов

Заметила за собой, на первый взгляд странную, а в общем-то вполне объяснимую вещь: когда хочется окунуться в прошлое, я отыскиваю свои старые тетради, в которые записывала многое, так или иначе связанное с моей профессией, общением с коллегами, моими ребятами и со мной любимой.

Вот и на этот раз в один из дождливых дней, когда огородные дела дали реальную передышку, я взяла «Дневник классного руководителя» за 94-95 учебный год, нашла запись «Пушкинская проповедь. О милости». И подумалось: а почему бы книги Симона Львовича Соловейчика не порекомендовать для домашнего чтения? Сначала, конечно, стоит читать «Пушкинские проповеди», а потом, если возникнет интерес, то и другие, не менее полезные для домашнего чтения, а главное – для постижения секретов детской души.

Чувства добрые

Помню, я начала читать ребятам «Пушкинские проповеди» задолго до того, как они вышли отдельной книгой, читала прямо с газетного листа (газета «Первое сентября», теперь уже прекратившая свое существование). Я просила ребят дома записать то, что проснулось в памяти, а значит, и в душе после прослушивания той или иной проповеди. Вот эти-то детские записочки и сохранились в моём дневнике. Читаю, вижу лица ребят, прослеживаю то, как складывались их судьбы в последние двадцать лет.

Смирнова Таня: «После школы я ходила в садик и подарила двойняшкам Трухановым – Даше и Наташе своих кукол. Подарила обеим, чтобы им было не обидно...» Сегодня у Тани хорошая крепкая семья, подрастают две чудесные дочки.

Потёмкин Серёжа: «Когда рядом бежит чужая собака, я не кидаю в неё камнями, а радуюсь, что у меня появился новый друг. А когда я слышу пение птиц, то думаю, что они поют для меня...» Сережа создал семью, построил дом, правда, вместо ожидаемого сына у него родились две дочки, а недавно я узнала, что Сережа с женой Юлей взяли на воспитание двух малышей из детского дома.

Белов Игорь: «Гулял с ребятами и увидел, как большая чёрная собака треплет моего щенка Шарика. Рядом, на счастье, оказались крепкие комки снега. Я стал кидать их. В собаку я не попадал, а только отгонял её...» В судьбе Игоря не все складывалось удачно, он потерял свою первую любовь, с чужим папой воспитывается его любимая дочечка Маша, которую Игорь не забывает и изо всех сил ей помогает, а недавно в новой семье Игоря родилась еще одна дочка.

Читаю мой дневник и понимаю, что эти наивные высказывания шестиклассников подтвердили моё убеждение в том, что не только Пушкин пробуждал «чувства добрые», но и всё то, что вышло из-под пера Соловейчика. Вот и первый посыл, читать эту книгу дома стоит, потому что после ее прочтения всегда появляются темы не для пустых разговоров с нашими внуками, тем более,

что теперь найти эту книгу в интернете не составит никакого труда. А я книгу «Пушкинские проповеди» получила в подарок от сына писателя Артема Соловейчика, который в то время редактировал газету.

«Милая...»

И вот когда у меня «Пушкинские проповеди» появились книгой, я стала читать ее не только моим собственным детям, но и в школе. Я захлеб читала ребятам, читала всё подряд, но не перед уроком, как это делали тогда многие учителя, а в конце каждого классного часа. Я старалась оставить для этого хотя бы пятнадцать минут, потому что чувствовала, дети не просто слушали из приличия и, прослушав, тут же старались убежать, нет, им хотелось поговорить об услышанном, поделиться своими проблемами, а это очень-очень важно, и отмахнуться от этого было невозможно.

Помню, проповедь «О милых сердцу» читали накануне 8 Марта, никакого особого посыла насчёт поздравлений не было, но мальчишки (все-все!) в открытках написали обращение «Милая...», причём, не только в поздравлении одноклассникам, но и в обращении к учителям. Удивлялись коллеги: «Ваши-то какие... Откуда это у них?» А пожилая и сентиментальная Тамара Кирилловна так расчувствовалась, что даже прослезилась.

Особенно дети любили проповедь «О Купидоне». Когда я приносила книгу с проповедями и клала на стол, то всегда сначала спрашивала:

- О чём вам почитать сегодня?

И обычно слышала в ответ:

- О Купидоне...

И лукавые улыбки на лицах. Это ж так понятно, период первой влюблённости люди переживают обычно в школе. Поэтому иногда я соглашалась и читала «О Купидоне» ещё раз, а потом уже то, что в данный момент «стояло на повестке дня», потому что в очень многих непростых ситуациях школьной жизни «Пушкинские проповеди» приходили мне на помощь, ибо и написаны были они как «слова поддержки для растерянных и отчаявшихся».

Выигрывает высокая любовь

У меня всегда были удивительные дети и не менее удивительные родители. Нет, я говорю не о моих собственных родителях, а о тех, что приводили и отдавали детей в мои руки на долгие годы. Они доверяли мне, делились тем, что тревожит в поведении детей, а я доверяла им и старалась помочь советом. Вот всего одна история такого взаимопольного общения. Вспоминаю, как на одном из родительских собраний зашла речь о том, что дети нынче растут неблагодарные, многое хотят получить, а взамен... Я тогда как-то растерялась и сразу ничего вразумительного ответить не смогла. Только разговор этот не отпускал, я долго

думала над ним, размышляла, а ответ, как мне и сегодня кажется, очень верный я опять нашла у Соловейчика. Во время следующей встречи я прочитала родителям страницу 379 из «Последней книги» моего любимого автора, прочитала большой отрывок, но каждому подарила всего одну цитату и попросила её приклеить дома на холодильник, чтобы как молитву повторять каждый день: «В тяжбе за ребенка, которую нам всегда приходится вести с миром, ребенка окружающим, выигрывает лишь бескорыстная, высокая любовь». И это правда, наблюдения последующих лет подтвердили эту простую житейскую истину, сформулированную автором.

Дети не должны обсуждать детей

Была в моей школьной жизни и такая история. Приехала семья переселенцев, мама и четверо маленьких детей – нищета страшная, трудно представить, не война же, но дети реально голодали. Мы с коллегами, конечно, помогали, чем могли, чтобы дать возможность им выжить до лета, когда кормить начнёт земля. И вдруг однажды я случайно услышала, как группа девочек-подростков бойко перемывает косточки приезжим, поняла, что идёт это из семей, надо было как-то реагировать, но не мораль же читать, да и слова подобрать непросто. Тогда мне тоже пришёл на помощь Симон Львович, я усадила ребят (всю нашу маленькую школу) в одном большом классе и стала читать: « Я умею только жалеть...» Класс молчал, маленькие сплетницы, всё поняв, сидели, опустив головы.

На следующее утро в школе появились кошёлки с картошкой и с другой нехитрой крестьянской едой. Могу добавить, что эта семья не просто выжила, а так и живёт у нас до сих пор, дети выросли, старшая уже вышла замуж и создала свою семью, все дети миновали участи быть отданными в интернаты, а то и в детские дома. И помогли в этом книги удивительного автора – Симона Львовича Соловейчика.

Вот и сегодня, отложив в сторону дневник, я достала с полки «Последнюю книгу», неторопливо пролиставала ее, посмотрела, что зацепило тогда, при первом прочтении. Улыбнулась, увидев, что подчёркнуто и работало, помогало потом: «...дети не должны обсуждать детей – вообще никогда, ни при каких обстоятельствах...», «...сволочная педагогика.», «...как же неучем жить?», «Чем больше человек видит интереса к себе, тем больше он чувствует себя человеком».

Воспоминания, разбуженные книгой...

Для чего мы берем в руки книгу? Чтобы почерпнуть из нее новые знания? Вряд ли. Теперь для этого есть интернет, и все чаще читатели, особенно молодые, на поиск нужной информации отправляются именно туда. Тогда зачем? Чтобы «убить время»? Не думаю. В современном бешеном ритме жизни время стало чуть ли не главным богатством, ведь неслучайно народная мудрость гласит: «Время – деньги». Чтобы получить эстетическое удовольствие от встречи с интересными героями? Конечно. Но и в этом случае люди все чаще и чаще получают это удовольствие от общения с телевизором. Тогда почему же с нашего стола все-таки не исчезает книга, что мы ждем от общения с ней, чего ищем?

«Мой дед...»

Книга стихов архангельского поэта Александра Александровича Роскова «Мои печи топятся и греют» появилась у меня недавно, ее передала мне через общего знакомого вдова поэта Людмила Кимовна Сидорина (Роскова), за что ей мой низкий поклон. У меня есть и другие книги этого автора, подаренные им еще при жизни, но эту я читаю с особым трепетом. Она отвечает мне на один из волнующих меня вопросов: «Для чего мы берем в руки книгу?» Я читаю и перечитываю эту маленькую по форме, но бездонную по содержанию книгу потому, что она будит во мне дорогие сердцу воспоминания.

Вот первая строчка стихотворения «Мой дед, Иван Матвеевич Воронин, скончался в 35-ом...» Уже и этого достаточно, чтобы уплыть по волнам генетической памяти, потому что мой дед по маме тоже Иван Матвеевич, только не Воронин, а Смирнов, что сути дела не меняет. Он тоже скончался от голода, но не в «долгий пост», а в суровый послевоенный сорок шестой, потому что на всю войну взял к себе в семью троих детей старшей дочери, уехавшей вместе с заводом мужа в эвакуацию в Уфу.

Когда есть, было совсем нечего, дед Иван ходил по окрестным лесам и выискивал засохшие трубочки растений, потом толк их в ступке, борода его от пыли становилась белая, как у деда мороза. Из этой «муки» пекли лепешки, от которых ребяташки потом маялись животами.

Но до этого дед Иван пережил еще одну трагедию. В довоенные годы он служил церковным старостой в красивой церкви Георгия Победоносца. А когда церковь сначала обезглавили, сняли колокола, а потом и совсем порушили, он слег и долго болел, но поднялся, чтобы совершить последний в своей жизни подвиг – спасти от голода внуков.

Его могилку на нашем сельском кладбище, когда-то давно, лет сорок назад, нам с двоюродным братом Сашей показала давно уже покойная бабушка Марья, и мы натаскали кирпичей, выложили надгробие и навсегда увековечили место упокоения деда.

В этом стихотворении Александр Александрович пишет: «От деда – ни портрета и ни фото, ни памятки, ни малого следа». От моего деда Ивана осталась очень маленькая и очень старая фотография, где он изображен работающим на конной жатке. Маленький, сухонький, с белой бородой, именно такой, каким он и приходит иногда в мои сны.

Судьба, ты удивительная штука:
мы с дедом очень близкая родня,
но ничего не знает он про внука,
точней – не знал, про внука – про меня.

(Александр Росков)

Мой дед Иван тоже ничего не знал о моем рождении, потому что я появилась на свет через пять лет после его смерти. Остались только, как семейное предание, его последние слова моему отцу, когда он увозил маму в далекую неведомую Вологодчину: «Паша, не обижай ее...»

Вот какой пласт памяти подняло одно только стихотворение.

«Когда деревни жизнь прервется...»

Если бы я была хоть чуточку более талантлива, я написала бы о своей малой родине точно такие же стихи. Все один в один, потому что жизнь деревни, в которой я родилась, прервалась давным-давно. На месте нашего старенького покосившегося дома уже и малинник не растет, а растут деревья, а речка, по которой когда-то сплавляли лес, и я до сих пор вижу среди сбившихся в затор бревен моего отца, молодого, сильного, смелого до безрассудства, обмелела и затянулась тиной. У нас в деревне не было колодцев, воду для питья брали из реки. Зимой от каждого дома под гору тянулись узкие тропинки к проруби, и по этим тропинкам с ведрами на коромысле поднимались женщины, в сильные морозы вода в ведрах успевала подернуться корочкой, я пробивала эту корочку ладошкой и черпала ледяную воду, не думая ни о простуде, ни об ангинах. Воды требовалось много, ведь у каждого хозяина была скотина, вот и сновали женщины не по одному разу. Деревня жила, топились печки, звенел на снежной горе детский смех и вдруг ничего не стало. В прошлом году те, кто еще помнят деревню, собрались, наняли вездеход и поехали, чтобы посетить родные могилки, пройтись по родной земле, поклониться полуразрушенной церкви.

Мне до боли в груди понятна тоска поэта по утраченной родине, его мечта вернуться в родную деревню, постоять около малинника, который разросся на месте их старой избы. Я живу этой же мечтой, которая пока никак не может исполниться. Но вера, что она исполнится обязательно, не покидает меня.

И, радуясь местам знакомым,
Отраду чувствуя в груди,
С восторгом выкрикну: «Я – дома!»
«Я до-о-ма!» - эхо подтвердит.

(Александр Росков)

Я должна подобно поэту однажды посетить родные места, пока живут еще там мои родные (по линии папы) люди – Федор, Маша, Шура, Нина, Валя и их многочисленные потомки. Моя родня.

«...и за избою, во поле...»

Этот бесхитростный рассказ о старом «большом и красном» комбайне, молотящем за деревней рожь, разбудил воспоминания о начале моей семейной жизни. Муж мой был комбайнером, работал в поле допоздна и, когда все домашние дела были уже переделаны, я брала своих маленьких дочек за руки и вела к отцу в поле. Он всегда от души радовался нашему появлению, помогал нам взобраться по узенькой металлической лесенке в кабину и побыть некоторое время рядом с ним. Всякий раз у меня захватывало дух от величия картины, которая открывалась взору. Бескрайнее поле ржи, черное небо, усыпанное звездами и огоньки работающих неподалеку машин. Просто космический пейзаж. Мы катались полчаса, час, а потом муж сообщал, что на поле упала роса, комбайн колосья не молотит, а жует и потому пора работу прекращать. Он глушил мотор, брал на руки младшую дочку, уже сонную, и мы возвращались домой.

На поле после комбайна оставались кучи свежей душистой соломы, которую деревенские жители вязали в большущие ноши и тащили по домам. Никто не возбранял это делать, потому что все было, как в песне: «И все вокруг колхозное, и все вокруг мое...» Соломой набивали сараи, потому что зимой она шла на подстилку скоту, на этой мягкой подстилке рождались телята и не мерзли. А еще из нее деревенские женщины вязали прочные матрацы, которые каждую субботу совали в печку и на них мылись сами и мыли детей, бань тогда в наших деревнях не было. После помывки матрац выносили на мороз, и за неделю он вымерзал так, что становился сухим.

А мы соломой свежую матрац,
как говорила бабушка – «постелю»,
в тугую набивали, чтобы спать
на нем за неимением другого.

(Александр Росков)

У нас тогда матрацы уже были ватные, но соломенную «постелю» мама все равно набивала. Ее клали на самодельную деревянную кровать «в летнюю горницу», где было маленькое окошечко, всегда сумеречно и прохладно, в этой «горнице» летом мы любили спать. Аромат спелой ржи до сих пор живет в моей памяти, и я, подобно поэту, не прочь бы и сейчас «недельку поспать» на соломенной постели.

Теперь смешно об этом вспоминать,
Но это – было! Было – в самом деле!

(Александр Росков)

Вот почему я советую каждому взять в руки книгу стихов Александра Роскова и уплыть на волнах памяти в свое собственное детство или вспомнить тех,

кого давно уже нет с нами, вспомнить их простую и бесхитростную жизнь. И если это с вами случится, значит, одно из предназначений книги для семейного чтения мною угадано верно.

Время всегда хорошее

Согласны? Нет? Странно... А вот моя подруга Ольга Николаевна, выцепив эту фразу, теперь успешно ею пользуется, если приходится защищать нашу счастливую социалистическую юность или не менее интересный наш капиталистический сегодняшний день. А фраза эта непростая – это название одной из книг современных детских авторов, Андрея Жвалевского и Елены Пастернак.

«Счастье – это просто...»

Вот уже неделю моя душа пребывает в содружестве с этими двумя белорусскими писателями, которые хоть и живут в Минске, но пишут на русском языке и публикуются в основном в Москве. По образованию они никакие не литераторы и даже не филологи, а физики, имеющие боевое студенческое прошлое, потому что играли и в студенческом театре и в КВН. Их творческий союз начался с написания взрослых любовных романов, один из которых был даже экранизирован, но настоящего успеха они достигли лишь тогда, когда начали писать детские произведения. Всего ими написано уже около пятидесяти книг, тираж которых приближается к миллиону экземпляров. На сегодняшний день это, пожалуй, самые популярные авторы, которые пишут для подростков. Их произведения отмечены очень многими детскими премиями, такими как «Заветная мечта», «Алиса», премией имени Крапивина. Существует мнение, что их произведениями зачитываются даже те, кто не очень-то любит читать. Про всех я говорить не буду, потому как точно не знаю, а скажу о себе, человеке далеко не подросткового возраста. Решив прочитать всего лишь одну книгу этих авторов, потому что мои коллеги, школьные библиотекари, решили обсудить ее с ребятами, я прочитала целых три («Время всегда хорошее», «Я хочу в школу» и «Конец мертвым душам»). Спросите: чем меня-то могли привлечь эти книги? Не знаю... Хотя бы вот этим: «И теперь я точно знала, что счастье есть, что счастье – это просто. Счастье, это когда внутри что-то пузырится, счастье – это когда любишь весь мир, счастье – это когда рядом Женька...» Хорошо сказано? Хорошо, мне нравится. Это в повести «Время всегда хорошее» авторы дали такое вот определение счастья. А как вам вот эта цитата? «Увидела бы на улице, приняла бы за эту... как они называются... бюрократку. Такие сидят в чистых кабинетах, решают важные задачи и улыбаются... Вот так же улыбаются... Ртом. А глаза...» Это из книги «Я хочу в школу!» А ведь бюрократки-то такие, с ледяными глазами, не только в школьной жизни встречаются, в нашей, взрослой, наверное, даже чаще. Вот почему и читают произведения этих авторов не только дети.

Добрые книги о детстве

Конечно, тем читателям, которым доступны большие городские библиотеки, лучше всего взять книги в бумажном исполнении. Там и обложка, и шуршание страниц, и иллюстрации, пусть и не очень вразумительные, на мой взгляд, слишком современные что ли, но все-таки... Я же человек сельский, наши библиотеки давно не пополняются новинками, и поэтому я читала книги в электронном варианте. Спасибо авторам, что не жадничают, дают возможность скачать.

Итак, давайте пролистаем все три книги, прочитанные мной. Первая – «Время всегда хорошее». Повесть написана в жанре фэнтези, хотя в ней вы и не встретите привычных сказочных персонажей. Просто авторы переносят своих героев в другие временные рамки. Представьте, что будет, если наших сегодняшних внуков и внучек перенести в 1980 год? Как они там будут без компьютеров, без телефонов, без ставшей привычной еды и одежды? Но зато с веселыми играми во дворе, с линейками и пионерскими галстуками и еще многим, что для сегодняшних детей стало историей, причем не во всем понятной. Но и мальчику из 1980 года, которого авторы переносят в наш сегодняшний день и даже немножко дальше, в год 2018, ничуть не легче. Поступательное движение, которое совершили наши внуки, нарушено, рывок слишком резкий, адаптация болезненная. Но дети, на то они и дети, что довольно быстро привыкают к новым условиям и своим поведением и душевным состоянием доказывают, что нет времен «хуже» или «лучше», что время всегда хорошее и зависит это от самого человека, который проживает свою жизнь в этом времени. Это добрая и светлая книга о детстве, от нее невозможно оторваться. Изъяны тех лет, когда мы были молоды, не злят, а вызывают лишь умиление и искреннюю улыбку.

Перелистнув последнюю страницу книги «Время всегда хорошее», я поняла, что не могу расстаться с этими авторами, я хочу прочитать что-то еще. Стала бродить по интернету. Меня привлек заголовок «Я хочу в школу!» Сама фраза обещала что-то невероятное, такого же не бывает... Хотя нет, бывает, знаю таких ребят, которые искренно любят ходить в школу, но все равно это было больше похоже на сказку. Оказалось, что по жанру это и в самом деле фантастика. Хотя среди героев и нет инопланетян, нет Бабы Яги и ее спутников, в ней нет даже говорящих предметов. И все-таки это сказка, в которой есть удивительная школа и в нее ученики по утрам бегут с одной мыслью: «Поскорее бы!». В ней исполняются самые смелые мечты — от полета на воздушном шаре до путешествия на Эльбрус. В ней есть куча проектов и братство единомышленников. Словом, чудо, а не школа. Читайте, и вы поймете, почему в критическую минуту ребята грудью встали на защиту своей школы.

Творческое хулиганство

Третьей книгой этих же авторов стала повесть «Смерть мертвым душам». Остросюжетный триллер! Во как! Только разворачивается он в самом миролюбивом учреждении из всех, какие мы только можем представить, ...в библиотеке. И главные герои этого триллера – книги. Авторы признались, что у них давно была мечта – написать про библиотеку и библиотекарей – и вот в этой повести они свою мечту осуществили. Тихое библиотечное пространство, главным обитателем которого является пожилой библиотекарь, Валина бабушка, буквально взрывается, когда в это сонное царство присылают на практику юную девушку Киру. Но меняется не так просто, в библиотеке начинаются буквально... военные действия. И начинаются они со второго тома «Мертвых душ», который Кира с ребятами вызывают во время спиритического сеанса в Библионочь. Книга, которая не была в руках читателей, а может быть даже осталась недописанной, мстит. Книги, которыми наполнены стеллажи библиотеки, делятся на два лагеря. Под влияние книг-пустышек в ярких обложках попадает и сама Кира. Валина бабушка, мудрый библиотекарь с огромным стажем, даже не пытается выправить ситуацию, у нее своя, не менее устрашающая проблема. Библиотека на грани закрытия... Хотелось бы рассказать о том, чем закончится эта война, да не буду, читайте и узнаете. Скажу только, что перевернув последнюю страницу, вы не расстанетесь с книгой, потому что дальше пойдет самое интересное. А называется это интересное – фанфики. Спросите: что это такое? Отвечу: чистейшее хулиганство. Или творчество. Кому как покажется. Это результат интернет-проекта, который авторы придумали и осуществили вместе с издательством «Розовый жираф». Ребята участвовали в написании этих самых фанфиков по литературным произведениям из школьной программы. Лучшие вошли в книгу. Почему я сказала, что фанфики сродни хулиганству, не злomu, добромu, но все-таки... Потому что дети пишут своеобразную пародию на классическое произведение, кто-то переносит героев в наши дни, кто-то позволяет им оправдаться и даже исправиться, а кто-то делает героев своими друзьями. Процесс, безусловно, творческий, а потому и интересный. Советую читать эти книги вместе с внуками и получать удовольствие от прочитанного, ведь «читать не вредно – вредно не читать».

Встретились два одиночества

Молодой человек по имени Руслан сказал: «Эх, прочитал бы я эту книгу лет пять назад, тогда точно бы не повторил ошибки главных героев». Во так! Сегодня я хочу предложить вам, дорогие мои, книгу-лекарство. А речь идет о книге Даниэля Глаттауэра «Лучшее средство от северного ветра». Мне ее порекомендовала для прочтения моя любимая внучка, не как лекарство, конечно, запоздала я с этой «болезнью», но заинтересовалась чтением с первой же страницы и не легла спать чуть ли не до утра, пока не дочитала. Сюжет книги прост до невозможности, он построен на интернет-переписке двух молодых людей, Эммы и Лео, их мысли неудержимым потоком несутся на монитор. Этим книга и притягивает, ведь даже в арсенале у нашего поколения найдется не одна история почтовых романов. Просто письма тогда шли очень долго, и за это время происходило много других событий, а финал почтового романа часто так и уходил в никуда, не заканчиваясь ничем. Нынче все намного проще, можно писать хоть по десять, хоть больше, писем в день и тут же получать ответ, поэтому переписка в интернете и заканчивается иногда браком. Такая пара живет на моей улице. Мужчина через интернет-переписку завлек молодую женщину аж из другого государства, из Белоруссии, она приехала к нему, они заключили брак и уже ждут второго ребенка. Вот почему понаблюдать за тем, насколько глубоко разовьется переписка Лео и Эммы, а главное – чем она закончится, мне было крайне интересно. У героев книги Даниэля Глаттауэра, в отличие от моих знакомых, которые к моменту знакомства уже оба были свободны, немножко другая история. Эмма – замужняя женщина, у нее вполне благополучная семья, которая когда-то началась с пламенной любви к вдовцу с двумя детьми, ставшими ей родными. Весь вечер и ночь, пока я читала эту книгу, словно пружина сжимался и тревожил вопрос: встретятся ли герои и выдержат ли их чувства встречу в реальной жизни? Руководствуясь этическими нормами, вызревшими окончательно к моим шестидесяти с хвостиком, я понимала, что встреча Эммы и Лео нежелательна, иначе все превратится в банальную измену мужу, а то, что физическая измена будет, сомнения не возникало. Но, признаюсь честно, все-таки до конца прочтения мне очень хотелось, чтобы эти двое ненормальных наконец-то встретились. А встретились или нет, не скажу, прочитаете и все узнаете сами, скажу одно: финал книги настолько непредсказуемый, что хотелось наказать и героев, а заодно и автора за обманутые надежды. Единственно правильное решение принял мужчина, Лео. Книга написана очень просто, легко, понятно. Мне, выросшей на классической литературе, было немножко даже не по себе от того, что сюжет не украшен ни пейзажами, ни интерьерами, ни даже простыми костюмами героев. Только диалог, спонтанный, полный энергии, жизни и переживаний, в нем чувства, чувства, чувства, сплошной поток чувств. В отличие от многих книг современных авторов в этой книге нет секса, хотя слово это иногда и звучит. Вроде бы легкое развлекательное чтение, но между тем книга поднимает две очень важные проблемы. Первая. Идеальные семьи, оказывается, тоже могут быть

несчастливыми. И вторая. Поведение человека, которому чего-то не хватает в жизни и принятие или непринятие заманчивого предложения, которое подкидывает сама судьба. Книга стала бестселлером, ее читают во многих странах мира, она переведена на тридцать два языка, а в 2010 году она была переведена и на русский язык.

Если кого-то уж очень разозлит финал книги, могу открыть маленький секрет, у этого произведения есть продолжение и называется вторая книга «Все семь волн». Признаюсь честно, закрывая последнюю страницу первой книги, я поклялась, что вторую ни за что читать не буду, чтобы на какое-то время сохранить в себе чувство опустошенности и грусти, вызванное финалом. Но слаб человек, особенно женщина. Открыла и читала еще одну ночь...

Голь на выдумки хитра

Знаю по себе, как страдают многие бабушки от того, что не могут, в силу самых разных причин, показать своим внукам литературные и исторические места, которые когда-то посетили (или мечтали посетить) сами. Но если чуть-чуть пофантазировать...

Подготовка к экскурсии, о которой я расскажу, потребует времени. Возможно, чем-то придется поступиться: что-то не успеется сделать по хозяйству. Тем не менее, такие моменты праздничного общения в семье должны быть. Давайте тормозить друг друга. Учиться – не дремать, а думать и придумывать.

У многих из нас ни одного музея и близко нет. Экономическая ситуация такая, что не всем даже за пределы своей деревни или города выехать по карману. Внуки, словно сказку, слушают мои рассказы о том, как в прежние годы ездили мы ко Льву Толстому в Ясную Поляну, к Циолковскому в Калугу, к Пушкину в Ленинград. Да много еще куда. Они не очень верят, по глазам видно. Но ведь это было, было! А теперь? А теперь следует действовать по принципу «голь на выдумки хитра». А что, возьмем и «поедем» в Михайловское! – голос памяти зовет. Вот как только зажечь первую искру, чтобы интерес появился? Советую идти от книги Семена Степановича Гейченко «У Лукоморья», от волшебного аромата ее слов. Откройте двенадцатую страницу и без особых предисловий читайте:

«Когда люди уходят, после них остаются вещи. Вещи безмолвно свидетельствуют о самой древней истине – о том, что они долговечнее людей. Неодушевленных предметов нет. Есть неодушевленные люди. Без вещей Пушкина, без природы пушкинских мест трудно понять до конца его жизнь и творчество».

– Поехали со мной в Михайловское?

– Поехали!

Дети улыбаются, понимают, что игра. Это хорошо: не надо тратить силы, чтобы искать верные слова и объяснять, почему мы в ближайшее лето не сможем в самом деле навестить Михайловское. Объяснить очень хочется, но не стоит.

– Описание того, что можно увидеть в Михайловском, собрано вот в этой книжке. Выберите то, что вам хочется увидеть, а завтра расскажете.

– Сколько выбирать?

Законный вопрос – не переусердствовать бы, но и бледно не выглядеть, думаю, можно устанавливать границы от трех до пяти.

– Приносите по пять, отберем самое интересное.

«По пять» – это понятно только нам с ребятами. Столько объектов для осмотра во время будущей экскурсии по Михайловскому войдет в поле зрения экскурсантов.

Книжка, скорее всего, будет одна, хорошо, если в библиотеке найдется два экземпляра. У меня – одна – сушая лапша (журнал «Роман-газета»).

«Хочу увидеть окно...»

На другой день тетрадные листочки – и ровненькие, и с оборванными краями, сдвоенные и просто оторванные от страницы уголки - «листенечки» – ложатся на мой стол.

Читаю. Удивляюсь. Умиляюсь.

– Хочу увидеть окно, у которого любил сидеть Пушкин.

– А озеро Маленец далеко?

– Интересно, какими тогда замками двери запирали?

– Лампадка... Пушкин ведь зажигал лампадку?

– Читал про могилу Пушкина, даже страшно стало. Можно, мы туда тоже ходим.

Не очень далеко.

– Ключи от парижского чемодана Онегина...

– Старинная пушечка.

– Фотография усадьбы, снятая 5 апреля 1955 года.

– Сосна. Ей 300 лет, Пушкина помнит.

– Яблоки из сада.

– Льняная скатерть.

– Старинный полог-«шептун», которым Пушкин приказал отгородить свою кровать.

– Кусочек дерева от ели-шатра из Тригорского.

– Бронзовые дедовские часы.

– Скамья Онегина.

– Ларец Арины Родионовны.

– Пушкинский бильярд.

– Горбатый мостик.

Собрав все, что накопили дети, попытайтесь разобраться где и что можно посмотреть (если сами в Михайловском никогда не бывали – трудно). Изучать придется не только дом-музей в Михайловском. Всю территорию заповедника!

Думаете, это просто гвоздь?

Когда материал для экскурсии отобран, необходимо сделать самое сложное – экспозицию. Ребята сами ее сделают с удовольствием. Что-то нарисуют, что-то с макетируют в натуральную величину. Подойдут и оригинальные заменители подлинников – свечи, льняные скатерти, кусок дерева, цветы.

Воссоздать атмосферу музея помогут репродукции картин (у кого отыщутся хотя бы журнальные варианты или распечатки из интернета), иллюстрации к пушкинским произведениям.

С экскурсоводами вопрос решить можно по-разному. Кто хорошо владеет речью, можно проводить самим. С малышами могут поработать старшие братья и сестры, но обязательно ребята должны быть эмоциональные, с хорошей речью.

Вот запись одного из таких устных рассказов: «Как вы думаете, что это? Не догадываетесь? Это гвоздь! (Восторженная пауза.) Не простой гвоздь, а от гроба Пушкина! (Опять большая пауза, обводит всех глазами, будто проверяет, шевелятся ли у малявок волосы на макушке.) Этот гвоздь Семен Степанович Гейченко взял для музея, когда вскрывали могилу Пушкина. Столько лет прошло (просит посчитать. Пауза нужна, чтобы дать возможность деткам расслабиться, да и самому глотнуть воздуха побольше), а стенки гроба сохранились, только вот крышка обрушилась внутрь. Прах Пушкина сильно истлел. Нетленными оказались только волосы».

Пушкинское эхо

Начинать экскурсию надо перед дверями нашего самодельного музея. Малышам для большей достоверности стоит прочесть нотацию о том, как себя вести в музее (руками ничего не трогать, не отставать, не разговаривать). Для старших этого делать не стоит. Они все равно из любой ситуации выкрутятся. (Ходил-ходил, сел на пол. – Ты чего? Заболел? – Да нет, поваляюсь на лужочке.)

При проведении экскурсии с малышами лучше создать игровую ситуацию. Например: «Садимся в вагончики, путь наш долгий». А если еще и по стакану газировки налить, то они и жаркое лето представят. Даже если за окнами снежная кутерьма.

Со старшими лучше затевать игру другую. Предложить им заранее приготовить «билетики» – сведения о михайловском периоде жизни Пушкина, которые будут начинаться словами: «А я знаю, что Пушкин...»

После того, как билеты будут «куплены», раскрыть широко дверь в импровизированный музей, и пусть они, подобно герою фильма «Любовь и голуби», – помните, как он из кухни да прямо в Черное море бултых! – окунутся в атмосферу музея-заповедника.

И так просто, остановившись у обычного окна, сказать: «Представьте себе, у этого окна любил сидеть Пушкин». Как подметил это Семен Гейченко, *тут все они начинают смотреть на обыкновенное окошко и вдруг видят, что оно не обыкновенное, что никто из них такого раньше не видел, не видел около окна этого зеленого куста, что другого такого куста нет на всем свете, что над кустом небо, какое было при Пушкине, и облако, и отраженный стеклом силуэт пролетающей птицы, которую, может быть, видел и он.*

Очень важно не только интересно начать экскурсию, но и своеобразно ее закончить. Предложите ребятам повернуться к окошку и «крикнуть шепотом» (чтобы другие члены семьи, которые не захотят отправиться с вами, не подумали, что у нас крыша поехала): «Александр Сергеевич!» И ждать затаив дыхание, чтобы вдруг кому-то почудилось: «А-у-у! Иду-у!» Почудится – значит, экскурсия состоялась.

Давайте не будем толпой

Попалась мне как-то фраза писателя Захара Прилепина: «Нация, разучившаяся читать, превращается в толпу». Пожалуй, он прав, если являются правдой недавно опубликованные чудовищные данные соцопроса - почти половина россиян за год не открыла ни одной книжки. Неужели пора на нас как на читающей стране ставить большую жирную точку? Не очень хочется этим данным верить, тем более, что я почерпнула их из сети интернет. Отчаяния нет по той простой причине, что, оказывается, вторая половина нашей огромной страны книги открывает, и не просто открывает, а еще и читает, и размышляет, и делает для себя какие-то выводы. Смею надеяться, дорогие друзья, что мы с вами как раз к этой второй половине и относимся, поэтому мне будет легко рассказать вам о цепи совпадений и невероятностей, которые случились однажды со мной и еще с одной книгой. Но лучше все по порядку.

Необычный подарок

Начало этой истории уходит своими корнями в глубину, нет, не веков, а лет так, на десяток, точно! В те далекие уже времена жила-была у нас многодетная мама Наташа, на руках которой было тогда четыре ребенка. Работала она телятницей в колхозе, где зарплаты были очень маленькие, а в иные месяцы и совсем не было никаких. Вот тогда-то мы и кинули клич о помощи: написали о ней в газету «Деловой вторник» (приложение к газете «Труд»). Сейчас я не буду рассказывать, какой шквал переводов, писем и посылок обрушился тогда на нашу голову, мы едва успевали отвечать всем добрым людям. Среди множества жертвователей оказалась одна женщина, которую зовут Наталья Гелиевна Громова, она из города Енисейск Красноярского края. С ней у меня завязалась не просто деловая переписка, а нечто более теплое и глубокое. И вот однажды Наталья Гелиевна прислала мне в подарок книгу «Православная педагогика» в совершенно шикарном переплете. С упоением я читала и перечитывала страницы этой книги, многое в воспитании собственных детей и чужих, с которыми я проработала без малого сорок лет, увиделось в новом свете. Но вот наступило такое время, когда я книгу отложила в сторону, но она каким-то непостижимым образом все время тревожила меня, смотрела с немым укором. И я решилась отдать ее в другие руки.

Как раз случилось подходящее событие – тогда праздновался юбилей нашей центральной библиотеки. Книга ушла туда с надеждой, что уж там-то она обязательно обретет своих читателей. А поскольку я с библиотекой давно и плодотворно сотрудничаю, то библиотека тоже решила меня наградить... естественно, книгой. Когда дома я заглянула в подарочный пакет, то просто обомлела, потому что в нем лежала книга архимандрита Тихона «Несвятые святые» и другие рассказы». Это ли не чудо? Но самое интересное еще впереди.

Прочитав книгу на одном дыхании, я тут же стала писать о ней моей близкой подруге, чтобы и ее с подвигнуть на прочтение. Но в ответ на мое письмо

подруга ответила: «Валечка, я уже читаю эту книгу, мне ее закачала моя невесточка Наташа. Я тебе вышлю электронный вариант». Это совпадение еще больше утвердило меня в мысли, что книги не приходят в нашу жизнь просто так, у них есть свой особый путь и свое особое предназначение. Естественно, получив электронный вариант, я тут же переслала книгу моей младшей дочери. Она и в их семье вызвала большой интерес, потому что как раз той весной они всей семьей совершили экскурсионную поездку в те самые места, где разворачивается действие книги «Несвятые святые» - в Псково-Печерский монастырь.

Если бы на этом все совпадения закончились, и то было бы уже достаточно. Но в том-то и дело, что чудесное продвижение книги к читателю, поиск своего читателя продолжились.

Самая читаемая книга

Во вступительной статье к этой книге написано следующее: «Один подвижник как-то сказал, что всякий православный христианин может поведать свое Евангелие, свою Радостную весть о встрече с Богом. Конечно, никто не сравнивает такие свидетельства с книгами апостолов, своими глазами видевших Сына Божия, жившего на земле. И все же мы, хоть и немощные, грешные, но его Ученики, и нет на свете ничего более прекрасного, чем созерцание поразительных действий промысла Спасителя о нашем мире». Мне кажется, что и все, происходящее вокруг этой книги, – это тоже промысел Божий.

Этим же летом посчастливилось мне совершить небольшую по времени, но очень важную для меня паломническую поездку в Дивеево, где удалось приложиться к мощам батюшки Серафима Саровского и попросить у него защиты и помощи для моей внучки Любы, которая в тот год как раз поступала в Нижегородскую академию МВД. Мы возвращались обратно уставшие, но умиротворенные и почти счастливые. Народ в автобусе молчал, руководитель группы то читала молитвы, то о чем-то нам рассказывала. И вдруг я услышала: «Несвятые святые» - это сейчас самая читаемая книга среди православных верующих». Сказать, что мурашки пробежали по телу – это ничего не сказать, я поняла, что это не последняя встреча с так чудесно обретенной мною книгой. Все оказалось правдой. Новая весть не заставила себя долго ждать. Был обеденный перерыв. Муж, который вместе с другими мужчинами достраивал нашу деревянную церковь, перечислял мне то, что еще необходимо приобрести, чтобы закончить все работы пока хотя бы внутри. Я прикидывала в уме то, сколько еще у меня осталось общественных денег, и где взять недостающие. Работал телевизор, шла передача об имении Темино Никиты Михалкова, показали небольшую деревянную церковь. Может быть, я бы взглянула на нее и все, может быть, обратила бы внимание на убранство или даже сравнила ее с нашей. Но слова Никиты Сергеевича опять всколыхнули мое сердце, он сказал, что эта церковь построена на половину гонорара от издания книги архимандрита Тихона «Несвятые святые». Тут же стоял и отец Тихон. Вот это да! Я бросилась смотреть

тираж: прочитала, что та книга, которую держала в руках я, была издана в 2012 году, это было уже шестое ее издание, а общий тираж составил один миллион сто тысяч экземпляров. Я пыталась представить и не могла эту массу людей, соприкоснувшихся с удивительной книгой архимандрита Тихона. Вот вам и нечитающая Россия!

- А церковь нашу мы достроим, обязательно! – сказала я мужу. – Господь не оставит нас своей помощью...

Еще одна встреча с книгой «Несвятые святые» произошла в той же самой библиотеке, где у нас проходят встречи местных поэтов. Не знаю почему, но я тогда вдруг начала рассказывать о неслучайной цепи встреч с этим произведением. Попробовала как-то заинтересовать слушателей. Не была уверена, что у меня что-то получилось, и потому чрезвычайно обрадовалась, когда присутствовавший на встрече Антон Дмитриев, только что исполнявший под гитару песню собственного сочинения «Я рифмую любовь» вдруг сказал мне: «А я записал название этой книги, обязательно закачаю и прочитаю».

Мои любимые страницы

Чтобы замкнуть круг, я расскажу о моих самых любимых страницах этой книги. Только начать придется опять с почти мистического предисловия.

Книга стихов иеромонаха Романа «Внимая Божьему велению» пришла ко мне тоже по почте из Сергиева Посада, многое, созвучное моей душе нашла я в ней, а в «заветной тетрадке» добавились строки: «Нам отмерится нашею мерой, нам осудится нашим судом...»

Как-то в осенние каникулы поехали мы с внучкой в Санкт-Петербург, посещая разные интересные места, побывали и в Александро-Невской лавре. Стояла слякотная холодная погода, промокли ноги, я понимала, что не объять необъятное и пора уже уходить, но мне показалось странным, что уходить совсем не хотелось, было ощущение какой-то незавершенности, недосказанности. Внучка тянула за рукав, а я, уже на выходе, бросила взгляд туда, где шла бойкая торговля самыми разными разностями. Подошла поближе и поняла, почему меня так сюда потянуло, я увидела диски «Жанна Бичевская поёт песни иеромонаха Романа». Это было тоже маленькое чудо, потому что песнями Жанны Бичевской моя семья увлекается ещё с тех времён, когда на проигрывателе крутился большой чёрный диск. А тут произошло такое соединение...

Вскоре по возвращении из Питера меня постигло огромное горе – в ту осень не стало моего друга и учителя всей моей жизни Зои Павловны Горюновой. Согласитесь, в такие дни мы часто ищем опору в книгах, такой опорой в моей скорби стали стихи иеромонаха Романа, значит, неслучайно эта книга однажды легла на мой стол.

И вы можете представить, какое счастье испытала я, когда в книге «Несвятые святые» я прочитала: «Инок Александр давно уже пострижен в монашество с именем Роман (...). Тогда же, в Лосицах, он сочинял и пел свои

песни по вечерам под гитару. Если, конечно, разрешал отец Рафаил, который, хоть и считал это занятие совсем не монашеским, но послушать Александра все-таки любил. Мы записывали эти песни на магнитофон, а потом я привез их в Москву. Как-то, много позже, меня направили с поручением к патриарху Пимену, в его резиденцию в Чистом переулке. Там, ожидая в прихожей, я с удивлением услышал из покоев Патриарха запись песен отца Романа».

Из этой книги я узнала о том, как студент Брянского педагогического института Александр стал отцом Романом, как готовил он себя к монашеской жизни. Он носил вместо посоха тяжеленный стальной лом, спал на полу в гробе, сколоченном из грубых досок, считая, что монах всегда должен помнить о смерти, и писал прекрасные песни, которые бальзамом ложатся на душу.

Автор книги «Несвятые святые» заканчивает ее такими словами: «Особо хотелось бы попросить прощения у читателей за то, что в книге пришлось говорить и о себе самом». Об этом же хотела бы попросить читателя и я, но, как писал батюшка архимандрит Иоанн (Крестьянкин): «Мои разрозненные эпизодические повествования не были рассказы обо мне, но иллюстрации некоторых жизненных ситуаций. Теперь же, когда это лоскутное одеяло сложилось, и я переписал, перелистал, возвращаясь в прошлое, я сам умилился, узрев богатство милости Божией...» Надеюсь, что и мои впечатления от встречи с книгой архимандрита Тихона «Несвятые святые», это тоже Божия милость.

Две папки – стихи и любовь...

Часто ли вы, дорогие мои, берете в руки томики стихов, часто ли обращаетесь к кумирам нашей молодости: Рождественскому, Ахмадулиной, Вознесенскому, Друниной? На стихи последней я как раз и хочу сегодня обратить ваше внимание. Повод есть. В уходящем году Юлии Владимировне Друниной исполнилось бы девяносто. Могла бы дожить до такого солидного юбилея. Могла бы. Не захотела...

У каждого своя Друнина

Это правда. У каждого, кто хоть немножко соприкасался с ее творчеством, память, наверняка, сохранила собственные воспоминания, потому что творческая встреча с ней не могла пройти бесследно. Есть такие памятные зарубки и у меня. Время от времени мне вспоминается деревенская свадьба. Скучное угощение на столах, календарь отражает не очень изобильное начало семидесятых, скромно одетые гости, уставшие от своих земных забот, тесная изба с маленькими окошками и юная невеста, которая читает своему избраннику стихи Юлии Друниной:

Подумай, ведь мы могли бы

Друг друга совсем не встретить...

В большинстве своем захмелевшие уже гости не очень понимают, о чем идет речь и почему какие-то стихи разрывают привычный ход устоявшегося веками ритуала сельской свадьбы с песнями и плясками под гармонь. Жених, кажется, тоже не очень понимает порыв своей избранницы, что потом и подтвердит жизнь, когда зазвучат уже совсем другие друнинские строки:

А душа-то была со ржою,

А душа-то была чужою...

Потом у меня будет еще одна встреча с Юлией Друниной, которая останется в памяти и станет неким эталоном.

Другая сельская девочка Зина Новикова будет читать со сцены нашего дома культуры:

Знаешь, Зинка, я против грусти,

Но сегодня она не в счет,

Где-то, в яблочном захолустье

Мама, мамка твоя живет...

И будет казаться, что моя подружка Зина, светлокосая, с распахнутым взглядом огромных голубых глаз и есть та девочка, санинструктор, которая лежит на снегу в кровавых бинтах.

И будет так страшно, что я до побеления пальцев сожму кулаки и буду едва сдерживать себя, чтобы не закричать, не броситься спасать, вытаскивать из беды, настолько правдивы и зримы звучащие со сцены строки.

Теперь, когда случаются минутки уединения, я читаю это стихотворение своим внукам и чувствую, как затихают они и как взволнованно стучат их маленькие сердечки, а моя сентиментальная внучка Юлька старается незаметно смахнуть набежавшие слезинки. Потом мы говорим с внуками о войне, о том, что у нее «не женское лицо», но участие женщин было огромно. И я рассказываю им о моей соседке бабушке Шуре, которая работала в войну санитаркой в госпитале. Думаю, к такой литературе надо обращаться чаще, тут и говорить ничего особо не придется, все скажет автор, он же разбудит и чувства, которые останутся в памяти надолго.

Санинструктор, сестренка, сестра фронтовая

Юлия Друнина познала окопную правду девочкой, почти ребенком, о чем и написала в своих стихах:

Я ушла из детства

В грязную теплушку,

В эшелон пехоты,

В санитарный взвод...

Там, на фронте, среди раненых, истекающих кровью бойцов, она выросла и мужала, понимая, что теперь до конца своих дней ответственна за то, чтобы время не стерло, а безвременье не уничтожило образы тех, с кем она пила общую чашу беды и мужества. Она хотела, чтобы мир узнал о тех, кто сделал лицо этой войны и женским – тоже.

Вот почему, перечитывая страницы поэзии Юлии Друниной, мы так часто встречаемся с образами женщин, которые наравне с мужчинами несли военное бремя. Поэт строка за строкой воскрешает в людской памяти образы забытых однополчанок, санитарок, «светлокосых солдат» в грубых серых шинелях, разучившихся плакать после рукопашных.

Я столько раз видела рукопашный,

Раз наяву, и тысячу – во сне...

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне.

Она все послевоенное время продолжала жить на тех вершинах, которые создала народная священная война. Она как бы страшилась даже, что время дельцов и оборотней стащит ее с этих завоеванных вершин. Она будто чувствовала, что придет время, которое начнет стирать их завоевания и станет заново переписывать историю, что будет самым обычным делом обокрасть, обездолить или даже поднять руку на фронтовика. Сборник «Пароль» - это книга, где автор как раз и ведет свой мучительный спор за те, завоеванные вершины, где осталась среди окровавленных бинтов ее фронтовая подруга Зинка. Очень много в ее стихах, особенно в стихах последних, трагического звучания. Она будто стремилась то святое, что было связано у нее с войной, и оживить, и оградить, и защитить от глумления.

Может быть, это прозвучит кощунственно, но я все чаще ловлю себя на мысли: какое счастье, что Юлия Друнина не дожила до сегодняшнего дня, когда с экрана телевизора ведется открытая полемика на тему: «Стоило ли ценой таких жертв удерживать Ленинград?» Мне кажется, если бы она дожила, то услышав такое, тут же бы и умерла во второй раз. Слава Богу, что не услышала.

«Теперь не умирают от любви...»

Теперь не умирают от любви — насмешливая трезвая эпоха. Лишь падает гемоглобин в крови, Лишь без причины человеку плохо.

Юлия Друнина написала эти строки, еще не зная, что сама не сможет пережить смерть близкого человека, что его уход станет одной из причин и ее ухода – тоже.

«Поздравляю тебя, чудо, случайная искорка... будь счастливой, веселой, трижды любимая, трижды прекрасная, трижды единственная».

Это строки из письма Алексея Каплера, мужа, который боготворил свою Юленьку. Их встреча была случайной и судьбоносной, разница в возрасте двадцать лет, но это не помешало прожить им вместе достаточно долгую (четверть века) и очень счастливую жизнь.

Письма Алексея Каплера невозможно перечитывать без сильнейшего душевного волнения. В голове все время пульсирует одна и та же мысль: «Неужели так можно любить? Неужели возможно такое трепетное отношение к любимой женщине?» Вот одно из таких писем: «Родная моя, не знаю, как добрался, когда узнал. Не могу без тебя не то что жить — дышать. Я не знал до конца, как люблю тебя, что ты для меня. Ни одной минуты не буду без тебя, любимая, жить. Я тут с ума схожу от страха. Только будь здоровенькой, а все остальное я сделаю так в нашей жизни, чтобы ты чувствовала себя счастливой совсем-совсем. Моя дорогая, самая красивая на свете, самая благородная, самая умная, жизнь моя, любимая моя, я Богу молюсь, будь здоровой скорее». Это письмо написано, когда Юлия Владимировна заболела и попала в больницу. Годы, прожитые без него, это тоже были годы борьбы. Борьбы за выживание, за сохранение достоинства, за понимание того, что происходит вокруг.

Когда жить показалось совсем невыносимо, она решила уйти из этой жизни, решение ее не было спонтанным, потому что она сделала все обдуманно, даже написала несколько писем – записок. Одна из них была адресована подруге и заканчивалась так: «А теперь, пожалуй, самое-самое сложное. После кремации урну надо отвезти в Старый Крым и захоронить ее рядом с памятником А. Я. Под плитой, понимаешь? Я бы с удовольствием сделала это сама, но... Еще бы мечталось перенести на плиту наш общий снимок, который прилагаю. Так надо! Господи, спаси Россию!».

«Почему ухожу? По-моему, оставаться в этом ужасном, передравшемся, созданном для дельцов с железными локтями мире, такому несовершенному существу, как я, можно только, имея личный тыл». Обратите внимание – «личный тыл», вернее, его отсутствие и толкают ее на уход из жизни. Хотя Алексей Каплер

для нее был не просто тылом, он был для нее неземной, невероятной любовью, без него жизнь утратила всякий смысл. Приняв решение, она ушла в гараж, села в машину и включила мотор...

Так не стало большого поэта, фронтовой сестренки Юлии Друниной. Но осталось наследие. Книги ее стихов, с которыми время от времени хочется оставаться наедине.

Детская книга для взрослых

Звучит противоречиво? Согласна! Но всё так и есть. Трилогия Наринэ Абгарян «Манюня» посвящена детству, и главные её герои – дети, это Манюня, имя которой так или иначе представлено в заголовке всех трёх книг («Манюня», «Манюня пишет фантастический роман», «Манюня, юбилей Ба и прочие тревобления»), сама Наринэ и её младшая сестра Каринка, у которой в семье много других имён, её зовут и Армагеддон, и Терминатор, и вообще родители не знают, за что, за какие грехи Небо наградило их таким ребенком.

Но если это книга о детях, то почему же я читаю её взахлёб, не только, как обычно, перед сном, но и днями, стараясь урвать хотя бы полчаса у своих неотложных дел? Да все просто. Она позволяет мысленно вернуться в собственное детство, туда, где рядом были мама и папа, где друзья – это не просто приятели, а самые настоящие сообщники, где остались смешные и трогательные до слез первые детские влюбленности.

Путь к читателю

Как обычно приходит книга к читателю? Не буду рассказывать, мы это всё более-менее представляем со школьных лет. Но в том-то и интерес, что «Манюня» пришла к своему читателю более чем необычной дорогой. Во-первых, потому, что книгой она становится даже не мечтала. Десять лет назад Наринэ Абгарян завела блог в знаменитом «Живом журнале». Она вспоминала свое детство и писала смешные автобиографические истории. Писала до тех пор, пока ими случайно не заинтересовалась писательница Лара Галль, которая и познакомила Наринэ Абгарян с издателем. Так увидела свет первая книжка про Манюню. Это произошло в 2010 году. Книга оказалась настолько популярна, что Наринэ Абгарян стала с ней лауреатом Российской национальной литературной премии «Рукопись года». А читатели требовали продолжения. Так появились ещё две книги историй про Манюню, а затем и ещё одна книга этого автора - «Понаехавшая». Наринэ Абгарян – армянка, но пишет на хорошем русском языке, она имеет филологическое образование и уже более двадцати лет живет в Москве.

Фонтан детских шалостей и взрослых несуразностей

Что привлекает читателя в книгах Наринэ Абгарян? В первую очередь – её добрый детский взгляд на мир. Читая книгу, ловлю себя на том, что лицо то и дело расплывается в блаженной улыбке, а порой я, забывшись, вообще хохочу в голос, потому что со страниц книг бьёт самый настоящий фонтан детских шалостей и взрослых несуразностей, в которых то и дело узнаёшь себя.

Вот бабушка, которую жители маленького армянского городка называют не иначе, как Роза Иосифовна, обнаружив в волосах детей вшей, стрижет их наголо и смазывает голову «рецептом Фаи». «Надо в равных пропорциях смешать порошок

синьки, бараньи катышки и развести это дело в яичных желтках», - объясняет она отцу Манюни, дяде Мише. А вот уже и сам дядя Миша, решив прокатить на машине свой очередной предмет обожания, заезжает в болото и возвращается не домой, потому что опасается гнева матери, а к друзьям, весь грязный и несчастный. Бабушку Розу, которую дети зовут Ба, боятся все, не только близкие ей люди - дядя Миша и Манюня, но и соседи, и продавцы в магазине, и рыночные торговцы, хотя на самом деле Ба никакой не тиран, а очень даже добрый и сердобольный человек. Ее сын дядя Миша время от времени пытается сопротивляться, хотя « в целом борьба дяди Миши с Ба напоминала противостояние между центром и мятежной провинцией. Провинция периодически поднимала плохо организованные и зачастую бестолковые восстания, а центр с особым удовольствием топил эти восстания в крови». Самое интересное, что после очередной одержанной победы над дядей Мишей Ба любовалась сыном и спешила сделать ему на обед «его любимые котлеты». Фраза: «Сейчас убьет или покалечит», - прочно обосновалась на страницах книги и произносят её дети относительно наказания, которое они боялись получить от Ба. Хотя вспомните, кто из нас не произносил по поводу порванного платья или разбитой вдребезги вазы: «Мама меня убьет!» Прелесть этой веселой книги еще и в том, что в ней живут и проказничают не только дети, но и самые что ни на есть неодушевленные предметы, как то старенький дяди Мишин «Запорожец», именуемый уважительно Васей. У Васи, по мнению автора, тоже есть характер, а потому с ним, как и с хозяином, происходят разные смешные истории, например: «...однажды он демонстративно сломался в километре от въезда в наше горное ущелье и завёлся только тогда, когда вымазанный мазутом и грязью дядя Миша проорал ему под капот: «Если ты сейчас же не заведешься, я больше никогда не сяду за твой руль!» И много ещё угроз и проклятий спустил дядя Миша на голову бедного Васи. На что Васидис очень сильно обиделся и, не дожидаясь своего хозяина, рванул домой.

Приметы времени

Книги Наринэ Агбарян хочется читать еще и потому, что в них мы встречаем массу примет того времени, когда были молодыми, времени, в которое росли наши дети. А эти приметы, как старые открытки, обязательно греют душу и будят воспоминания. Вот одно из таких воспоминаний. Индийские фильмы, на которые спешила самая разношерстная публика от девочек-школьниц и мальчишек хулиганов до женщин-домохозяек.

А билет, «который зритель приобретал в нечеловеческой давке, представлял собой жалкий огрызок бумаги без указания ряда и места. До какого ряда добежал, там и есть твоё место». И как не вспомнить свои сеансы, взятые штурмом, когда билетов оказывалось продано больше, чем было мест в нашем сельском клубе. Когда на десять копеек, оставшихся от билета, можно было купить кулёк семечек, завернутый в обрывок старой газеты. «Шикиблеск!» - высшая похвала, которую можно было заслужить от подружки, которая уже ждала на улице, нарядная, щедро

сбрызнутая мамиными духами. Самая большая мечта ребенка того времени – розовая жвачка с малиновым вкусом, в реальности – гудрон, который мы тоже, случилось, жевали. («Мы станем неграми. Смола-то черная. Вот проснемся с утра и будем черными с ног до головы»). А кто из подружек не мечтал иметь «платье, как у Золушки из фильма «Три орешка для Золушки». И так понятна нашему поколению радость мамы от того, что после долгого стояния в очереди ей достались «две венгерские курочки». А чего стоит умиленный возглас Манюни:

- Ой, Дядь Юра, у вас такие же семейники, как у моего папы...

- Так мы вместе их и покупали, - ответил отец.

Наивно и светло, и знакомо до боли.

Что такое интернационализм?

Одна из самых животрепещущих тем в нашей действительности, это интернационализм, потому что в сегодняшних школах трудно найти класс, в котором бы не было детей двух-трех, а то и больше, национальностей. Наши дети и внуки общаются с ними, хорошо, если дружат, если в детском коллективе не возникает конфликтов на национальной почве. Для интернационального воспитания, для культивации чувства толерантности по отношению к «понаехавшим» книги Наринэ Абгарян – просто клад. Вот как она сама объясняет свое состояние: «Я абсолютно уверена, что сын за отца не отвечает. Но отец за сына отвечает априори. Мы в ответе за то, как воспитали своих детей. Мы в ответе за каждый их шаг и каждый поступок. Я считаю себя мультикультурным человеком. Во мне намешано много армянского, русского и общечеловеческого. Поэтому вычленишь что-нибудь одно очень сложно. Одинаково комфортно чувствую себя во всех храмах, куда меня пустят. Меня можно поздравлять с любыми праздниками – начиная с Рождества и заканчивая Ханукой и Рамаданом. Верю, что интернационализм – это не пустой звук. Это состояние души, это воспитание, это количество прочтенных книг. Это культура поведения. Начните с малого – заведите себе привычку здороваться со всеми, с кем вы сталкиваетесь в лифте. Здороваться и прощаться. Улыбайтесь чаще друг другу. И не мешайте детям оставаться людьми. Потому что плохие привычки они перенимают у вас».

Здорово, правда? Особенно просьба о том, чтобы взрослые не мешали детям оставаться людьми. Ведь во времена нашего детства не было в детской среде неприязни к людям другой национальности. А почему не было? Да потому что ее не было среди взрослых.

Наринэ и Манюня живут в разных семьях, одна семья армянская (Абгарян), а другая – еврейская (Шац), но это ничуть не мешает им поддерживать дружеские, а порой кажется, что и родственные отношения. Это те самые отношения, которые испытывали мы к своим соседям, нисколько не задумываясь над тем, какая в них течет кровь и даже о том, какую они исповедуют религию.

Подводя итог всему сказанному, я советую вам, дорогие бабушки, самим прочитать эти забавные и очень поучительные книги, а избранные главы обязательно

почитайте с детьми, уверяю вас, время, проведённое вместе с героями книг Наринэ Агбарян, не станет для них бесполезным.

Для каждого - свой крест

Это часть фразы, вынесенной на обложку книги Анны Матвеевой «Девять девяностых», которая пришла ко мне после просмотра фильма «Географ глобус пропил». Этот фильм оставил в душе такое тягостное чувство, такая была обида за профессию, которой отдано почти четыре десятка лет, такие всплывали в памяти воспоминания о своих коллегах, порой не уступавших киношному географу, что хотелось стряхнуть с души эту навал, отмыться, очиститься. И поэтому очень кстати оказалось предложение одного очень любимого мною школьного библиотекаря почитать книгу Анны Матвеевой «Девять девяностых», мол, в ней тоже про учителей. Подумалось: наверное, что-нибудь светлое...

Трудные, беспутные, дурные

В книге девять рассказов, объединенных названием «Девять девяностых», они посвящены периоду нашей жизни, который кто-то пережил в юном возрасте, а кто-то во вполне зрелом. Периоду, который у одних остался в памяти как «трудные, беспутные, дурные годы», а у других как время новых и ярких событий, интересных перемен. Для Анны Матвеевой это было время юности, автор признается, что девяностые годы начали отпускать ее совсем недавно. Книга посвящена памяти погибшего брата Константина. «Боль – если она настоящая – полностью не проходит никогда, но к ней можно привыкнуть и попытаться посмотреть на свои страдания со стороны. Вот это я и пытаюсь сделать», - делится автор со своими читателями. Она – обладатель нескольких литературных премий, в том числе премии Юрия Казакова, а книга «Девять девяностых» в 2015 году вошла в Список финалистов премии «Большая книга», в ней автор представляет калейдоскоп человеческих жизней, в котором обязательно найдутся моменты, очень напоминающие нашу собственную жизнь. Литературный критик Владислав Толстов так отозвался об Анне Матвеевой: «У всех, кому приходится писать о книгах Анны Матвеевой, возникает один и тот же вопрос — почему она до сих пор не стала главной российской писательницей? Почему ее книги не продаются такими же тиражами, как книги Толстой или Улицкой? В чем причина? Я вот тоже уже не в первый раз задаю себе этот вопрос и не могу найти ответа. У нее есть все необходимое, чтобы получить корону российской литературы и стать главной писательницей страны. У нее редчайшее литературное мастерство, вкус, такт, юмор, внимание к деталям, и прочие писательские добродетели». У Анны Матвеевой вышло в свет уже девять книг, а в следующем году автор планирует показать новое произведение, которое будет называться «Завидное чувство Веры Стениной».

Я не буду писать о каждом рассказе, представленном в книге «Девять девяностых», кто заинтересуется, тот прочитает, напишу лишь о тех, которые зацепили лично меня.

Прокормиться от земли

Вспоминается эта фраза? Мне? Да! Именно тогда, в сумасшедшие девяностые, когда зарплату в школах сначала не выдавали совсем, а потом начали выдавать водкой и электрическими лампочками, мы обратились к земле, увеличив в разы свои земельные участки. Точно так же поступила и героиня рассказа «Горный Щит», учительница русского языка и лит-ры, как писали в дневниках ученики, Татьяна Степановна. Она была из очень трудолюбивой семьи. Ее мама часто повторяла, что смысл жизни в труде. В детстве ей «хотелось быть счастливой без всяких условий, но этого никто не обещал – особенно детям». Ее родители, впрочем, как и родители многих из нас, «после смены на заводе и в столовой, спешили домой, где начиналось второе отделение – на огороде. С соседями шла вечная борьба, кто кого переработает». И вот девочка из такой семьи после окончания университета идет работать в обычную школу. Она выходит замуж, рождает детей, все хорошо. Она очень любит свою профессию и знает нетрадиционные подходы к ней. Например, говорит детям: «Вы только сейчас не читайте «Анну Каренину», подождите лет до тридцати», а на другой день видит, что все ученики сидят, уткнувшись в «Анну». Русский тоже любила и вела его не по правилам. «Причастия прошедшего времени, - рассказывала Татьяна детям, - вшивые». У отличников рты баранкой: как вшивые? «А вы послушайте: входиВШИЙ, забраВШИЙ. И, правда! Вшивые!» Дети так любили ее, что одна девочка Эля ее «феей считала и даже не верила долгое время, что Татьяна Степановна, как все, ходит в туалет – пока не встретила ее однажды на выходе из кабинки. На двери была намалевана красная буква Ж, похожая на растрепанный веник».

Ее мужу на заводе обещают четырехкомнатную квартиру, но... наступает «дурное время». Все меняется. «В школе платили гроши, а муж пахал без зарплаты уже год, как впрочем, и вся страна. Татьяна бралась за любую работу. Даже на рынке торговала. Только какая из нее торговка!» Однажды, возвращаясь из магазина с сумкой с трудом добытых продуктов, она ощущает подступившее к самому горлу отчаяние: «Что будет дальше, непонятно. Чем кормить детей – неизвестно. Нет, надо искать дом – чтобы печка, огородик. Если рубленый будет, бревенчатый, то с печкой не пропадешь. Пересидеть дурное время... Прокормиться от земли. Картошка, верный друг, не даст пропасть».

И она покупает дом в поселке Горный Щит, дом, с которым происходят загадочные и таинственные события, но об этом каждый прочитавший узнает сам.

«Не плачь, Вася, ну что ты!»

В рассказе «Теория заговора» судьба еще одного учителя. Пал Тиныч (Павел Константинович, Полтиныч) - учитель лицея, приспособившийся сначала не замечать маразма воспитания и обучения, вдруг однажды приходит к осознанию того, что все это не просто так. «Все сходится, - думал Пал Тиныч, - мы живем в тени большого заговора – и тень эта растет с каждым днем. наших детей развращают компьютерными играми и сетевым видео, например, Вася давно уже ознакомился с процессом родоразрешения и шумно описывал его на одном из уроков истории... Миша Карпов с компанией смотрят порнуху на телефонах – когда Мишин отец об этом узнал, его заинтересовал исключительно один момент: «А что за порно, с девками? Ну и отлично, у мальчика правильная ориентация, по нашим временам надо быть благодарным и за это. И вообще, нужно же когда-то начинать». Пал Тиныч приходит к выводу, что заговорщики решили лишить Россию образованного населения и принимает свое решение: противостоять этому злу. «У Пал Тиныча был простой подход к воспитанию. Он считал, что родитель – неважно, родной или нет – должен успеть научить свое дитя как можно большему. Покуда знания, умения и навыки усваиваются – учить да учить. И терпеть, конечно». В этом рассказе не только судьба самого учителя. Здесь и судьбы его детей, его седьмого «А», которому историк Пал Тиныч решает преподавать все то, что должны знать образованные люди. Он по-прежнему учил, писал программы, занимался с двоечниками, все, как всегда. «Но вечерами он теперь сочинял собственную программу – дерзкую и даже, на его собственный взгляд, бессистемную». «Все музы лежали в его программе обнявшись, как тела в братской могиле». Пал Тиныч понимал, что ему и самому не хватает знаний, а потому он весь июль провел в библиотеке, отыскивая материалы, которые будут интересны детям, а то, что не мог найти в библиотеке, брал в интернете. Учительница музыки была крайне удивлена тем, что его стали интересовать Гайдн, Бетховен и даже – Букстехуде. Он потерял интерес к своей внешности, оброс неряшливой бородой и на лице его проступали черты безумия. Второго сентября после второго урока его пригласили в кабинет к директору, и директор рассыпалась «в бюрократическом красноречии мельчайшим бисером: «Вы настоящий профессионал, Пал Тиныч, дети у вас организованные и ответственные, даже Макаров проявляет тенденцию к улучшению». А дальше три месяца идет завоевание детей, которым на фиг не нужен каждый день дополнительный урок. Но постепенно все меняется, меняются сами дети, у них появляется интерес, и однажды Пал Тиныч замечает, что ребята уже не ворчат. До поры до времени никто в коллективе не знает, чем занимается Пал Тиныч на этих дополнительных уроках, директор считает, что он готовит программу к Новому году. Гроза грянула, когда в школе появилась одна из мамаш, надо сказать, что «родители обладали в лицее истинной властью, не все: ареопаг, как водится. Именно эти избранные решали, какой учитель достоин преподавать в лицее, а какому лучше перейти в обычную школу». Так вот в лицей пришла «могущественная Кира Голубева, глава родительского комитета, дама без возраста

и сомнений». Представительная комиссия во главе с Кирой и директором приходит к учителю на урок. У него в этот день тема «Абстракционисты». Звучит строгий вопрос:

- Это есть в программе?

- Нет!

Все поднимаются и уходят. Сначала взрослые, а потом и дети. Пал Тиныч понимает, что больше он не спасет от заговорщиков ни одного ребенка. Ни одного! Когда Пал Тиныч вышел из школы, все, даже охранник, уже знали, что это был его последний день. Неожиданно навстречу выбежал бывший хулиган Вася Макаров, он обнял Пал Тиныча, уткнувшись ему в живот, и заплакал. «- Не плачь, Вася, ну что ты! – мягко, как сыну, сказал он. – Ты и так все знаешь, о чем я рассказывал». В книге много женских судеб. Есть судьба женщины, которая прощает мужу измены, чтобы ради детей сохранить семью. Есть судьба бездетной женщины, которой хоть и на короткий срок, но удается обрести ребенка. Есть судьба несчастной матери, которую Всевышний наградил ребенком-вундеркиндом. Есть судьба женщины, которая проживает свою жизнь в эмиграции, но каждое утро начинает с того, что смотрит прогноз погоды в родном городе. Книга Анны Матвеевой для семейного чтения, потому что кроме всего прочего, через многие рассказы красной нитью проходит мысль: «Дети всегда остаются детьми – но это, конечно, слабое утешение».

Долгая дорога к книге

Когда мы говорим, что у наших внуков на чтение книг аллергия, мы виним в этом, конечно же, их, а еще – время, в которое они живут. А винить надо взрослых: родителей, учителей и нас, бабушек, которые к пробуждению книжного интереса усилий особых не прилагаем, надеясь, что все случится само собой. Моя сегодняшняя статья обращена, прежде всего, к вам, бабушки и дедушки, а еще – к неравнодушным учителям-пенсионерам и, может быть, к неравнодушным школьным библиотекарям, которым она попадет в руки. Это рассказ о долгой дороге к книге.

Четыре слоя населения

...Ребятам еще ничего не говорю, а сама уже хожу-брожу не один день. Нужна зацепочка – у нас ведь не город, так вот просто в какой-нибудь музей не махнешь – тут безумие какое-то, чувствую, требуется. Стоп. Есть зацепочка! Апрель на карте нашей местности как раз месяц знаменательный, именно в апреле началось «великое переселение народов» местного масштаба. Десятки тысяч людей из тысяч деревень и сел, из целого города Мологи были подняты и переселены в новые места проживания. Часть их осела в наших краях. Это уходящее поколение, вот бы записать их воспоминания!

- Ребята, я решила в Ратаевскую горку сходить, вы как, не составите мне компанию?

-А зачем?

- Пешком?

- На целый день?

Оставляя в секрете главную цель, я говорю, что там живет много пожилых людей, хочется встретиться с ними, поговорить, пообщаться.

- Давайте разделим листочек пополам и напишем в левой стороне – что мы ожидаем от этой экспедиции (уж называть – так серьезно, не на прогулку же я их приглашаю!), а в правой – чего боимся. То, что полупустая деревня может пугать, я не сомневалась, сама не один раз сталкивалась с этим чувством. Но преодоление страха – это еще один воспитательный момент и очень важный. Собрав листочки, обнаружила, что ждут они гораздо больше: «приключений», «угостят пирогами», «всю дорогу будем смешить друг друга» и даже «хорошей погоды». Никто не написал главного – «общения с интересными людьми». А опасения у ребят были вполне серьезные: «нас не пустят в дома», «все воров бояться стали – не откроют», «грустно будет – деревня почти пустая», «одни старики и старухи – что там может быть интересного?» Страхи, о которых думала я, им даже и в голову не пришли. Уже хорошо. Предлагаю порвать на мелкие кусочки половинку с опасениями и развеять по ветру, а половинку с ожиданиями положить поближе к сердцу. И вот мы на месте.

Опознавательный знак на дороге, почему-то стихают шутки и смех, ребята становятся чуть взрослее и серьезнее. Есть в этом что-то. Точка. Отсчет.

Здесь я должна открыть им цель нашей экспедиции. Говорю:

- В этой деревне четыре слоя населения. Из сорока трех дворов сейчас обитаемы только двадцать пять. Многие дома заселены дачниками, но они каждую осень отбывают «на зимние квартиры». Другой слой – это коренные жители. Таких осталось очень мало – пять, шесть человек. Еще есть переселенцы второй волны. Это люди, как правило, с не сложившимися судьбами, разбитыми семьями – их-то и боятся старики, потому и живут под запором, даже днем не открывая двери случайным людям.

Переселенцы первой волны

Четвертый слой – это переселенцы первой волны. Когда стали заполнять чашу Рыбинского водохранилища. Эти люди покинули свои дома и поселились здесь. Очевидно, это были люди особой породы, потому что среди них много долгожителей. Наша задача – послушать их, записать как можно больше, сфотографировать. Договариваемся не входить в дом оравой (хотя нас и немного).

Делимся на две группы: одна работает в доме, другая – около.

- Что записывать? (это Саша, он семиклассник, чего с него взять?)

- Все! Все! Все! (Рассказ, одежду, убранство дома, посуду. Около дома – постройки, растения, деревья, животных – мало ли еще что!)

- Как долго будем находиться в доме?

- Ориентируемся по обстоятельствам. Если я поднимаю карандаш вверх, тихонько, без лишних разговоров собираемся.

Вести незваных гостей в чужой дом, согласитесь, немножко страшновато, даже если пожилые люди меня хорошо знают и, как правило, со мной любезны. Страшновато и за память этих людей – что сохранила она? Поэтому я и дала ребятам задание записывать все-все, что попадется на глаза, а потом уже, дома, выбирать из этой кучи то, что покажется интересным и полезным.

На группы разделились по считалке и без проблем, в процессе совместных игр все давно уже отработано. Ручки-тетрадки с собой, об этом тоже напоминать не пришлось, такая экспедиция у нас не первая. Фотоаппараты теперь тоже не проблема – в путь!

Первая встреча – сразу непредвиденное обстоятельство. Бабушка, которой, я думаю, под восемьдесят, колет дрова. Да так ловко! Успели щелкнуть – вот будет фотография! А она уже радушно приглашает в дом, достает старые фотографии, документы, награды. Разрешает потрогать (я этому чрезвычайно рада: прикосновение всегда больше, чем взгляд!) Бабушка долго нас не отпускает, узнает, кто чей, вспоминает родителей, дедушек и бабушек – их добрый след на земле. А моим-то как приятно! Прощаются чинно, совсем по-взрослому, гуськом спускаются с крылечка.

Идем дальше – дед строит дом для внука. Долго ходим около, охаем – ахаем. Присели, где попало, пишут и рисуют, видимо, так проще. Отпускаю побродить вокруг дома, но предлагаю через пять минут собраться у колодца. Для краново-водопроводных детей колодец – это тоже диковина. А хозяин еще вычерпнул ведро студеной водицы и предложил всем попить (зубы ломит!). Предупредил, чтобы не боялись: колодец на ключах, от такой воды никогда не бывает простуды. И правда! Удивил вопрос Саши: «Зачем вы строите дом, ведь деревня все равно умирает, одни старики?..» Мудрый человек заглянул ему в глаза: «Не умрет. Ты что думаешь, вся Россия умрет? Нет! Сначала мой внук поселится, а потом еще кто-то...»

«Я знаю, что...»

Вернувшись домой, целую неделю занимаюсь с фотографиями, разгребая записи, стараясь извлечь то, ради чего и была задумана эта экспедиция. Когда фотографии вклеили в альбом, рядом вписали рассказы ребят. Но кроме рассказов у них осталась еще целая куча всякой всячины, поэтому в один из дождливых дней решаю все это хотя бы выслушать. Предлагаю игру: «Я знаю, что...» Чьи знания об этой деревне не иссякнут дольше всех? И началось:

- Я знаю, что улица, на которой поселились марьинские, называется Притыкино.
- Я знаю, что здесь протекает ручей, которого нет на карте района, называется он Малашка.
- Я знаю, что в одном палисаде растет море шиповника.
- Я знаю, что здесь двадцать семь рябин, есть с вкусными ягодами, а есть и не очень.
- Я знаю, что крылечки у домов какие-то сказочные, похожи на терема.
- Рамочки на стенах...
- ...полотенца ручной работы, даже не верится.

Что же дальше? Эта мысль не дает мне покоя, интерес не спадает. Находим и смотрим фильм, посвященный трагедии затонувших деревень, читаем стихи местных авторов на эту тему – мало!

Теперь, пожалуй, можно и книгу Валентина Распутина «Прощание с Матерой» показать. Сначала, конечно, пусть поблуждают, что-то схожее с тем, что услышали, найдут, а то на слово «прочитайте» у нынешних детей аллергия. А вот если наткнутся случайно на строки «Вот и не стало Матеры – царствие ей небесное, как бы сказала, перекрестясь, мать. Вот и не стало Матеры-деревни...» - тогда, может, и прочитают.

Должны слышать наши внуки...

За ночь выпал первый снег и старательно укрыл всю осеннюю бесприютность, серые крыши сараев, голые издрожавшиеся от холода ветки берез, старый, прохуdivшийся местами деревянный мосток. Печка игриво скалится языками желтого пламени, но тепла в доме нет. Кутаюсь в старую мамину кофту, прижимаясь к едва согревшемуся печному боку. Муж привычно щелкает пультом телевизора...

Дела юбилейные

Да, напоминание о том, что Юрию Павловичу Казакову в этом году исполнилось бы девяносто, я услышала из телевизора. Почти чудо, что среди мусора всевозможных политических шоу вдруг, как лучик солнца, сумел пробиться голос человека, буквально по минутке в день рекламирующего книги. И я этот голос услышала. Среди прочих он говорил и об увидевшей свет в этом году книге Юрия Казакова «Избранное», вышедшей в московском издательстве «Прозаик» и посвященной именно юбилею писателя. Но признаюсь честно, меня привлекло не столько это событие, оно, может быть и осталось бы для меня рядовым, вспыхнуло и погасло, особо не зацепившись в памяти, но рядом с именем Юрия Казакова я услышала другое, очень дорогое для меня имя, имя писателя Дмитрия Шеварова, с которым мы давно знакомы, много лет сотрудничали с одним и тем же издательством, переписывались, общались по телефону, встречаясь в Москве, радовались встречам. И мне было приятно услышать, что вступительную статью к «Избранному» Юрия Казакова написал именно Дмитрий Шеваров. Семь лет назад Дмитрий подарил мне свою книгу «Добрые лица», в которой есть рассказ о его отношении к творчеству Юрия Павловича. В этом рассказе он описывает лето, когда ему удалось погостить у жены писателя Тамары Михайловны в Абрамцево, в доме Юрия Казакова: «Было огромным наслаждением просто бродить по уютным комнатам, подниматься на чердак, скрипеть прохладными половицами, благоговейно касаться сутулого шкафа, кресла с гнутыми подлокотниками, потускневшей глади письменного стола – того самого, за которым работал Юрий Павлович».

Из этого же рассказа я узнала и о том, что дом, который Юрий Казаков очень любил и который считал живым существом, просто на просто сожгли десять лет назад. Вдова писателя и его сын так и не дождались того времени, когда в государстве появятся деньги и желание сделать в нем музей. «Последнее земное пристанище писателя сгорело в одночасье, быстрее, чем восковая свеча», - написал Дмитрий Шеваров.

«Двое в декабре»

В то время, когда подрастали мои дочери, книги Юрия Казакова были большой редкостью. Да и в соответствии со школьной программой дети «проходили» единственный рассказ «Тихое утро», написанный еще в 1954 году, он мелькал, как зарница, коротким уроком, и многими вскоре напрочь забывался.

Поэтому как не считать за счастье то, что книги Юрия Казакова теперь выходят одна за другой. Вот рассказ «Двое в декабре» был написан в 1962 году, а не так уж давно в издательстве «Детская литература» вышла целая книга рассказов Казакова, название которой дал именно этот рассказ. И я понимаю, насколько прав был детский писатель Яков Аким, написавший когда-то очень давно Юрию Павловичу: «Тебе нечего тревожиться. Рассказы твои легко переживут и околотекстурную возню, и глупые статьи, и все это странное, тяжелое время». Пережили? Конечно, пережили, если и взрослые, и даже совсем молодые берут в руки его книгу, открывают случайную страницу и читают: «Она чувствовала только, что пора первой любви прошла. А теперь наступает что-то новое и прежняя жизнь ей не интересна. Ей надоело быть никем перед его родителями, его друзьями и своими подругами, она хотела стать женой и матерью, а он не видит этого и вполне счастлив так». Подумайте: разве что-то изменилось в человеческих отношениях за прошедшие более чем полвека? Нет, не изменилось. Я знаю, что говорю, потому что совсем недавно моя приятельница Нина попечалилась мне: «А ведь Сережка-то с Наташей разбежались. Представляешь? Пять лет прожили в гражданском браке. К нам приезжали, у ее родителей гостили, с друзьями в походы ходили, по реке на байдарках сплавлялись, все было чудесно... и вот. Конечно, я Наташу понимаю. Ей замуж надо, рожать пора, а мой балбес все еще не нагулялся...» По Казакову? Точно! Вот она сила художественного слова, вот он, взгляд писателя, устремленный в будущее и сумевший разглядеть это будущее.

Деревенская проза

Если уж обращаться к творчеству Юрия Казакова и рассматривать его рассказы как семейное чтение, то несомненно надо не упустить тему, которая именуется деревенской прозой. Кто-то возразит и скажет, что наиболее правдиво писали о деревне писатели-деревенщики, такие как Василий Белов или Федор Абрамов. Но при чем же тут Юрий Казаков, который и родился в городе, да не в каком-нибудь провинциальном, а в самой столице, и жизнь его в этом же городе прошла? Все правильно, только деревенская тема в его рассказах звучит настолько пронзительно, что возникает сомнение и по месту рождения, и по жизни. Просто писатель много путешествовал по стране, видел жизнь во всей ее неприглядности, умел слушать людей, умел всматриваться в те места, где бывал, чтобы потом поселить в эти места героев своих будущих рассказов. Одной из важнейших вех в

становлении писателя была его поездка на север, вот откуда в его рассказах и поморы, и карбасы, и льдины, и холодное Белое море. Там, в Архангельске, были изданы его первые книги – в 1957 году «Тедди», а годом позже - «Манька».

После прочтения надолго, если не навсегда, поселяется в памяти письмоносица Манька, семнадцатилетняя девчонка, сирота, у которой отец утонул в шторм, а мать утопилась на следующий год. Манька носит почту за тридцать верст, жизнь ее трудна и беспросветна, без какой-либо надежды на обретение личного счастья, хотя она всей своей юной душой любит рыбака Перфилия, грубого и неотесанного парня. Но есть в слабенькой на вид Маньке крепкий внутренний стержень, который не позволяет сдаться на милость Перфилию, у Маньки есть козырь: «Нецелованная я...», и им она бьет все карты Перфилия. Неслучайно после поцелуя парень долго глядит Маньке вслед...

Казаков во всех своих рассказах оставляет открытый конец, надежду на то, что у героев все может измениться к лучшему. А закончить этот разговор о творчестве Юрия Казакова мне хочется строками, которые я почерпнула из статьи журналиста и прозаика Анатолия Друзенко: «Я люблю перечитывать его рассказы. Просто так. Открываю книгу наугад и читаю. Точнее даже слушаю: как Чайковского или Рахманинова... Будь моя воля, я бы каждый урок литературы начинал с чтения рассказов Казакова. Его непременно должны слышать наши внуки... Иначе они будут думать, что русский язык – это то, что они слышат сегодня на улице или с экрана телевизора, что это не Божий дар...»
Согласна полностью, ибо точнее и не скажешь.

Дон-Жуанский список Пушкина

Книжные развалы, так притягивающие к себе разнообразием и одновременно отталкивающие дороговизной, иногда выносят на своих волнах книги совершенно замечательные. Не всегда в том смысле, что хорошие, но уж любопытные – это точно. Так, на одном из них мои друзья, зная, что я «болею» Пушкиным, приобрели мне в подарок вот эту любопытную книжицу, которая сейчас лежит у меня на столе.

Захотелось заступиться

Моих друзей, очевидно, привлекло название: «Дон-Жуанский список А. С. Пушкина». Меня же заинтересовало совсем другое: книга эта вышла в свет в 1923 году в издательстве «Петроград» тиражом всего лишь 4000 экземпляров. А то, что оказалось на моем столе, воспроизводит издание 1923 года, только тираж увеличился более чем в двадцать раз. Автор книги П.К. Губер.

Мое влюбленное в Поэта сердце задела за живое уже первая страница, абзац которой я позволю себе процитировать: «Едва ли не в каждом губернском городе Европейской России есть бульвар или общественный сад, украшенный бюстом курчавого человека с толстыми африканскими губами. Во всех российских гимназиях ученики, перевирая и не понимая, твердят наизусть «Памятник» и «приветствую тебя, пустынный уголок». Нет такого учителя словесности, который ради Пушкинского юбилея не счел бы своим долгом прибавить новую банальность к существующему исполинскому запасу».

Заметьте: речь идет о подготовке к 125-летию со дня рождения поэта. В этом году будем отмечать уже 205-летие, а чудаков среди людей, питающих особые чувства к Особому поэту России, не убавилось. И я из их числа.

Захотелось заступиться за «курчавого человека с толстыми африканскими губами». Ну, не красавец был, сам не отрицал этого. «Хорош никогда не был, а молод был», - говорил сам. И по этому поводу просил жену: «Не замечай, мой друг, того, что я слишком замечаю...»

Хотелось бы поспорить с автором и по поводу того, что дети будто бы не понимают Пушкина, только жаль, цель у меня сегодня другая. В преддверии даты я сочла «своим долгом прибавить новую банальность» - поговорить с читательницами о женщинах, которые оставили след в судьбе поэта, а он им своими стихами подарил бессмертие.

Начнем, как водится, с лицейской поры. Пушкину четырнадцать лет, а ему уже «узнать случилось, что за птица Купидон». Пушкин влюбился! Это строчка из стихотворения «К Наталье». Так звали жену, но это не о ней. Знаменитый дон-жуанский список открывается этим именем. Среди биографов нет полного единогласия относительно того, которую из трех Наталь, известных Пушкину в Царском Селе, можно связать со строками этого стихотворения.

Была у фрейлины Валуевой миловидная горничная Наташа. Из-за нее Пушкин чуть было не нажил серьезных неприятностей. Однажды в темном коридоре дворца заметил он женскую фигуру. Пылкий юноша, он тут же бесцеремонно обхватил ее, полагая, что перед ним хорошенькая горничная. А буквально через мгновение понял, что держит в своих объятиях старую деву – княжну В.М. Волконскую. Разразился скандал! Дело дошло до царя! И только директор лицея выпросил прощение виновному.

Была в Царском Селе еще одна девушка с этим именем – графиня Наталья Кочубей. В 1817 году она посещала лицей. Была и еще одна Наталья – актриса крепостной труппы графа В. В.Толстого. Так кто же?

А так ли это важно? Если и важно, то другое: юный Пушкин поведал нам (будто мы сами не испытали), что происходит с человеком, когда в его сердце «падает стрела легкомысленного, шаловливого мальчика с крылышками – Купидона».

Сто тринадцатая любовь

Идут годы, растет, мужает Пушкин, в его судьбе мелькают женские имена: Катенька Бакунина («Итак, я счастлив был, итак, я наслаждался...»); Екатерина андреевна Карамзина («Душа лишь только разгоралась, и сердцу женщина являлась каким-то чистым божеством...») – но о ней-то нельзя мимоходом, нужен разговор особый, потому что ее влияние на жизнь Пушкина огромно.

А пока – Е.С. Семенова (как не вспомнить «Евгения Онегина»: «Там, под сению кулис молодые дни мои неслись»), именно Семенову называл Пушкин «великолепной» и «единодержавной царицей трагической сцены»; балерина А. И. Истомина («То стан совет, то разовьет и быстрой ножкой ножку бьет»); Е. И. Голицына (ей Пушкин послал свою оду «Вольность»); Е.Н.Орлова; Мария Раевская, будущая жена декабриста Сергея Волконского, с ней Пушкин познакомился еще в 1820 году, любовь к Марии Волконской тоже была «совершенно особенной», уходящей в далекую юность.

Да всех и не перечислить. Известно, что Пушкин был очень пылок, еще в лицейские годы «от одного прикосновения к руке танцующий взор его пылал, и он пыхтел, сопел, как ретивый конь среди молодого табуна» - так писал его лицейский друг С. В. Комовский. Известна и другая фраза о том, что Наталья Николаевна, жена поэта, по его собственному признанию была его «сто тринадцатая любовь».

И все-таки есть встречи, которые притягивают особенно. Если отодвинуть в сторону хрестоматийно известную Анну Керн, то лично меня притягивает загадочный образ, фантастическая женщина – Амалия Ризнич... Натали была несравненно главнее Амалии, потому что жена, но Амалия, по-моему, интереснее: сверкнула, влюбила, уехала и умерла.

Романтическое увлечение Амалией Ризнич Пушкин пережил в Одессе. Она жена богатого одесского коммерсанта, его дом принадлежал к числу самых богатых в Одессе. Амалия была полунемка, полуитальянка. Высока, стройна, необыкновенно красива. Огненные глаза, сверкающая белизной шея и длинная

черная коса. Обычно ходила в мужской шляпе и костюме для верховой езды. Пушкин очень быстро поддался ее обаянию, и, наверное, сумел заслужить ответную благосклонность. Страсти подогревались тем, что у поэта оказался соперник. Но оставленный на втором плане муж внимательно следил за поведением жены. И однажды наступила развязка. В мае 1824 года Амалия Ризнич со своим маленьким сыном уехала в Италию и там, оставшись без средств к существованию, умерла от чахотки. Минуты расставания запечатлены в бессмертных строках поэта («В час незабвенный, в час печальный я долго плакал пред тобой»). О смерти Амалии Пушкин узнал, уже будучи в Михайловском. Мне странно, что это известие вызвало у поэта всего лишь легкую грусть. «Страстное увлечение Амалией прошло почти бесследно», - читаем у Губера.

Пора познать счастье!

Хотя надо знать Пушкина, чтобы не удивиться этому. Другая одесская любовь терзала сердце поэта – Е.К. Воронцова. Перед смертью она сожгла все письма Пушкина, и тайна их давней переписки ушла вместе с нею. Пушкинисты узнали, что одну из дочерей графини Воронцовой – Софью Пушкин считал своей дочерью, она заметно отличалась внешностью от родителей, была смуглой и темноволосой.

О ней поэт рассказал Наталье Николаевне, она же, позднее, сыну Александру. Правнучка поэта Н.С. Шелепова говорила по поводу этого факта следующее: «Я считаю, что жизнь Пушкина не надо утаивать, и не вижу ничего дурного в том, что у него мог быть внебрачный ребенок».

Известно, что Пушкин женился довольно поздно. Одна из причин, может быть, кроется в том, что он был не очень лестного мнения о браке, вообще его увлечения никак не увязывались с планами свить семейное гнездышко. Еще в мае 1826 года он с некоторой тревогой спрашивал князя Вяземского: «Правда ли, что Боратынский женился? Боюсь за его ум. Законная...род теплой шапки с ушами. Голова вся в нее уходит. Ты, может быть, исключение. Но и тут я уверен, что ты гораздо был бы умнее, если б лет еще десять был холостой. Брак холостит душу».

Но проходит всего семь месяцев после этого разговора, и происходит решительный поворот. «Мне 27 лет, дорогой друг. Пора жить, т.е. познать счастье», - пишет он Зубкову. Любимец муз решил жениться и сделал предложение... Снечке Пушкиной. Но сватовство не имело успеха, Пушкин получил отказ, а девушка вскоре была объявлена невестой другого. Сам же Александр очень быстро утешился.

Вскоре новое девичье личико завладело его фантазией – Анна Алексеевна Оленина. К ней Пушкин посватался, и старик Оленин уже пригласил по случаю помолвки гостей. Гости явились, а вот жених... не явился. Долго ждали и сели за стол без него. Никто не знает достоверно, почему Пушкин не исполнил своего замысла. Известно лишь, что «Александр Сергеевич приехал после обеда. Оленин

отправился с ним в кабинет для объяснения, которое окончилось тем, что Анна Алексеевна осталась без жениха».

Остались и бессмертные строки, которые, надеюсь, помнит даже тот, кто литературу в школе лишь «проходил»:

Я вас любил: любовь еще, быть может,

В душе моей угасла не совсем...

А потом появилась в судьбе поэта Натали Гончарова, которая стала женой.

Язык не поворачивается сказать: «похождения Пушкина». Это любви, это все любви, короткие, длинные, но всегда пылкие, сжигающие душу, исторгающие искренние слезы. И все-таки грызет червячок сомнения, кажется, что поэт ни одной любви не отдавал себя целиком, ни одно из многочисленных увлечений не подчинило вполне его душу. Он признавался в любви многим, но в действительности любил по-настоящему только свою музу. Кто так думает, в конечном счете, очевидно, прав.

Душевный экслибрис

Что-то новенькое», - скажет искушенный читатель и будет прав, потому что ему хорошо известно, что экслибрис – это владельческий знак книголюба, так сказать, эмблема его библиотеки, ее герб. Он наклеивается или проставляется печатью на левый форзац книги и обычно сам рисунок экслибриса раскрывает перед нами мир увлечений и интересов владельца. Все верно, только я хочу поговорить о другого рода экслибрисах, о, так называемых, душевных, а точнее – о дарственных надписях, навсегда закрепляющих книгу за тем или иным владельцем.

Камушки на жизненной дороге

Задумав материал на эту тему, я обратилась с вопросом к своей подруге Ольге Николаевне, которая живет в Краснодарском крае:

- У тебя есть книги с дарственными надписями?

- Конечно, есть, только искать надо...

И я вдруг подумала: «У нее есть, а у меня разве нет? Только ведь тоже искать надо...»

И в один из солнечных дней я отправилась на терраску, куда давно уже перекочевали многие старые книги, к которым я теперь обращаюсь редко, они сосланы туда, будто в ссылку. Даже стыдно стало...

Набрав целую стопку, я вернулась в дом и начала листать, каждая надпись была, будто камушек на дороге судьбы, я останавливалась, приседала и начинала вспоминать дни и мгновения, которые были связаны с этой книгой и этой надписью.

Нет книг из детства, но зато есть из юности. Вот эту книжечку стихов мне подарил мальчик, курсант Рыбинского речного училища Володя Белорусов, помнится, на втором курсе он ухаживал за мной: «Тому, кто их любит. Вечер для старшекурсников. Рыбинск. Речное училище. 14 декабря 1968 г.» Прошло почти пятьдесят лет, недавно я узнала, что Володя умер, а книга осталась, как грустное напоминание о прошлом. А вот эта книга, «А. С. Пушкин. Избранные произведения» мне подарена тогда, когда я еще носила свою девичью фамилию и праздновала свой первый День учителя, подписана книга Светланой Александровной Крюковой, с которой мы дружим до сих пор, встречаемся уже редко, но телефон помогает нам быть в курсе жизненных событий друг друга, ее имя носит моя старшая дочка.

А надпись сделана 5 октября, 1969 года.

Однажды к нам, в сельскую школу, приехала московская писательница Ирина Ивановна Стрелкова, знакомство с ней оставило в моей душе глубокий след, а в домашней библиотеке книгу вот с такой надписью: «Историку по призванию Валентине Павловне Гусевой от автора, на добрую память. И. Стрелкова 1975 год». Я и в самом деле не была историком

по образованию, но нужды сельской школы требовали, и я много лет вела историю, была историком по призванию, любила этот предмет, занималась с ребятами краеведением.

Много осталось книг, подаренных редакцией районной газеты, в те времена дарить книги считалось хорошим тоном. Вот только один из «душевных» экслибрисов: «Активному помощнику газеты «Сельская новь», селькору Валентине Павловне Гусевой в день ее тридцатилетия со дня рождения. Коллектив редакции районной газеты «Сельская новь»» И печать, все, как полагается. Тридцатилетие? Значит, это 1981 год.

Много книг с надписями, все они дороги моему сердцу, но особая благодарность авторам, и за книги, и за надписи. Вот только две из них. Одна - до сих пор отзывается в моей душе горьким эхом, она стала поистине судьбоносной, потому что... А впрочем, надпись сама все расскажет: «Валентине Гусевой и ее супругу с самыми добрыми воспоминаниями о встрече в Кладово в июле 2008 года и самыми добрыми пожеланиями от автора этих стихов А. Росков. 28.04.09 Радоница». Другая - подарена Майей Андреевной Полётовой, которая создала в Москве музей Николая Рубцова. Книга называется «Пусть душа останется чиста...», а надпись на ней такая: «Валентине Павловне Гусевой, считающей Н. Рубцова своим родным человеком. С уважением от автора Полетова 26.09.09» Жаль, что не могу рассказать обо всех, они дороги мне, потому что от них исходит родственное тепло.

«Дорогу осилит идущий»

А что же Ольга Николаевна? Разве зря она извлекала на свет свои «душевные» экслибрисы? Каждый из них по-своему шедевр. Вот книга Аксакова «Детские годы Багрова-внука», подаренная подружкой: «Аленке в день рождения от Люды Сердюковой. 22 мая 1967 г.» Что в этой бесхитростной надписи? Очень многое! Во-первых, память о том, что в детстве ее звали никакой не Олей, она была Аленкой, именно так сейчас зовут ее старшую внучку. Во-вторых, это документ, свидетельствующий о том, что в нашей стране были такие сказочные времена, когда книга считалась самым лучшим подарком. И, в-третьих, то, что дружбу можно хранить и полвека, и дольше, потому что Люда Сердюкова так и осталась верной Ольгиной подругой, их еженедельные чаепития по выходным – лучшее тому подтверждение. А вот эта надпись свидетельствует о том, что шестидесятые годы – это было время романтиков: «Оле Соколовой в день рождения. Желаю тебе во всем успехов и помни, что «Дорогу осилит идущий». Вл.Ст.» Но самая дорогая для Оли книга, это та, которую подарил ей папа. Он был комсомольским секретарем, человеком очень идейным. Надпись на книге тому подтверждение: «Дочке от папы в день рождения. 22 мая 1963г. Будь всегда верной заветам Ильича. Папа Н.Соколов».

Когда Оля показала своей старшей дочери Ирине эту книгу, написанную Надеждой Крупской, дочка не могла скрыть улыбку:

- Мама, неужели вы во все это верили?

- Конечно, верили. А как же иначе?

И она рассказала дочке, как проросли семена, брошенные в детстве заботливой отцовской рукой. В определенный срок Олю, вернее, уже Ольгу Николаевну приняли кандидатом в члены партии, единственной в те времена партии. Пока длился кандидатский стаж, она успела не только забеременеть, а и загреметь в родильное отделение именно в то время, когда надо было готовиться к вступлению, тем более, что именно в это время шел очередной съезд партии. Отец, который всей душой переживал за дочку, принес в больницу транзисторный приемник, чтобы она между дел прослушала материалы съезда. Но ее мальчишам дела не было до переживаний деда, они захотели увидеть свет. И увидели. Едва выписавшись из родильного, Ольга пошла в райком, где всюду шел прием кандидатов. Она не помнит уже сейчас, о чем еще ее спрашивали, но о том, ознакомилась ли она с материалами съезда, спросили.

- Нет! – честно ответила она.

- Как? – удивилась пышногрудая дама. – Пусть ознакомится, тогда и разговаривать будем.

Но первый секретарь райкома сказал свое решающее слово:

- Надо принять! Она же стране подарок сделала, к съезду двух сыновей родила. Да я ей за это квартиру дам!

С квартирой он, конечно, погорячился, но в партию Олю приняли.

Вот такие истории будит в памяти обыкновенная надпись на подаренной книге.

Что пишут сейчас?

Этот вопрос я задавала многим своим знакомым и получала почти один и тот же ответ: «Да сейчас и книги-то не дарят...» Хотя это не совсем правда. Книги продолжают дарить. Взять хотя бы все ту же Ольгу Николаевну, к новогодним каникулам она прислала моему внуку Сане книгу Эдит Несбит «Пятеро детей и Оно». Листаю, пытаюсь отыскать надпись вроде той, о дороге, которую непременно осилит идущий. Значит, это призыв идти, призыв стремиться к чему-то хорошему. Только старания мои напрасны, надписи нет. Наш прагматичный сегодняшний ум и мысли не допускает о том, чтобы испортить надписью книгу. Но книга без «душевного» экслибриса – это просто книга, берущий ее в руки даже не догадается, что она принадлежит конкретному человеку. Да и сам человек через пятьдесят лет вряд ли вспомнит, кто эту книгу ему подарил или с каким событием в его жизни она связана. А жаль!

Житие русского человека

О том, какой необыкновенно долгий и почти волшебный путь проделала книга архимандрита Тихона «Несвятые святые» прежде чем попасть в мои руки и о том, как ушла она искать все новых и новых вдумчивых читателей, я вам уже рассказывала. Впечатление от прочтения было столь глубокое, что мне хотелось отыскать еще что-нибудь подобное. Но наша сельская библиотека предложить ничего не могла. И вот нынче осенью во время поездки в Воскресенский Храм города Гутаев я подошла к сувенирной лавке, где немножко в стороне размещалась витрина с книгами. Признаюсь честно: глаза мои разбежались. А поскольку времени, чтобы посмотреть и повибирать не было, я взяла три первые, на которые упал мой взгляд.

«Райские хутора»

По возвращении домой книгу протоирея Андрея Ткачева «Страна чудес» отложила до лучших времен. Книгу Олеси Николаевой «Небесный огонь» подарила своей коллеге на Первое сентября, потому что большую ее часть я уже прочитала с экрана компьютера. А вот книгу священника Ярослава Шипова «Райские хутора» начала читать. Не взхлеб, а понемножку перед сном, чтобы было время осмыслить прочитанное. В книге более ста коротких рассказов, вот и представьте, какая широкая панорама русской провинции разворачивается на ее страницах, какая до дрожи знакомая картина вырисовывается, завораживает, а порой и вовсе вышибает слезу.

Ярослав Алексеевич Шипов – выпускник литературного института, писатель, еще в советские годы у него вышло четыре книги. Действие же большинства рассказов «Райских хуторов» происходит в девяностые годы, когда он стал священником Ярославом и был направлен в один из дальних северных приходов. Как это произошло? А вот как свой путь видит он сам. Был советским писателем, любил охотиться. С этой целью купил домик в глубине бескрайних вологодских просторов. Стал помогать восстанавливать церковь, чтобы было, где причаститься. Втянулся. А потом был рукоположен и четыре года служил на сельском приходе, оттуда и привез большинство историй для этой книги.

В мартовском номере журнала «Фома» за 2011 год о творчестве Ярослава Шипова написано следующее: «Истории, которые рассказывает отец Ярослав, бесхитростны и обаятельны – то исполнены печали, то мягкого юмора... Может быть, отсюда – главное очарование книги: зоркость, ясность зрения, умение читать лес, понимать зверей и людей, примечать главное и делиться с читателем – умно, спокойно, без излишней дидактичности».

Непридуманные истории

Их в книге много, возможно, все, но есть такие, в которые особенно веришь, потому что они могли разворачиваться и на моих глазах. Вот, например, рассказ «Чуркин-герой». Обычная типография, где печатается обычная газета. Основная жизнь протекает ночью. Здесь особый мир и работают здесь особые люди. И среди этих людей незаметный человек - подсобный рабочий Чуркин с особенным качеством характера – доброжелательностью буквально ко всем. И происходит с этим обыкновенным человеком необыкновенная история – братское государство, где воевал Чуркин, наградило его орденом, еще тогда, в сорок пятом, а «награда нашла героя» только сейчас. Всем коллективом собирали героя в поездку, выписали материальную помощь – «одежи, обуви». Когда пришел он в цех при всех своих наградах, глянули мужики и ошалели: «под тяжестью наградного металла пиджак с Чуркина буквально сползал». Награду привезли, а потом еще одну. Редактор даже предложил Чуркину место председателя профсоюзного комитета, но Чуркин отказался: «Зачем? На жизнь хватает».

А дальше происходит самое интересное и трагичное - оказывается Чуркин в казенном доме, попадает туда (за что бы вы думали?) за ограбление и поджог табачной лавки. Автор пишет: «При всех наградах своих Чуркин был человеком столь малозаметным, что никто за него и не вступился». А через год выяснилось, что он не поджигал, а наоборот, не раздумывая о последствиях, бросился тушить: «Прибежали: горит, мол, и я... Виноват, конечно же, знаю...»

Нет в рассказе назидания, пожелания внимательнее быть к людям, а я чувствую, как хочется вдруг оглядеться вокруг, ведь обыкновенные люди, подобные Чуркину, живут совсем близко, они рядом с нами. Научиться замечать людей учит этот рассказ.

А вот рассказ «Премия», он совсем другой по теме, но тоже очень близок и понятен, будто вырвана страничка из моей собственной жизни.

Парнишка Сашка ночью возвращается со свидания, на его пути то и дело попадаются хорошие люди, которые замечают его счастливое состояние.

« - Семеныч, - обращается кассирша к старшему, - гляди, как у парнишки глаза горят.

- Молодой, - отвечает железнодорожник, - вот и горят.

- Помощник твой тоже молодой, а не горят.

- Когда премию получаем, и у него горят.

- А у этого не от премии – я разбираюсь. – Ты со свидания, что ли? – обращается она к Сашке. (...)

- А это и есть самая лучшая премия, - смеется старший».

Вот и реши, что важнее в жизни, деньги или любовь, автор не отвечает прямо на этот вопрос, но читателю и так все ясно.

Путь к Богу

Таких рассказов, в которых человек открывает свой путь к Богу, в книге предостаточно, да это и понятно, ведь пишет ее священник, он смотрит на жизнь и на людей с особой прозорливостью.

Вот хотя бы взять рассказ «Рюшечки», которым открывается книга. Героиня его Евдокия путь к Богу знала с детства, но потом в жизненной суете забыла его, помнила только, с чего это забвение началось, с зависти к платью с рюшечками, которое появилось у подружки. А дальше все, как обычно. Жила, как и многие из нас суетно, заботясь прежде всего о нуждах телесных и совсем не задумываясь о душе. Много работала, копила добро, чтобы было этого добра больше, чем у других, а вместе с ним копилась в ее душе и злоба на людей.

И вот случился пожар, все нажитое годами сгорело в одну ночь. А поутру она учуяла запах подгоревших желудей, это был запах из детства. И этот запах будто вернул Евдокию в послевоенную пору, когда в красном углу висели бабушкины иконы, когда она любила всех людей до замирания сердца. И еще неосознанно, будто в помешательстве Евдокия пришла в храм, чтобы поблагодарить Господа за это прозрение. Она помолилась, заказала Благодарственный молебен, и все в ее судьбе переменялось. Одни соседи пригласили чайку попить, другая женщина пустила пожить в свой дом, оставшийся в деревне после бабушки, администрация помогла – помощь выделила, все наладилось. И поняла Евдокия, что пожар этот – указание ей, знак. «Как же я благодарна Богу, что никто больше не пострадал! Из-за меня и моих рюшечек».

Рассказ «Три рыбы от святителя Николая» о прощении, о том, как непросто порой бывает простить тех, кто обижает нас. Оказывается такое чувство испытываем не только мы, простые христиане, но и люди, стоящие к Богу ближе нас, в данном случае речь идет о священнике, который никак не мог простить Анну Васильевну, потому как считал, что она – превеликая стерва, которая распускает о нем всевозможные слухи и сплетни. И вот, находясь на рыбалке, он просит святителя Николая помочь ему изловить две рыбины для праздничного пирога себе и соседям. И тут вспоминает про Анну Васильевну: «... хоть она и пакостница, но рыбешку надо поймать: может, это последний пирог в ее жизни. А что вредная – не ее вина...» И попросил ну хоть самую малюсенькую рыбешку.

Все надоело

Многие рассказы Михаила Шипова заправлены здоровым русским юмором, когда хочется не просто улыбаться, а хохотать в голос. Взять хотя бы рассказ «Переправа». У меня свой муж механизатором сорок лет отработал, таких историй может не одну рассказать, когда смех и грех рядом ходят. Так вот в рассказе «Переправа» описывает автор пример элементарного русского разгильдяйства, когда четыре колхозных комбайна вовремя не переправили на другую сторону реки, опоздали всего на два месяца. Вода поднялась, тогда и начали переправу. В

образовавшуюся неведомую прежде канаву «уткнулся флагман кильватерской колонны, сверкающей всеми фарами, подфарниками и мигалками». Спросите: «Мигалки-то зачем?» Как не рассмеяться над объяснением старшего: «Чтобы предупреждать встречный транспорт...» А еще круче разговор про «кругосветное путешествие», когда «один из комбайнов, второй в колонне, вывернул вдруг в сторону и пополз вниз по реке», потому что комбайнеру «все надоело, поэтому он решил прокатиться взад-вперед...»

Невозможно не улыбнуться и над рассказом «Милиционер», герой которого, став участковым, «добровольно вызвался блюсти порядок на свадьбах, юбилеях и похоронах», что «народу нравилось, и угощали участкового со щедростью. Впрочем, на свадьбах, случалось, и побивали...» Потом его из участковых уволили, понятное дело за что, но на похоронах он по-прежнему «оставался желанным гостем, поскольку и самого чахлого, самого незаметного покойника умел изобразить великим подвижником и героем». Тоже знакомый персонаж, как уж тут не улыбнуться.

Хочется еще и еще цитировать эти удивительные рассказы, но лучше я снова открою книгу и перечитаю те, которые особо запали в мою душу.

Зачем людям книжки?

Живу в ожидании лета, в преддверии школьных каникул, когда любимые внуки осчастливят своим присутствием. В связи с этим хочу рассказать две смешные истории, связанные с моим питерским внуком Саней.

Бабушка в беде не оставит

Одна из них имеет прямое отношение к теме нашего сегодняшнего разговора, а вторая – только косвенное, но уж очень хочется рассказать, просто удержаться не могу. Начну со второй. Готовясь к летним лагерям, одноклассников Саши родители водят в поликлинику делать всевозможные прививки. Учительница, естественно, интересуется:

- Саша, а почему тебя мама не водит на прививки? Я волнуюсь, запоздаете...

- А вы не волнуйтесь, Марина Сергеевна, - отвечает Саша, - меня в моем лагере и без прививок примут... К бабушке в деревню поеду...

А следующая история связана со списком литературы для летнего чтения. Он меня всегда удивлял. Учителям, наверное, кажется, что летом дети только и делают, что сидят, уткнувшись в книжную страницу. Они или забывают, что лето – оно для поля, леса и речки, или же дают эти списки, чтобы просто очистить свою совесть, прекрасно понимая, что и десятой доли из этого списка прочитано не будет. Но особенно старательные ребяташки, а более того их родители, все-таки список этот все лето держат в поле зрения, он их и напрягает, и нервирует, и отчасти создает конфликтные ситуации. Так вот, собирая сына на все лето в деревню, моя дочка печалится:

- Как ты, Саша, сумеешь все это прочитать?

- Я надеюсь, меня моя родная бабушка в беде не оставит, - отвечает Саша.

И это правда, Саше четырнадцать лет, но читать мы с ним будем вместе, что-то он мне, а что-то я ему. И такое у нас происходит каждое лето, вот почему я то и дело слышу в течение учебного года:

- А Сашка все сочинение сам написал, у него такой образный язык и такой богатый запас слов, что я диву даюсь, - сообщает мне дочка, Сашина мать.

А меня это ни капельки не удивляет, потому что это все сотворили обыкновенные детские книги, которых за эти годы прочитано несчетное количество. Именно книги научили моего внука правильно выражать свои мысли. У него и с чтением страниц учебника проблем не возникает все по той же простой причине, он ведь, благодаря чтению книг, не только научился выражать свои мысли, а еще – он научился понимать, что говорят и пишут другие. Для него уже не проблема – абстрактные понятия, горизонт его мира расширили именно детские книги, он стал мыслящим человеком. И это, пожалуй, многого важнее.

Детские фантазии

Когда я слышу, как мать маленькую девчущку окликает: «Эй, ты, фантазерка!», я всегда улыбаюсь, ведь это тест, тут даже спрашивать не надо, есть ли в этой семье на детской полочке книжки для домашнего чтения или нет, читает ли мама ребенку перед сном, все и так ясно. Если ребенок мыслит образами и в играх со сверстниками проявляет фантазию, к гадалке не ходи – это случилось благодаря тому, что взрослые успели подружить ребенка с книгами. Откуда у этой девчущки представления о других странах и о другом образе жизни? Вряд ли из телевизора, там все мимолетно, скорее всего, это из прочитанных книжек. Я до сих пор помню, как мама еще в начальной школе прочитала мне книжку «Хижина дяди Тома». Все мои подруги потом не один год играли в эту «хижину», мы узнавали о природе страны, в которой жил дядя Том, мы интересовались историей рабовладения, мы учились сопереживать. Но смешнее всего, что это все не мешало нам вживаться в жизнь героев и мазать лица сажей, получая потом от родителей головомойки с деручим серым мылом. Потому, наверное, эта книга и в памяти осталась на многие десятилетия. А позднее, уже в юности, я искала книги, которые помогали в трудных жизненных ситуациях. Уезжая далеко от дома, я везла с собой чемодан книг, которые, верила, там, среди чужих людей, дадут мне силы и вдохновение. И правда, книги развлекали меня, давали силы, увлекали какими-то идеями, которые хотелось претворить в жизнь. Книги помогали мне задумываться над теми или иными ситуациями, задавать самой себе и близкому человеку непростые вопросы и искать на них мучительные ответы. А когда жизнь на чужбине все-таки не сложилась, именно книги подсказали мне единственно правильный выход – вернуться домой. Когда все страсти улеглись, я попросила бывшего мужа выслать мне обратно не наряды, а дорогие моему сердцу книги. Они и сейчас со мной. Может быть, поэтому все школьные каникулы внука мы посвящаем чтению книг, мы с ним не просто читаем, я обращаю его внимание на поступки героев, мы говорим об этических нормах, размышляем о добре и зле. Согласитесь, затеять такие разговоры с современной молодежью не так-то просто, скорее всего, они отмахнутся от нас, да и все, а вот столкнувшись с поступками книжных героев, разговор возникнет сам собой, нам останется только поддержать его. Тут и усилий особых не надо, книга сама объяснит жизнь и поможет заметить связь одного явления с другим. Я всегда пробую научить внука не соглашаться сходу с позицией автора, ведь автор – тоже человек, и у него свой взгляд на ту или иную ситуацию, а у нас он может быть совсем другим. Причем, пока внук был маленький, он верил книжным героям, ему казалось, как в книжке, так и правильно. Потом я научила его на поступки героев смотреть под разным углом зрения. Согласитесь, любой поступок можно попытаться оценить как со знаком плюс, так и со знаком минус, что будешь искать в этом поступке, то и найдешь, то же самое и в жизненных ситуациях, даже очень серьезные конфликты не обязательно разрешать путем насилия. Но об этом мы начинаем говорить уже намного позднее.

Повесть о первой любви

А вот о познании самого себя можно порассуждать и в младшем школьном возрасте. Вспоминаю, как взъерошенный Сашка прибежал однажды с улицы и надутый уселся в уголке. Но я же знаю, что долго сидеть без движения – это выше его сил, поэтому наблюдаю исподтишка, но в ситуацию до поры до времени не вмешиваюсь, жду. И вот он, поостыв немножко, говорит явно мне, только не смотрит

в мою сторону:
- Я бы мог ей врезать, но мне не позволяет чувство собственного достоинства... Улыбаюсь про себя, но молчу, понимая, что речь идет о Машке, соседской девчонке, которая за неимением подруг, носится с ними вместе в мальчишечьей компании. Понимаю и другое, Сашке важно знать, что я думаю об этом, но я молчу. Сашка не выдерживает первый:

- Бабушка, ты помнишь, мы читали...

- Помню, там была такая же ситуация, и герой поступил точно так же, как ты. Ты сильнее, но она девочка. Ты - молодец! Доктор на больных не обижается! Сашка доволен, что прочитанная накануне книжка помогла ему принять правильное решение, помогла сохранить ему его мужское достоинство, что он оказался точь-в-точь таким же, как герой понравившейся книжки.

- А Машка, - думаешь, - почему так поступает? Она хочет, чтобы ты обратил на нее внимание, но она еще маленькая и по-другому привлечь внимание мальчика не умеет. Все впереди. Вспомни «Дикую собаку Динго...», мы с тобой ее прошлым летом читали. Это же здорово, что книги помогают нам понять поступки других людей.

Заканчивая разговор о том, какую роль играет домашнее чтение в жизни наших детей и внуков, я хочу вспомнить одну замечательную бабушку, которую зовут бабушка Оля. Ее внук Сергуша нынче учился в первом классе и с бабушкой Олей виделся только по выходным. Но всякий раз, встретившись, они отправляются в библиотеку, берут понравившуюся книгу и часть времени, которое выпадает у них для душевного общения, они отдают чтению книг. Поэтому в их семье не возникает вопроса: зачем нужны книги? Ответ мальчик знает, вернее, его чувствует с младых ногтей.

Каждая свекровь когда-то была невесткой

Не знаю, можно ли эту книгу отнести к домашнему чтению. Но, если ее читает один член семьи и настоятельно рекомендует другому, то, пожалуй, можно. Так получилось, что мы с моей подругой, живущей за тысячи километров, начали читать ее одновременно. Обсуждение прочитанного шло по скайпу. Помню, я ныла:

- Что-то не увлекает... Такое название, я ожидала большего...

Она вторила мне в унисон:

- Каждая женщина со всем этим давно знакома, ничего нового... Наверное, дочитывать не буду...

А уже через два дня я почти кричу ей:

- А я дочитала!

Она спокойно отвечает:

- Я - тоже. Надо посоветовать мужу, пусть почитает.

- Так он же не свекровь.

- Ну и что? Проблемы-то те же...

Когда сын становится идиотом

Все это я пишу по поводу книги Марии Метлицкой «Дневник свекрови». Сюжет, скажу честно, незатейлив. Весь он умещается в простой анекдот, приведенный в аннотации: «Мать двадцать лет делает из сына человека, а его девушка способна за двадцать минут сделать из него идиота».

Повествование начинается с того, что мать по имени Елена, уже привыкшая к спокойной и размеренной жизни, взволнована тем, что она вынуждена встать к плите, в доме ожидаются «необычные гости». Дело в том, что ее «горячо обожаемый и единственный сын Даня собрался жениться». Естественно, будущая невестка будущую свекровь совсем не вдохновляет, «маленькая такая, худенькая. В чем только душа держится...» Нюся... И родители у нее Ивасюки, звучит как-то не очень. «Не нашего поля ягоды» - решает Елена. Но Нюся сразу проявляет характер, и уже в первую встречу Елена понимает, что приспособиться придется ей, матери, а никак не наоборот. Но ради счастья сына она была готова на все. Что еще преподнесет им жизнь с Нюсей, и как Нюся предаст их, это долгий разговор. Соль в другом. Когда Нюся сбежит от Дани за границу, оставив Елене своего сына Илюшу, Даня начнет снова устраивать свою судьбу. И от «недобора» выберет «перебор», то есть, приведет в снохи Елене дочь олигарха Марьяну.

Сначала Елена посмеивалась: «Зачем мой нищерброд нужен этой Марьяне? С ее Сорбонной, внешностью модели и папой-олигархом?» Но оказалось, что нужен, хотя, скажу честно, такой поворот все-таки вызывает некоторое недоумение. Неужели Марьяна не нашла парня своего круга? Зачем ей разведенный нищий Даня, да еще и с ребенком? Но, как говорится, любовь зла... Грядет подготовка к свадьбе и знакомство с родителями невесты. В дом на Рублевке Елена едет, будто

на казнь, все время вспоминая бедных Ивасюков и их первую встречу. Она сразу решает, что « у олигарха кайманьи глаза», и это ее особенно напрягает, как напрягает и весь ритуал званого ужина, особенно когда слуги « в узких стеклянных стаканчиках подают по шарик у лимонного шербета. Я решила, что это конец трапезы, но нет. Это для того, чтобы сбить вкус закуски и подготовиться к горячему. Тонко».

Марьяна ведет себя сдержанно. «Вся в матушку», - решает Елена, и это тоже со знаком минус. Елена чувствует себя более чем неловко рядом с матерью невесты, она будто со стороны видит свою одежду и чувствует себя Зоей Ивасюк: « Юбка из «Зары», свитерок, купленный на распродаже...» К счастью, брак Дани с дочерью олигарха оканчивается тем, что его однажды просто вышвыривают из дома, и он возвращается к матери. Как говорится, нет худа без добра. Но Бог любит троицу. Появилась в семье Елены и третья невестка. Ее зовут Полина. «Какое чудесное имя, - думает Елена. - Господи! Как я хочу ее полюбить! Как я хочу, чтобы она оказалась нормальным человеком! Стала родной и близкой для нашей семьи! Мое сердце устало страдать».

Галерея портретов

В книге Марии Метлицкой представлена целая галерея портретов свекровей и невесток, а вернее, их взаимоотношений. Каких только типажей нет! Честно скажу, запомнить весь этот калейдоскоп просто невозможно. Поэтому по прочтении книги я задала сама себе вопрос: «А кто запомнился? Есть такие?» Оказалось, есть.

Самый обаятельный образ свекрови из всех, представленных в книге, мне кажется, это образ Рашель, восьмидесятилетней старухи, которая за три дня до своего юбилея угодила под машину и ей ампутировали ногу. Какой любовью и вниманием она была окружена, остальным обитателям больницы оставалось только завидовать. Да это и не диво, потому что у Рашель «была огромная семья»: «Сыновья, их многочисленные бывшие жены и подруги, жены и подруги настоящие, действующие. Куча детей от этих жен и подруг. Уже выросших, со своими семьями-отростками. От последующих жен». Самое интересное, что дружила Рашель со всеми. Ее обожали все. Без исключения. Оказывается, так бывает. В палате, где лежала Рашель, постоянно кто-то был, и этот «кто-то» не просто дежурил у постели больной, а мыл полы, читал ей свежие новости, кормил с ложки или просто хохмил, стараясь улучшить ее настроение. Рашель в силу возраста и болезни уставала от бесконечного людского потока, но никогда не капризничала и старалась никого не обидеть. Поражает ее оптимизм и жажда жизни, это помогает понять, почему к ней так тянутся близкие (и не очень близкие) люди. Уже через неделю она попросила привезти себе серьги и кольца, а невестка Лиля сделала ей педикюр на единственной оставшейся ноге. Потом Рашель увидела у себя седину и решила немедленно покрасить волосы, а делать это она доверяла только профессиональному парикмахеру, жене внука Серафиме.

Спустя две недели, когда последняя жена второго сына Рашели Лия вывезла ее в парк, Рашель окружили больничные тетки, которым не терпелось узнать, кем приходятся Рашель ее многочисленные посетители.

- Не дочки? Неужели не дочки?- недоумевали тетки.

Рашель ответила, что у нее ни одной дочки и в помине нет.

Тетки отказывались верить в подобные чудеса.

- И что, они вас все любят? – спросила одна из них.

- Так ведь и я их люблю! – удивилась Рашель. Они любили моих сыновей, а мои сыновья любили их. Вот, оказывается, как все просто. Надо любить друг друга. И все!

Но было бы неправильно высветить в галерее портретов одну Рашель, она, как свет. Но у света всегда есть тень. В качестве тени я хочу познакомить читателей с образом свекрови по имени Нонна Васильевна Корешкова, но сноха и ее подруги звали Нонну Васильевну Жабкой. «И это правильно», - скажу я вам, забегаю вперед. Дело было не только во внешности, хотя и ее автор рисует достаточно ярко: «Она действительно была похожа на жабу – маленькая, пучеглазая, вечно моргающая, со ртом, похожим на щель». Жабка была состоятельной дамой, в период тотального дефицита она работала кассиром в чешском магазине «Власта». И вот сын Жабки женится на девочке совсем не своего круга, его Сонька была девочкой из бедной интеллигентной семьи, а значит, для Жабки чужая. Самое ужасное, что Митя не просто женится, он с этой «чужой» девочкой Сонькой пришел жить к Жабке. Не буду рассказывать о перипетиях их непростой совместной жизни, кому интересно, тот прочитает. Скажу только, что через десять лет Митя с Сонькой развелись, Митя с новой женой уехал за границу, Жабку, естественно, с собой не позвал. Казалось бы, теперь-то уж Сонька навсегда освободилась от Жабкиной тирании, и дальше она будет счастливо жить в своей маленькой кооперативной квартире. Но не тут-то было. Жабка вызвала Соньку на разговор и уговорила ухаживать за собой в обмен на завещание. Сонька решила, что трехкомнатная квартира будет хорошим наследством для дочки Аськи, наивная и приличная Сонька о подвохе и не думала. Для нее начались еще четыре года невыносимых мытарств. Сонька возила Жабке продукты, убирала и готовила, моталась по больницам. В последние годы Жабка слегла, пришлось нанять сиделку за бешеные деньги. Сонька работала, как вол, и ночевала у Жабки, угождая ей ночами, у нее совсем не оставалось сил. Жабка умерла в преклонном возрасте, а на поминках выяснилась вся сущность ее подлой натуры, оказалось, что за полгода до смерти Жабка переписала завещание, и квартира отошла сиделке Руслане. «Вот гадина!» - хочется крикнуть мне, но я молчу, ибо в силу возраста сама уже не раз сталкивалась с человеческой подлостью.

Отличная психотерапия

Книга эта – произведение художественное, но заканчивает ее автор советами для настоящих и будущих свекровей. Выберу всего три.

Первый пропущу, а вот второй мне кажется важным: «Она чья-то дочь. Чей-то ребенок. Воспитанный другой женщиной и, возможно, в других условиях и традициях. Не всегда совпадающих с устоями и традициями твоей семьи». По-моему, очень правильно!

Второй совет попробую сократить до одной строки. Но какой! «Помни свои косяки и ошибки!» Верно? Конечно! Мы ведь тоже не ангелы, если и становимся ими, то только к старости.

И третий совет: «Хвали ее готовку, спроси рецепт нового салата. Учиться новому никогда не поздно. Даже такой отменной кулинарке, как ты. И ты всегда будешь желанным гостем в ее доме». Ну и еще один, самый последний, хоть и обещала только три: «Делай скидку на ее молодость. Не будь злопамятна – в этом главная мудрость жизненного опыта, которого у тебя в избытке. Помни, обиды разрушают!» Все, все! Их здесь двадцать пять, но остальные советы уж вы сами осваивайте, без меня. Хорошо?

Книга с интересной судьбой

Кое-кто, увидев такой заголовок статьи, наверняка возмутится: что за судьба? Книга ведь – не живое существо, поэтому и судьба у нее обычная, книжная. Я позволю себе не согласиться с таким мнением, потому что книги с интересной судьбой ни единожды встречались на моем жизненном пути. Уверена, что и на вашем - тоже встречались, стоит вам только задуматься над этим, и поплывут воспоминания. Но сегодня вспоминать буду я.

Свидетельство душевной щедрости

Случается, начинаешь рассматривать собственную жизнь и видишь: то на одном ее изгибе, то на другом сверкает книга, которая, уже оторвавшись от моей судьбы, обрела собственную. Поэтому, не боясь показаться нескромной, я среди прочих на первое место в моей жизни ставлю книжку в потрепанном зеленом переплете. Сорок три года назад подарили ее мне коллеги на самый первый в моей жизни День учителя. Это Пушкин.

Эту книгу я не раз и не два показывала моим подрастающим внукам. Она помогает мне воскресить в памяти и нарисовать сегодняшним детям облик старенькой деревенской школы с длинным темным коридором и просторными классами, помогает воссоздать то, что уже почти осталось за гранью сознания. Но я говорю уверенной в себе пятиклашке, протягивая книгу, как бесценный дар: «Подержи в руках, эту книгу я читала ее твоей маме, когда она училась в пятом классе», - и она мне верит, и я не знанием, а чувством уверяю себя, что именно так все и было, и, наткнувшись на вопрошающий взгляд ее брата, киваю: «И твоей – тоже».

А в следующий раз я показываю ребятам книги – как свидетельство душевной щедрости замечательных людей. У меня две совершенно одинаковые книги С. М. Гейченко «Лукоморье», только цвет обложек разный. Показав книги, начинаю свой рассказ издалека.

- Жила-была в одной маленькой домашней библиотеке книга, ребята ее любили листать, потому что написана она удивительным человеком, да и название у нее сказочное... Но когда одна сестренка хотела взять книгу, чтобы отправиться в гости к автору, вторая тут же хотела взять тоже. Возникали ссоры.

А в это время в далеком красивом городе Москве в большом шкафу, наполненном самыми чудесными книгами, стояла на полке ее сестра. Она скучала без дела, потому что маленькие ее читатели давно выросли, хозяйка этой библиотеки в силу своего возраста часто прихварывала, у нее уставали глаза и со временем ей стали нравиться другие книги. И вот однажды хозяйка прочитала в одной замечательной газете, что деревенские ребяташки никак не могут совершить заочную экскурсию в Михайловское, потому что у них всего одна книжка. И она быстро-быстро сняла с полки эту книгу и еще много-много других книг –

получилось семь посылок, и все они отправились в деревню. Так и стало у нас в школе два «Лукоморья».

И хотя хозяйка этой книги (и всех других) просила не называть ее имени, я все-таки уступаю просьбам ребят и говорю, что эту щедрую женщину из Москвы зовут Мария Ефимовна Гинзбург.

Штрихи к портрету

А в следующий раз я показываю книгу, которая появилась у меня десять лет назад. Она была подарена мне автором. Книга называется «Анастасия Цветаева. Штрихи к портрету» (Орехово-Зуево. 2002).

Судьба этой книги интересна уже тем, что ее автор – наша землячка Доброслава Анатольевна Донская. Сопровождая книгу к читателю, президент Международного женского клуба в Москве Ирина Войцеховская сказала об ее авторе следующее: «Книга, которую вы держите в руках, написана удивительной женщиной – Д. А. Донской, которая была одним из близких друзей А.И. Цветаевой. На протяжении десяти лет их знакомства Доброслава Анатольевна вела дневники, где записывала каждый день, проведенный в обществе Анастасии Ивановны...»

Деточки мои слушают, но я хорошо понимаю, что для них слишком мало чьего-то мнения, пусть и очень авторитетного. Им нужны собственные эмоции.

Я рассказываю ребятам о том, что для нас, пошехонцев, Доброслава Анатольевна – не просто автор интересной книги, но и человек, причастный к нашей земле, нашему городу, нашим людям. Ее брат долгое время работал председателем нашего колхоза, и если спросить у дедушек и бабушек, то они вспомнят его и скажут о нем много добрых и теплых слов.

Чувствую: что-то сдвинулось, обязательно спросят и своими впечатлениями поделятся. Поэтому я не забываю сказать и о посвящении, считая это очень важным. Выдержав паузу, говорю о том, что Доброслава Анатольевна посвятила книгу светлой памяти своих родителей, Надежды Яковлевны и Анатолия Александровича, погибших в сталинских застенках. В дополнение говорю еще и о том, что судьба родителей и судьба героини книги очень похожи; зачитываю только одно воспоминание Анастасии Ивановны: «Первый арест мой был в 1933 году 22 апреля. Тогда Горький заступился за меня, потребовал освобождения. А в 1937 году – это было в Тарусе – приехали ко мне сын с невесткой. Арестовали и меня, и сына... Приговор: мне – 10 лет, сыну – 5... Через десять лет я вернулась к сыну и прожила у него в Вологде 1 год и 4 месяца. Сын пришел с работы, а меня снова арестовывают. Это был 1949 год. Я ехала на дровнях, на соломе, как боярыня Морозова».

И больше не говорю ничего, ибо уже знаю точно, что придет время, и кто-то из них обязательно протянет руку к книжной полке. Но даже если и не прочитают, а просто «поблуждают», посмотрят фотографии, все равно зерно уже брошено и однажды кто-то спросит, будто невзначай:

- А она что, и Пастернака знала?

Прикинусь дурочкой:

- Да что-то не припомню.

И она (или он) откроет заложенную тайно страницу и прочитает, перевирая вовсю слова: «Пастернак – целый мир. Он входил, как сенбернар. Кого-то лизнет в руку, кого-то ткнет носом, кому-то помашет хвостом».

И тогда у нас состоится разговор и о времени, и о трудных судьбах людей, которые проживали это время.

«...как ветер над волной»

Если хотите, чтобы ваши дети прочитали ту или иную книгу, никогда не навязывайте ее, просто поставьте на нижнюю полку в поле зрения, чтобы однажды в минуты отдыха вдруг потянулась рука. Я всегда так делаю, только с одной из книг пришлось все-таки поступить по-другому. Помню, я вернулась из Ярославля, где в центральной городской библиотеке имени Михаила Юрьевича Лермонтова проходили третьи Лермонтовские чтения. Книгу, которую я поспешила показать ребятам, подарила мне библиограф Л. В. Мельникова. Судьба этой книги была интересна уже тем, что сотрудники библиотеки издали ее на собственные деньги, они получили областную премию за успехи в краеведческо-просветительной работе и приняли решение – потратить ее на издание книги, кроме того, они приняли самое деятельное участие в подготовке книги к печати.

Все это я посчитала очень важным для ребят: в наше время, когда многие торопятся урвать кусок для себя, такие поистине «книжные» люди должны быть известны детям, чтобы они знали, что у нашей действительности есть и светлая сторона.

Когда книга побывала в руках любопытных, я назвала имя автора. Олег Пантелеймонович Попов. «Я жить хотел – как ветер над волной...».

Имя автора и название книги ни о чем не говорят детям. Даже я о судьбе автора читала лишь однажды в газетной публикации. Поэтому открываю вступительную статью и читаю: «На долю этого талантливой человека выпала очень сложная, извилистая судьба. Оказавшись во время Великой Отечественной войны в Пятигорске, он совершил проступок перед Родиной, став полицаем. И здесь же, в Пятигорске, он совершил поступок, достойный уважения и признательности – спас от уничтожения домик-музей Лермонтова. Однако Советская власть приняла во внимание лишь проступок – и Олег Пантелеймонович был осужден на двадцать лет лагерей».

Детское молчание дорогого стоит, потому что Великая Отечественная война для них – событие уже очень далекое, а слово «полицай» они связывают с современными правоохранительными органами. И только Лермонтов оказывается им гораздо ближе. Вот на этом небольшом знании о поэте я и сосредотачиваю детское внимание. Рассказываю удивительную историю о том, что не только сам автор, но и его жена Тамара Борисовна, которую он встретил в лагере, была влюблена в творчество Лермонтова. В день ее похорон, уже больной и не

способный встать с постели, чтобы проводить жену в последний путь, Олег Пантелеймонович, когда гроб с телом жены подвезли к окну его квартиры, запел:
Выхожу один я на дорогу,
Сквозь туман кремнистый путь блестит...

О.П. Попов скончался 3 февраля 2000года. Документы из Ставропольской прокуратуры о его реабилитации пришли через два месяца после его смерти. Вот такая судьба у книги и ее автора.

Домашнее чтение

Книги нашего детства

Внука моей приятельницы часто оставляют с бабушкой, у мамы работы вечерней много, а папа у них и совсем почти дома не бывает. - Что делать? Чем его занять длинными вечерами? Он же еще сам почти не читает, а слушать любит, - печалится мне моя приятельница, которая с электронной книгой не дружит, поэтому современных авторов я ей предложить не могу, да и не блещет наша сельская библиотека новыми книгами, а уж детскими, тем более. Но ведь посоветовать же что-то надо. И тут мне на ум приходит удивительная бабушка Ольга Николаевна и ее внучок Сергуша, который в этом году пошел в первый класс. А Ольга Николаевна хоть и продвинутая бабушка, она всю современную детскую литературу знает назубок, потому как работает школьным библиотекарем, но от книжек нашего детства не отворачивается, считая, что они и интересны, и в воспитательном плане крайне полезны. Вот прошлой зимой, например, они читали рассказ Аркадия Петровича Гайдара «Чук и Гек».

Потому я и решила своей приятельнице этот рассказ посоветовать. Спрашиваю:

-Ты Чука и Гека помнишь?

Она почему-то смеется и отвечает мне не сразу.

- Что? Неужели так смешно? – уже почти сержусь я.

- Да нет, не обижайся, это я вспомнила, как этот рассказ читали моим девчонкам в детском саду. Читать-то читали, а поговорить с ними о содержании, видимо, не удосужились, или времени не хватило. И вот приходит моя Нина из садика и докладывает: «Мама, а ты знаешь, что у Синих гор жил человек, и его звали Чукигек...»

Теперь мы уже смеемся обе, но я же помню, зачем об этом рассказе речь завела, не только же для того, чтобы время убить, но чтоб и воспитательные разные моменты высветить, поэтому быстренько успокаиваюсь и спрашиваю:

- Ну и о чем, кроме вот этой смешной истории ты поговоришь с внуком, когда прочитаешь ему этот небольшой рассказ?

- Спрошу, не хотел ли бы он фильм посмотреть? Тем более, нынче год кино...

- Фильм – это хорошо, я тоже всегда стараюсь с внуком после прочтения любого, даже очень серьезного произведения, фильм посмотреть, да не просто посмотреть, а выяснить, не изменилось ли представление и отношение к героям после просмотра фильма. Но твой-то внучок еще маленький, с ним глубины придется вместе копать. Ну вот, например, почти в самом начале рассказа есть такая цитата: «...когда папа вот уже целый год как не был дома, то и в Москве может стать скучно...» Какая тема хорошая, правда? О родных людях, об отношениях в семье, тем более, что отец твоего внука тоже подолгу дома не бывает, потому как вахтой работает, пусть не год, но по две недели с ребенком не видится, как об этом не поговорить?

- А я думаю, что надо обязательно поговорить о том, как маленькая шалость может привести к большой беде. Вот они выбросили телеграмму, матери ничего не сказали и поехали. Хорошо там сторож оказался, а если бы никого? Такой пример яркий, основа всего рассказа...

- Это ужасик, а там, вспомни, какой есть радостный момент, как дети к Новому году готовятся. Ведь нынче Новый год – это чаще - хождение по магазинам и сплошная раззориловка. А тут, по ходу чтения рассказа, можно не только вспомнить, как мы в детстве выстригали и раскрашивали флажки для елки, а и посвятить этому занятию один, а может и больше, вечеров. С каким удовольствием мальчик будет выстригать снежинки и раскрашивать эти самые флажки.

- А какие слова заканчивают этот рассказ: «Что такое счастье – это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной». Во! Тут и о прошлом поговорить можно...

- И порисовать не помешает... Да тут дел на целую неделю, не меньше, вот тебе и маленький рассказ. Книги нашего детства – они, как колодцы, глубокие.

Летописец российской провинции

Именно такое определение дают критики известному русскому прозаику Борису Екимову, мудрые произведения которого погружают читателя в знакомый до боли мир обычных житейских будней. «Я никого не сужу, - предупреждает он, - только свидетельствую».

Бычок упористый

Моя первая встреча с творчеством Бориса Екимова произошла двадцать лет назад. Тогда, в 1996 году, увидел свет его рассказ с не очень понятным на первый взгляд названием «Фетисыч». Рассказ был напечатан в одной из центральных газет и произвел на меня такое впечатление, что и спустя два десятка лет из памяти моей не стерся образ девятилетнего мальчика Якова, маленького мужичка, бычка упористого, как называла его мама, попавшего в сложную жизненную ситуацию - ему негде стало учиться. Школа есть, но учить некому, умерла учительница, и вместо того, чтобы ехать учиться в районную школу, он принимает решение учить ребятшек в своей, учить сам, ведь он был уверен, что «Ни Марина Капустина, ни братья ее, ни тем более Кроха без Якова ничего не смогут. Лишь он знает, как тетради проверять. Ставить отметки. Его Мария Петровна учила». Позиция писателя была ясна: дети, лишённые детства, теряют доверие взрослых, и если что и спасает их, то только их детская непосредственность, которая помогает им видеть мир иначе, чем взрослые.

Тогда, в девяностые, уже велись разговоры о закрытии нашей сельской школы, которое позднее и произошло, поэтому неслучайно душевной болью во мне отозвались переживания маленького Фетисыча: «... нельзя было оставить свою школу. Тогда там все кончится, рухнет. Не будет уроков, повесят замок, цветы померзнут. А через неделю – это Яков знал точно – школу разгромят. Сначала вынут стекла. Говорят, они дорогие. Потом снимут двери, окна выдерут. И пойдут курочить. Первое время – по ночам, таясь. А потом среди бела дня, наперегонки, кто быстрее успеет. К новому году от школы останется лишь пустая коробка с черными проемами. Так растаскивали клуб, детский садик, медпункт. Так будет и со школой. Без него все пойдет прахом». Могу свидетельствовать, все это происходит именно так...

Тоска по хорошему человеку

Прошли годы, книги Бориса Екимова как-то не попадали мне в руки, хотя о нем я помнила всегда. И вот нынче повезло, попался рассказ «Звони, мама, звони...», который тоже лег на какие-то личные переживания. Купили дети матери телефон, а говорить долго не позволяют, дорого. И только однажды почувствовав, что мама не вечна, дочь просит: «Говори, мама, говори...» прочитала, и что-то защипало в глазах. А потом я скачала в интернете книгу рассказов «Родительская суббота», прочитала и влюбилась в этого писателя окончательно. Мне стало понятно, за что в 2008 году Борис Екимов был награжден премией А. И. Солженицына с пространной формулировкой «За боль и остроту в описании потерянного состояния русской провинции и отображение неистребимого достоинства русского человека». Захотелось узнать о писателе больше, заглянуть в его биографию. Оказалось, что Борис Петрович Екимов довоенного, 1938, года рождения, он родился в Сибири. В детстве недолго жил в Алматинской области, а большую часть жизни, начиная с победного 1945 года, провел в городе Калач-на-Дону. До того, как увидела свет его первая книга рассказов «Девушка в красном пальто» Борис Петрович окончил Сталинградский механический институт, отслужил в армии, поработал на заводе и даже учителем труда в сельской школе. «Так вот откуда у него такое точное знание школьной жизни», - подумалось мне. С 1976 года Борис Петрович член Союза писателей. И сегодня его рассказы ставят в один ряд с рассказами М.А.Шолохова, А.И.Солженицына, В.М.Шукшина. Он является лауреатом Государственной премии Российской Федерации и премии И.А.Бунина. Его произведения переведены на многие языки мира, а повесть «Пастушья звезда» обогатила президентскую библиотеку. О своем жизненном и творческом пути Борис Петрович говорит так: «Всякую хорошую литературу ведет тоска по хорошему человеку. Литература должна подвигать к доброму размышлению и созиданию, а рождается она, наверное, тогда, когда человек видит и хочет сказать, что человечество может жить гораздо лучше... Это попытка заставить человека задуматься над смыслом своего существования и над тем, что он должен прожить свою короткую жизнь пристойно...

Рассказы о деревне

Современные критики считают Бориса Екимова лучшим мастером русского рассказа. И я с этим полностью согласна, потому что каждый прочитанный рассказ цепляет за живое, заставляет внимательнее оглядеться вокруг, помогает прийти к пониманию того, что наша русская деревня, в которой я живу сейчас, вымирает «изнутри». Люди перестают разводить скот, засаживать большие огороды, все быстрее отдаляются от земли. Полностью лишились привлекательности сельские профессии, немодно теперь быть трактористом или работать дояркой. Деревня «заразилась городом», и она гибнет на глазах. Простая и строгая правда рассказов Екимова ошеломляет, потому что герои этих рассказов не просто живут на страницах книги, они живут рядом со мной. Героями очень многих его рассказов

становятся пожилые люди, деревенские старики и старухи. Взять хотя бы рассказ «Ночь исцеления». Бабушка Дуня почти не ездит в гости к детям, потому что она кричит по ночам, ей снятся страшные сны о том, как она в войну потеряла хлебные карточки, а мешки с желудями, которые она везет из леса, отнимают лесники, ее дети обречены на голодную смерть. Внук нашел способ, как помочь бабушке, его чуткость, милосердие и забота сделали то, что не могли сделать врачи и взрослые. А самое главное, что произошло и исцеление внука, он повзрослел. А рассказ «Теленок»? Городской ребенок впервые сталкивается с жестоким миром взрослых, я даже отправила этот рассказ своей дочери, которая преподает право в одном из лицеев Питера, ибо, прочитав его, можно смело говорить с ребятами о законе и совести, а уж дома, с внуками, и подавно. «Привет издалёка» - в этом рассказе настоящее и будущее нашей страны, его можно читать одним взрослым, а можно и вместе с детьми, от слез не удержаться. А вчера поздно ночью я закончила читать одну из повестей Бориса Екимова, которая имеет какое-то странное название – «Пиночет», повесть написана с большим уважением к русскому народу и с тревогой за его будущее. А события в повести самые обыденные, которые я наблюдала и здесь, в моей деревне, они происходят в тот период, когда начался развал колхозов. Старый председатель, уважаемый всеми человек, слег в больницу, а душа его болит за оставленное без присмотра хозяйство. И он уговаривает своего сына взвалить на себя тяжелейшее бремя управления людьми. Это его назовут люди Пиночетом, его боятся, испытывают к нему злобу, потому что он борется с хищениями, с нежеланием жить по-новому: «Лишь отвернись, все растянут. Одни – на пропой, другие – на шоколадки. Детвора. Хоть и взрослые люди». При этом колхоз богатеет, в него из окрестных сел, по которым катится волна разорения, свозят скот, еле живой, потому что знают: здесь выходят. Пока председатель одинок в своей борьбе, но он и один в поле воин. Впереди у меня еще не одна встреча с произведениями Бориса Екимова, потому что это не просто книги для легкого времяпровождения, это хорошая деревенская проза, кстати, которой в наши дни встретишь не часто. Порой возникает странное ощущение, будто русская деревня доживает последние дни: ни романов о проблемах села, ни стихов о «тихой родине» писатели и поэты больше не создают. А вот книги Бориса Екимова полны раздумий о селе и о том, как сделать лучше жизнь людей, которые работают и живут на земле.

Любовь и нежность в аду

Пути, которыми приходят к нам книги, часто совершенно неожиданные. На этот раз посыл пришел из «Одноклассников». Мы с друзьями яростно спорили о судьбах российского образования, об учителях, которые, конечно же, всегда во всем виноваты, и в какой-то момент страсти так накалились, что появились даже обидевшиеся. Совсем не книжная тема.

Ищи, и найдешь обязательно

Но почему-то именно вот в этот самый момент Татьяна Александровна из Казани, тоже участвовавшая в дискуссии, вдруг спросила меня:

- Валентина Павловна, а вы читали роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза»? Хотелось бы узнать ваше мнение...

Пришлось признаться:

- Нет, не читала, к сожалению...

- Жаль... 14 апреля 2018 года в восьмидесяти странах мира люди будут писать Тотальный диктант по тексту из этого произведения. В нем много авторской пунктуации, я знакома с автором и говорила с ней об этом... После такого сообщения я просто потеряла покой, понимая, что стыжусь своего невежества. Стала искать выход. Написала подруге, школьному библиотекарю, но, оказалось, что в их библиотеке давно уже нет новых поступлений. В нашей сельской и подавно. Электронную книгу, которая много лет выручала меня, перестал «видеть» мой компьютер. Решила позвонить в наш райцентр, в Центральную библиотеку, без особой надежды на чудо. Позвонила и услышала:

- Да, книга эта у нас есть. Приезжайте...

И я поехала. Вот так «Зулейха...» оказалась в моих руках. Сидя на вокзале в ожидании автобуса, я, вдыхая книжный аромат, прикрывала глаза и уносилась мыслями в тишину вечера, в то благословенное время, когда останусь с книгой один на один.

Зерно, брошенное в душу

Знакомство с новым для себя автором я, как, наверное, и многие, начинаю с биографии. Разве не интересно узнать, каким жизненным опытом умудрен писатель, которому я решаю отдать два-три вечера своей драгоценной жизни? Первые сведения повергли в шок, опыта-то почти нет. Родилась в 1977 году («Боже мой! – воскликнула я. – Да она же дочек моих моложе. Чем она сможет удивить меня, положившую в жизненную котомку такой багаж?). Что еще? Мама-врач, папа – инженер... Стоп! Дед – сказочник. Могло что-то отложиться? Могло! Педагогический институт в Казани. Переезд в Москву, но и здесь еще только робкие попытки творчества, два маленьких рассказа, опубликованных в литературных журналах. И вдруг вот этот роман – открытие. Оказывается,

главным посылом, зерном, брошенным в юную душу, стали рассказы о жизни бабушки в тридцатые годы двадцатого века, в период гонений и раскулачивания. Эти рассказы долго хранились в памяти Гузель, вокруг них формировались идеи, вспыхивали эмоции, вызревали чувства. И наступил момент, когда все это перетекло в душу и хранить в душе такой багаж не стало сил. Все вылилось на бумагу. Но ведь каждый пишущий человек знает, что написать – это одно, а донести написанное до читателя, – это совсем другое. Должна случиться судьбоносная встреча. В то время, когда издательства даже посмотреть не хотели ее роман, не говоря уж о печати, Гузель Яхина встретила с Еленой Костюкович. А дальше – признание, хвалебные рецензии мэтров – Бориса Акунина и Людмилы Улицкой. Роман стал открытием года.

Судьба Зулейхи

С первых страниц возникает ощущение, что в романе все просто, даже, если честно признаться, возникает некий намек на разочарование. Ну, подумаешь, жила-была на белом свете тридцатилетняя татарская женщина Зулейха, пятнадцать лет назад она стала женой зажиточного парня Муртазы... («Сто, стоп! – говорю я себе. – Ей тридцать лет, а она пятнадцать лет замужем»). Понятно... Она выдана замуж ребенком... В то время и в тех условиях это было нормой, женщину выдавали так рано замуж специально, чтобы она вызревала уже в браке, становясь безропотной рабой своего мужа, слушаясь его и подчиняясь ему. Но Зулейха живет в страхе не только перед мужем, но и перед его матерью, столетней слепой старухой Упырихой, а еще... перед Аллахом, который накажет за непослушание. Нет ни слова о женском счастье, есть один, впитанный с молоком матери жизненный закон – «терпи!» И она терпит. Терпит и дальше, когда их зажиточная семья попадает под раскулачивание и Зулейха делит со многими соотечественниками судьбу переселенки. Она терпит боль, потеряв дочерей, она терпит, полюбив, она терпит, отпуская в другой мир своего сына Юзуфа, единственного человека, который составляет весь смысл ее жизни. Мы живем в другом мире, в другое время, но таких женщин-терпеливиц пруд пруди, я хоть сейчас не одно имя назвать могу. Подумалось: интерес тут не только в преодолении жизненных невзгод, он в чем-то еще. А, может, даже и в ком-то, хоть роман и несет в названии одно женское имя.

Вторая часть уже читалась интереснее, потому что произошло некое привыкание и к языку, и к долгим описаниям, которые поперву напрягали, и очень хотелось, как в детстве, взять их и пропустить. Интерес нарастал от одной части, а их в романе четыре, к другой, как снежный ком. Путь к месту переселения, долгий и тяжелый, даже Зулейхе, смолоду привыкшей к лишениям, кажется невыносимым. Она устала жить в постоянном страхе ожидания наказания и даже смерти.

По содержанию галопом

Это правда. Увязнув в чтение, я не заметила, как стрелки часов прыгнули далеко за полночь. Расстаться с книгой, не узнав, чем там все закончится, даже до утра показалось невозможным. Начала листать, выхватывая кусочки и успевая едва-едва следить за событиями. Все. Долистала. А следующим вечером начала читать снова. Читала, уже смакуя и растягивая удовольствие, неспешно осознавая, что это чуть ли не первая книга, случайно попавшая мне в руки и сумевшая так полно и глубоко погрузить меня в исторические события советского периода, а именно периода коллективизации и раскулачивания, хотя от живых людей мне приходилось об этом слышать неоднократно. Тем, чьих предков коснулась эта беда, книга будет особенно интересна и полезна. Правда, рядом с этой книгой я могла бы поставить книгу Ольги Громовой «Сахарный ребенок», но там детское восприятие действительности, быта переселенцев, отношений людей и взросления в этих жутких условиях. «Сладкого ребенка» я уже советовала прочитать своей дочери, историку, роман Гузель Яхиной, я думаю, ей будет полезен тоже.

Оговорюсь сразу, тем, кто гонится за легким чтивом, кому мало интересна история своей страны, за эту книгу можно не брать. Судьба Зулейхи, конечно, вызовет определенный интерес, но мне кажется, что здесь все-таки не это самое главное.

Лично меня очень заинтересовал образ Игнатова. Трагическая фигура, не менее, а может даже, и более значимая, чем Зулейха. Признаюсь честно, однозначного мнения у меня о нем так и не сложилось. Идеальный до невозможности, твердолобый, со святой верой в идеалы. Таких людей, воспитанных на кровавых идеалах революции, было много, роль морального убийцы, которую он играет в романе – это и вина его, и беда. Автор очень тонко прописывает каждый образ, но именно Игнатов почему-то предстал передо мной, будто живой, в конце романа пришло понимание, что этого героя автор вытащила из читательской ненависти и направила туда, где любят и где хотят, чтобы человек стал счастливым. Вот ведь какая штука.

Закончив чтение, я стала искать людей, которые прочитали эту книгу еще в шестнадцатом году, когда она особенно гремела, когда шла речь о переводе ее на двадцать языков мира, и даже было обещание, что по этой книге будет снят фильм. Была удивлена, что таких людей в нашей «не читающей» стране не так уж и мало. Я задала им всем один и тот же вопрос: О чем эта книга?

Большинство ответов оказались вполне предсказуемыми:

- О коллективизации...
- О репрессиях...
- О женской доле...
- О материнской любви...

Но один ответ выбился из общей канвы:

- Сплошная антисоветчина, - сказал мужчина средних лет, – я бы это совсем не

печатали...

Вот так. Время судит и время оправдывает.

Матерь Божия молится за нас

Мне, человеку, живущему далеко от культурных столиц, кажется подарком судьбы каждая встреча с писателем, не погнушавшимся заглянуть в наш Богом забытый край. Только вот заглядывают писатели к нам редко, на моей памяти это всего третий раз. В наш районный городок, где проходила одна из площадок Второго Всероссийского съезда краеведов-филологов, приехали два очень интересных человека. Один из них – Анатолий Дмитриевич Заболоцкий, оператор, снимавший знаменитую «Калину красную» Шукшина. А второй – писатель Владимир Николаевич Крупин. Он по образованию мой коллега, да и работал учителем русского языка в те же годы, что и я. Впоследствии он работал редактором в издательстве «Современник», был главным редактором журнала «Москва», а сейчас преподает в христианской академии и редактирует христианский журнал «Благодатный огонь». Он является первым лауреатом Патриаршей литературной премии.

Читателям Владимир Крупин известен как представитель так называемой деревенской прозы, которая мне очень близка, его книги наполнены любовью к его малой родине, Вятскому краю. Со страниц его книг поднимаются нам навстречу простые, даже порой чужаковатые, жители деревень, читателя окружает уже почти забытый крестьянский быт, в разговорах ненавязчиво звучит народная мудрость. Конечно, первое, что я сделала, это купила продававшуюся в фойе книгу «Крестный ход», которая только-только вышла в свет, и постаралась получить автограф. Теперь, всякий раз открывая книгу, читаю: «Сердечно сестричке во Христе Валентине от автора. Во время пребывания в Пошехонье. 27. 01. 17. В. Крупин». В книге две повести, «Крестный ход» и «Люби меня, как я тебя». Каждый, кто возьмет в руки эту книгу, обязательно прочитает вторую повесть, потому что чтение там предполагается легкое, повесть «Люби меня, как я тебя», понятно сразу, о любви. А вот вторая, вернее, первая от начала повесть «Крестный ход» заставит душу потрудиться, и читатель к этому должен быть готов, иначе странице на тридцатой возникнет желание книгу отложить и почитать что-нибудь полегче. Поэтому-то я и хочу вас подготовить к прочтению этой повести, которая непременно порадует вас и, дойдя до финала, вам захочется вернуться в самое начало.

Повесть посвящена Великоорецкому крестному ходу. Крестный ход связан с чудесно обретенным образом святителя Николая. Опасаясь набегов язычников, икону перенесли в город Хлынов, но с условием, что каждый год ее будут возвращать туда, где она была обретена. С этих пор и начал свою историю Великоорецкий крестный ход. «Иудеи и большевики не могли создать ничего, что могло бы заменить по своей силе крестные ходы. Все первомайские и октябрьские

демонстрации, все августовские шаманства – это крестные ходы в их бесовском перевернутом виде». Автор пишет о том, что предшествовало его решению пройти крестным ходом: «Давно и навсегда полюбив село Великорецкое, я приезжал в него в разное время года и, конечно, шестого июня, в самый день обретения иконы, выкупаться в Великой и постоять на молебне. Но приезжал, а не приходил, вот в чем огромная разница. А приезжать не считается, надо идти ноженьками». «Весь крестный ход длится неделю: три дня до Великой, день там, два дня обратно».

Главное при чтении – это почувствовать духовный настрой, с которым идут люди, ведь подобный переход – дело не из легких: «Ветерок умирает, снова жарища. Снова пот льется и ест глаза. И находятся мелкие злые мошки, тоже перегретые, пытающиеся от жары впиться в кожу и укрыться в ней...» Заканчивается повесть необыкновенно светлыми словами, будто все печали уже позади: «Нет, никаким бесам не одолеть те дороги и тропы, те поля и леса, которые мы прошли, они наши, русские, навсегда. Жалкие вы люди, те, кто плохо думает о России, кто думает, что с Россией что-то можно сделать, оставьте, не позорьтесь. (...) Мы не в митингах, мы в крестных ходах, мы не в криках, мы в молитве. А сильнее силы, чем молитва православная, нет. Разве не сказано – материнская молитва со дна моря вытащит, разве не Мать Божия молится за нас?».

«Мое семейство умножается...»

Интересует, ли вас, дорогие читательницы, жизнь великих людей? Приходилось ли вам примеривать их судьбы на себя? Столько схожести порой, что оторопь берет. Сегодня я хочу поговорить с вами о Пушкине, да-да, о моем любимом Александре Сергеевиче, образ которого в школе так замыливается, что во взрослой жизни к судьбе Пушкина мало кто проявляет интерес. А зря...

«...жены наши – старые хрычевки...»

Существует расхожее мнение, что жизнь человеческая повторяется в детях и внуках. Помните, мы пели в советское время: «Будут внуки потом, все опять повторится сначала». А у Пушкина повторилось? Какова судьба детей Пушкина? Каков был сам Пушкин в семейной жизни?

Мне кажется, что именно в семье и детях, как ни в чем другом, находила успокоение его мятущаяся душа. Вот что писал он П.А.Плетневу в июле 1831 года по поводу трагической кончины их друга А.А. Дельвига: «Эй, смотри: хандра хуже холеры, одна убивает только тело, другая убивает душу... Жизнь все еще богата; мы встретим еще новых знакомцев, новые созреют нам друзья, дочь у тебя будет расти, вырастет невестой, мы будем старые хрычи, жены наши – старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, веселые ребята; а мальчики станут повесничать, а девочки сентиментальничать; а нам-то и любо».

Какое легкое письмо, никакой важности и торжественности. А взгляд в будущее? Чистый, светлый, осененный надеждами. Вообще, о продолжении своей жизни в детях Пушкин писал часто. Давайте вместе прочтем еще одно из таких писем, адресованное П.В.Нащекину в 1836 году: «Мое семейство умножается, растет, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость, его окружающую».

Детей у Пушкина, напомним, было четверо: два мальчика и две девочки. «Машка, Сашка, Гришка и Наташка» - так перечислял он их по старшинству. Маша родилась 19 мая 1832 года. С тех пор в письмах Пушкина постоянно попадаются строчки: «Говорит ли Маша? Ходит ли? Что зубки?»; «Машу целую и прошу меня помнить»; «Мой ангел! Поздравляю тебя с Машиным рождением, целую тебя и ее. Дай Бог ей зубков и здоровья».

Любила сидеть возле памятника Пушкину

27 января 1837 года, в день смерти Пушкина, старшей из детей, Марии, было пять лет. Она единственная из детей ясно помнила своего отца. В возрасте двадцати восьми лет Мария Александровна вышла замуж за офицера лейб-гвардии конногвардейского полка Леонида Николаевича Гартунга.

Она была чем-то неуловимо похожа на отца, унаследовав его южные черты, но вместе с тем это сочеталось с красотой матери. Известно, что ее внешность использовал Л.Н.Толстой при создании образа Анны Карениной: «Анна была не в лиловом, как того непременно хотела Кити, а в черном, низко срезанном бархатном платье, открывавшем ее точеные, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь и округлые руки с тонкою крошечною кистью».

Известно, что муж Марии Александровны, «опутанный интригами бесчестных людей», застрелился прямо в здании суда, так как не мог допустить, чтобы муж дочери великого поэта был осужден как преступник.

Они были бездетны, и после смерти мужа Мария Александровна переехала к брату Александру. Последние годы она жила в Москве, любила сидеть возле памятника Пушкину. Ей, как дочери гениального поэта, была назначена персональная пенсия. Прожила Мария Александровна долгую жизнь, всего два месяца не дожив до 87 лет, похоронена она на кладбище Донского монастыря.

Рыжий Сашка

Когда погиб Пушкин, его сыну Александру, «рыжему Сашке», было только четыре года. Естественно, у него не могло сохраниться воспоминаний о тех днях. «Но все же,- рассказывал его сын Николай Александрович, - мой отец всегда смутно помнил, как в тот январский день, в Петербурге, его вместе с другими детьми подвели к постели умирающего отца».

В 1845 году сыновья Пушкина, Александр и Григорий, по воле их августейшего опекуна императора Николая Павловича, одновременно поступили в Пажеский корпус. От природы они были разногосклада духа: старший, Александр, имел склонность к государственной службе, хранил в себе барственный блеск рода.

В 1851 году сыновья поэта вышли корнетами в лейб-гвардии конный полк. Через пять лет Александр женился на Софье Александровне Ланской. Он получил в наследство знаменитое Болдино, Львово и Кистеневку. Он участвовал в балканской войне 1877 года, был награжден георгиевским оружием и боевыми орденами.

В 1879 году его произвели в генерал-майоры и зачислили в свиту царя Александра II. «До самой кончины между государем и сыном поэта была самая внимательная и крепкая дружба»-, пишет Иван Лукаш в книге «Отрезанная ветвь». Автор много встречался с живыми потомками Пушкина, и потому, считаю, что его записи вызывают доверие.

У Александра Александровича Пушкина от первого его брака с Софьей Александровной Ланской было одиннадцать детей. После кончины Софьи Александровны он женился на своей троюродной племяннице М.А.Павловой. От второго брака у него было двое детей: сын Николай и дочь Елена. Их потомки живут в Брюсселе и Париже. Потомки детей от первого брака в основном живут в России, они носят фамилии Пушкиных, Галиных, Бычковых, Кологривовых, Вельяминовых, Данилевских.

Умер престарелый сын поэта (ему шел 82-й год) в самый день объявления первой мировой войны. Перед тем он говорил, что если бы не годы, он снова пошел бы в огонь. Но самое известие об объявлении войны потрясло его смертельно.

Шаг этот дался ему очень трудно

О двух других детях Пушкина – Григории и Наталье – известно значительно меньше. Григорий Александрович Пушкин родился 14 мая 1835 года. Дочь Натальи Николаевны от второго брака вспоминала: «Мать рассказывала, что когда родился второй сын, она хотела назвать его Николаем, но он (Пушкин) пожелал почтить память одного из своих предков, казненных в смутное время, и предоставил ей выбор между двумя именами Гавриила и Григория. Она предпочла последнее».

Григорий, хотя и окончил Пажеский корпус, с 1866 года почти безвыездно жил в Михайловском. Он был привязан к деревенской воле и беспечной свободе. Он любил места, где еще во всем была жива память об отце. Это была натура русского деревенского барина, больше всего на свете любившего свой край, мужиков и охоту. Он был медвежатником, славным на всю округу, даже хаживал на медведя с рогатиной в одиночку.

Он, кстати, имел хорошую библиотеку, много читал о зверях и птицах, имел разные сочинения по зоологии. Николай Павлицев (племянник) писал: «Григорий Александрович не был чужд поэзии; он написал несколько юмористических стихотворений, но произведений своих никогда не печатал, находя их неподходящими для печати».

За шесть лет до своей кончины Григорий Александрович покинул Михайловское, передав его в казну. Он понимал, что Михайловское должно стать заповедным пушкинским уголком. Шаг этот дался ему очень трудно. Сохранились свидетельства очевидцев о том, как, покидая Михайловское, Григорий Александрович «много плакал и убивался, а как пришло время садиться в карету, стал на колени, перекрестился, поклонился до земли дедовской усадьбе, рощам и саду и сказал: «Прощайте, милые мои, навсегда!» Скончался он 15 августа 1905 года. Он умер бездетным.

Благополучно родила дочь

Строки, вынесенные мной в заголовок этих заметок, написаны за несколько месяцев до рождения четвертого ребенка – Наташи или Таши, как ее звали в семье. Письмо Нащокину было отправлено в январе 1836 года, а уже 27 мая Пушкин делится с другом новой радостью: «Я приехал к себе на дачу 23-го в полночь и на пороге узнал, что Наталья Николаевна благополучно родила дочь Наталью, за несколько часов до моего приезда... Дай Бог не сглазить, все идет хорошо...»

Едва достигнув семнадцати лет, Наталья Пушкина вопреки воле матери и отчима стала женой Михаила Дубельта, сына управляющего 111 отделением. Брак оказался неудачным. После развода на руках у молодой женщины осталось трое детей. Но она не унывала, бывала в свете и на одном из придворных балов в Петербурге познакомилась с прусским офицером, принцем Николаем-Вильгельмом Нассауским. Вышла замуж и получила титул графини Меренберг. Родилось еще трое детей: Софья, Александра и Георг-Николай. От Натальи Александровны пошла ветвь английских потомков Пушкина. Последней в роду, кто говорил по-русски, была леди Зия Уэрнер, после второй мировой войны она приехала в Россию и посетила Эрмитаж, где временно размещалась экспозиция Всесоюзного музея А.С.Пушкина.

Потомки Пушкина, даже не зная языка, стремятся побывать на родине поэта. Так, в июне 1990 года в доме на Арбате побывала английская герцогиня Александра Аберкорн – праправнучка Натальи Александровны.

И в заключение давайте на минутку предадимся цифрам. У Александра Сергеевича было 19 внуков, 37 правнуков, 45 праправнуков, более 100 прапраправнуков. Они живут не только в обеих наших столицах, но и в Воронеже, Иркутске, Архангельске и других городах. Были ли среди потомков поэты? К сожалению, гений Пушкина никто из потомков не унаследовал.

Можно ли воспитать Читателя?

Попалась мне на глаза статья восемнадцатилетней давности, в которой автор, ссылаясь на журнал «Вопросы психологии» приводит данные исследования, которые показали, что девяносто процентов школьников читают не каждый день, а сорок не читают вообще. Наверное, тогда эти цифры вызвали ужас в сознании и учителей, и родителей, а особенно – бабушек и дедушек, для которых в свое время книга заменяла и телевизор, и компьютер, и телефон с его современными наворотами. Но вот прошло почти два десятилетия, а стоны по поводу не читающей молодежи остались прежними.

Как книга находит читателя?

Прежде чем я попробую ответить на этот вопрос, я хочу вспомнить недавнее заседание в районной библиотеке, куда был приглашен одиннадцатиклассник Влад Герасимов, большой умница, отличник, ну, и естественно, активный посетитель библиотеки. В своем выступлении мальчик выразил сожаление по поводу того, что никто из его одноклассников совсем не читает книги. Я насторожилась, потому что моя старшая внучка училась вместе с ним, и я знала, что в данный момент она заканчивала чтение романа Л.Н.Толстого «Война и мир» в полном объеме. Я решила возразить Владу, на что получила настораживающий ответ: «Она – счастливое исключение». И подумалось: а если бы меня не оказалось рядом, значит, девочка моя попала бы в общее правило, вернее, в разряд совсем не читающих одноклассников Влада. Вот не то ли же самое происходит и с так называемыми исследованиями, когда цифры берутся с потолка и не отражают реального положения дел.

А вот теперь поговорим о том, как книга попадает в руки заинтересованного читателя. Попробую оттолкнуться от себя (рядового читателя) и тех людей, которых хорошо знаю. Лично я чаще всего читаю книгу по чьему-то совету, потому что сейчас не так уж много свободного времени, чтобы набрасываться на что-то случайное, ведь это о нас, нынешних читателях, сказал французский философ 18 века Жан-Жак Руссо «Чем меньше вы будете читать, тем тщательнее нужно выбирать книги». А разве не то же самое происходит с детьми? Их свободное время в большом количестве «съедают» современные соблазны. То же самое происходит и с моими внуками, им, безусловно, нужен лоцман, чтобы идти верным курсом, а не плутать в огромном мире литературы. Совсем недавно Юля и Саша, которые живут в разных городах, далеко друг от друга, читали роман-бестселлер американской писательницы Элеанор Портер «Поллианна». Эту книгу посоветовала мне прочесть моя давняя подруга, по профессии - школьный библиотекарь, Ольга Николаевна Степанькова, а я им. Оба они близко к сердцу приняли драму одиннадцатилетней девочки, их ровесницы, которая после смерти родителей переселилась в дом тети Полли, где царили строгие правила и запреты. Ребятам понравилось, что Поллианна не растерялась в сложной обстановке, а

внесла новую веселую струю и в дом тети, и даже в жизнь некоторых жителей городка. Интересно, что после прочтения книги дети захотели посмотреть фильм о Поллианне и в каникулы с восторгом делились со мной своими впечатлениями. Хотя в моей долгой практике работы с детьми случалось и такое – рекомендуешь прочитать какую-нибудь книгу, а в ответ слышишь: «А я это уже смотрел...» Так вот хочу напомнить, что смотреть и читать – это не одно и то же, а вот просмотр фильма по следам прочитанной книги – вещь очень хорошая и полезная.

Недавно старшая дочь попросила меня: «Посоветуй, что бы еще такое с Юлей почитать...» И я ответила: «Вообще-то список читаемых произведений должен определяться запросами читателя, но уж коль вам интересно мое мнение, то я бы посоветовала Грина «Алые паруса» и Беляева «Человек-амфибия», тем более, что по обоим произведениям есть чудесные экранизации с замечательными артистами». На сегодняшний день я знаю, что «Алые паруса» уже читаются, причем книгу перед сном читает мама, а Юля следит за текстом, считая, что так она лучше запоминает. Это ли не блаженные минуты единения мамы и дочери, книги и читателей?

Смею напомнить, что существует и, так называемый, «Золотой список детской литературы», который теперь не составит никакого труда отыскать в интернете. В этот список внесены книги, которые предпочтительно прочитать в детстве, пусть не все сто, пусть из них вырисуется свой «золотой список», допустим из тридцати книг, но это те книги, знание которых ребенок понесет с собой во взрослую жизнь.

Дарить ли на праздники книги?

Помню, как я, еще работая в школе, опрашивала ребят по теме: «Обрадуешься ты или нет, если тебе на день рождения подарят книгу?» Помню, как отрадно мне было, когда большинство ребят ответило, что обрадуются. Тогда купить хорошую книгу было большой проблемой и получить в подарок интересную, в хорошем переплете и прекрасно иллюстрированную книгу можно было считать за счастье.

Полученной в подарок книге и на книжных полках отводится особое место. Я сужу это по книге В.И. Воробьева «Капризка и другие рассказы». Подарила мне ее в 2000 году москвичка Мария Ефимовна Гинзбург. В ее семье она была тоже когда-то получена в подарок, потому что на книге есть надпись: «Дорогому Ленечке от тети Аллы и дяди Вити». Очевидно, мальчик Ленечка вырос, а книге было решено дать новую жизнь, так она попала ко мне и вот уже на протяжении восемнадцати лет (столько лет я бабушка) эта книга всегда на нижней полке, на расстоянии протянутой руки, потому что подростки мои внуки нет-нет да и попросят: «А почитай нам про Капризку...» И опять хохочут-заливаются, вспоминая смешного героя книги или, может, себя, когда сами были маленькими Капризками.

А теперь внуки подросли, и многие произведения они уже находят в интернете, пользуются электронными книгами, полученными тоже в подарок, хотя традиция дарить бумажные книги у нас в семье все-таки осталась. Вот совсем недавно на день рождения Юле ее тетя Нина привезла из Питера книгу – энциклопедию по истории, потому что девочка имеет к этой науке особый интерес.

Подаренная книга – она еще и память о людях, которые любили тебя. Так вот у меня хранится много книг, подаренных мне друзьями в разные годы. Иных уж и в живых нет, другие живут далеко, но общение с подаренной некогда книгой похоже на рукопожатие дорогого сердцу человека.

Вспоминаю, как приехала из Брейтова моя подруга Валя Климцова, вместо обычных гостинцев, колбасы да фруктов, привезла два тома «Друзья Пушкина», а вот эту книгу «Поющие в терновнике» выпускники подарили. Много книг подарено редакцией районной газеты «Сельская новь», скоро будет полвека нашему плодотворному сотрудничеству. И успешные годы отмечены книгами. По ним теперь я могу читать мою жизнь. Есть книга, значит, хороший был год, писалось легко, а нет – что-то не ладилось в жизни.

Вот почему, еще работая в школе, я всегда убеждала родителей в том, что книга в подарок гораздо лучше шоколадки, у которой такая короткая жизнь, а книгу, как бесценный дар, можно превратить в семейную реликвию и передавать ее по наследству.

Книга или жизнь?

Вы понимаете, надеюсь, что вопрос шуточный. Просто я обратилась к роману американского писателя Рэя Брэдбери «451* по Фаренгейту». В этом фантастическом романе писатель рассказывает о городе, в котором чтение и хранение книг считается страшным преступлением. Но люди придумали, как сохранить книги: они их запомнили наизусть, став «живой библиотекой». Помню, как я собрала ребят, родителей, просто знакомых, которые любят книги. Разговор получился интересный, и я бы даже не побоялась сказать – трепетный. Родители волновались, совпадут ли их мнения с мнением детей, дети жертвовали книгами, «спасая семью». И все-таки, отвечая на вопрос, с кем бы вы были, если бы оказались в этом фантастическом городе, многие родители и дети были единомышленниками.

Вот многодетная мама Валентина Васильевна Белова, большую семью подняла, трудно ей было, потому что муж рано ушел из жизни, растит детей одна, а с книгами не расстается, отрывая драгоценные часы у сна. Помню, как в нашей игре совпали мнения ее и ее сына Игоря, они единодушно решили быть с теми, кто, рискуя жизнью, тайно читал книги и хранил их в памяти. Конечно, среди участников игры нашлась и такая семья, в которой и мама, и сын единодушно решили, что не стали бы рисковать, а спокойно обошлись бы без книг.

Всех тогда удивил ответ Жени Куляпина, лучшего читателя класса, а может быть, и школы. Он сказал, что не стал бы рисковать жизнью семьи и обошелся бы без книг. Отвечая так, он даже и не подозревал, что этому умению жертвовать

самым дорогим во имя близких людей его тоже научили книги.

Так что же делать, чтобы наши дети и внуки все-таки выросли заинтересованными читателями? Ответ, мне думается, очень простой: «Читать. Читать самим, чтобы дети почаще видели книгу в руках взрослого, который для ребенка безусловный авторитет. И читать детям. Маленьким и не очень».

Давайте вспомним в заключение нашего разговора еще одну книгу, вернее, рассказ Андрея Платонова «Возвращение». Там маленькая Настя пытается объяснить вернувшемуся с фронта отцу, в какие игрушки играет с ней дядя Семен: «Они книжки – игрушки. Дядя Семен, мне вслух их читает: вот какой забавный Мишка, он игрушка, он и книжка...»

Навстречу новым авторам

Недавно на пороге книжного магазина я столкнулась со своей доброй знакомой, она купила две книги в подарок внуку.

- И чем порадуешь мальчонку? – спросила я.

- Да вот купила сказки Пушкина и «Левшу» Лескова...

Я ничего не сказала ей, но она явно прочитала в моих глазах удивление и тут же взъерепенилась:

- А что? Это классика, проверенная временем... Теперь ведь ничего для детей путного не пишут...

Я не стала с ней спорить, мы договорились перезвониться вечером и разошлись.

Где искать новые книги?

А что, я вполне понимаю мою знакомую бабушку, которая желает, чтобы внуки читали, но не знает, что им порекомендовать. В вечернем телефонном разговоре она опять тиранила меня этим вопросом. Пришлось напомнить ей о том, что она – не старорежимная какая-то, а вполне продвинутая бабушка, целые вечера сидит в «Одноклассниках», так не лучше ли найти время и, вооружившись желанием, заглянуть на сайты, где идет серьезный разговор о детской литературе, заглянуть и понять, что представляет собой детская литература сегодня? Почитать рецензии, а потом уже и спешить в книжный магазин. Для меня, например, проверенным компасом является сайт «Папмамбук», которым руководит писатель, педагог и журналист Марина Аромштам. С творчеством Марины я очень давно знакома и мнению ее безоговорочно доверяю. На этом сайте я в первую очередь читаю рубрику «Подростки о новых книгах», мнение сверстников моих внуков помогает выбрать книги, которые наверняка будут интересны ребятам и они не смогут сказать мне: «Бабушка, ты не догоняешь...» Догоняю, догоняю, дорогие мои, и стараюсь бежать впереди. Очень интересными на этом сайте бывают интервью с создателями детских книг. Последнее мое знакомство – это молодой автор Дарья Дацук.

Писатель нового поколения

Если я сейчас скажу моим ровесницам о том, что детский писатель Дарья Дацук родилась в 1990 году, многие поморщатся:

- Такая молодая, чему она может научить наших внуков?

А я отвечу:

- Не спешите, познакомьтесь поближе с этим писателем нового поколения. Первое, что меня расположило к ней, это серьезное образование, которое она получила на факультете международной журналистики МГИМО, окончив его с отличием. Второе – она каждый год издает по книге, вот уже их вышло шесть. И главное для

меня – это оценка ее творчества литературным сообществом. Дарья – финалист премии В. Крапивина, конкурса рукописей «Книгуру» и премии С. Михалкова. Есть еще целый ряд престижных наград, которые перечислять – только время терять. Лучше я перечислю названия книг: «Я и мое чудовище», (эта книга входит в рекомендательный каталог «100 лучших новых книг для детей и подростков»), «Голос», «Домик над обрывом», «Чердакус и Фаня», «Мандариновая пора» и «Неизвестный папа». Заканчивая разговор об авторе, я все-таки хочу привести кусочек из ее интервью о книге «Голос», в ней автор открывает читателю свои проблемы, проблемы, которые сопутствуют очень многим подросткам: «В своей жизни я стыдилась очень многого: и своих панических атак, и неполной семьи, и того, что у меня нет мамы. Мне хотелось проговорить это и понять, почему так происходит, как этот стыд отравляет мою жизнь, мешает быть собой. Когда я написала «Голос», мне стало очень легко и спокойно говорить о проблеме панических атак. Я больше не испытываю чувство стыда».

«Спасибо за образ Филиппа...»

Это строчка из рецензии моей землячки, тринадцатилетней Ксении Барышевой (чувствуете, откуда я почерпнула интерес к этой книге?), и относится она к герою книги Дарьи Дацук «Невидимый папа», которую я закончила читать сегодня ночью.

Главная героиня Женя Касаткина растет в неполной семье, там, где должно быть написано имя отца, у нее стоит прочерк. Вот вокруг этого прочерка и вращается весь сюжет. Автор как бы пытается помочь тем ребятам, которым близка эта тема, ведь каждый, кто возьмет книгу в руки, невольно будет задаваться вопросом: а как бы я себя чувствовал на месте Жени? Отца нет, но чувства, которые девочка испытывает к нему, можно определить словами «беззащитная честность». У Жени есть мама, но с ней она не делится своими переживаниями, Женя ведет дневник, на страницах которого пишет о тех проблемах, которыми наполнена ее жизнь. В этом же дневнике она хранит чудом сохранившуюся в семье фотографию отца. Мама ненавидит своего бывшего мужа и потому никогда не рассказывает Жене о нем, а сама Женя ничего о нем не помнит, ей было всего два года, когда папа оставил их. И можно чудом считать то, что однажды мама проговаривается о том, что у папы, оказывается, была первая семья и там, в этой семье растет мальчик, Филипп. Женя просто шокирована тем, что у нее есть единокровный старший брат, он живет в этом же городе, дышит с ней одним воздухом, ходит по одним и тем же улицам, а она о нем ничего не знает. Женя принимает решение немедленно устранить эту несправедливость. Через социальные сети она без проблем разыскивает Филиппа, который носит папину фамилию Востриков. И Филипп тут же откликается, он принимает Женю в свое сердце, сразу почувствовав в ней родную душу. Они часто встречаются, разговаривают, у Филиппа есть некоторые воспоминания об отце, и это для Жени очень важно. Филипп от какой-то общей знакомой знает, что их отец жив, здоров, что он живет в Египте, катает туристов по Красному морю. У

Филиппа есть личный опыт общения с отцом, пусть и обидный, пусть и безрезультатный, но все же, все же... На правах старшего брата Филипп заботится о Жене, переживает за нее, долго не соглашается, когда Женя принимает решение написать отцу их совместное письмо. Сначала он обманывает Женю, дает ей свой старый адрес в надежде, что, не дождавись ответа, Женя оставит затею писать отцу, но поняв, как девочка мучается, он признается в обмане и дает ей настоящий адрес отца, но сообщает, что у отца в Египте другая семья, молодая жена и двухлетняя дочка Ева. Женя буквально пришиблена этой новостью. И узнав об этом, Женя понимает, что она теперь тоже старшая сестра и что она не имеет права потревожить покой маленькой Евы, которая счастлива рядом с их отцом, гуляет с ним за руку по песчаному берегу моря... Кроме болезненной темы, связанной с прочерком в графе «отец», автор затрагивает еще несколько тем, одна из которых, это отношения Жени с матерью, которая пытается устроить свою личную жизнь и в какой-то момент упускает Женю из поля зрения, а, поверив грязным домыслам соседки, желает все узнать и читает Женин дневник. Ссоры с мамой описаны просто потрясающе, возникает ощущение того, что ведь и у меня с дочками было нечто подобное. И тема дружбы со школьной подругой, тоже Женей, очень интересна. И тема школьных сплетен и зависти, кому она незнакома? Не переживайте, я не буду пересказывать весь сюжет, тот, кто возьмет эту книгу в руки, узнает, встретятся ли Женя и Филипп со своим отцом, сохранят ли они надолго свои родственные отношения? Сумеют ли они помирить и породнить своих мам, это очень непросто, потому что мама Жени увела мужа из семьи, а мама Филиппа в свое время предупреждала ее, что Востриков очень скоро и об нее «вытрет ноги»? Желаю приятного чтения. Одни прочтаете – хорошо, а если вместе с внуками, цены не будет этим минутам душевного общения.

«Но плакать нельзя...»

Эту статью я пишу для тех дедушек и бабушек, которые продолжают пребывать в уверенности, что у нас в стране больше не существует хорошей детской литературы. Так вот я попробую доказать, что такая литература есть, причем книга, о которой я хочу рассказать, с огромным душевным волнением читается как детьми, так и взрослыми. Редкий случай, когда книгу можно читать всей семьей и отвечать детям на взрослые вопросы, которые они вам непременно зададут. Речь идет книге Ольги Громовой «Сахарный ребенок».

Как раздобыть нужную книгу?

Этим летом довелось мне побывать с работниками нашей центральной библиотеки в только что открывшемся в Рыбинске совершенно роскошном новом информационно-библиотечном центре.

Многое поразило в нем: и богатые книжные фонды, и современная аппаратура, и просторный читальный зал, и комнаты с игрушками для самых маленьких посетителей. Но больше всего поразила робот, который умеет отвечать на вопросы читателей. Бывший с нами мальчик Ваня Удалов никак не мог придумать вопрос, который от него ждал умный робот. И тогда я пришла ему на помощь, спросив:

- А вы читали книгу Ольги Громовой «Сахарный ребенок»?

Робот пришел в минутное замешательство, а потом ответил:

- Нет, еще не читал, но обязательно прочитаю...

Кто-то сейчас скажет: «Ну вот! Даже в такой крутой библиотеке этой книги нет, где же мы ее возьмем?» А я подскажу где. В совершенно уникальном месте нашего времени – в интернет-магазине, там, где взяла ее я. Вернее, сама я вряд ли бы решилась сделать покупку через интернет. Это сделала моя подруга Ольга Николаевна Степанькова из станицы Динской Краснодарского края. Она заказала книгу через интернет и, когда ей сообщили, что книга пришла, съездила в Краснодар и заплатила деньги, приобретя книги для себя и для меня. А потом уже почтой переслала ее мне. Вот так, проделав большой путь, книга легла на мой стол. «Откуда такой интерес именно к этой книге?» - спросите вы. И я честно признаюсь, что первоначальный интерес возник по той простой причине, что с автором книги Ольгой Константиновной Громовой мы знакомы более полутора десятков лет, потому что она является редактором журнала «Библиотека в школе», с которым и я, и Ольга Степанькова давно сотрудничаем. Только не вздыхайте разочарованно, сейчас я расскажу вам о книге, и вы поймете, что личный интерес тут присутствует, но он не главный.

Рабство – это состояние души

Вспомните свое собственное детство. О чем мы любили читать? О жизни наших сверстников, о том, что происходило с ними, об их взаимоотношениях со взрослыми, о том, как воздействовал на детские души внешний мир. Нам и сегодня

хочется читать нашим внукам то, что мы сами читали в детстве, полагая, что все самое лучшее об этом уже написано, самые верные слова уже сказаны, и добавить что-то новое вряд ли возможно. А вот и не все. Моя младшая дочь, кстати, школьный преподаватель истории сказала об этой книге: «Рассказывать детям о периоде репрессий очень трудно. Подтвердить эти события хорошим художественным произведением почти невозможно. Детских книг по этой тематике мне пока не встречалось. А тут произведение художественное, но написанное на документальном материале, а потому - несомненно, правдивое. Это находка для любого учителя». А уж для семейного чтения и подавно.

Героиня повести девочка из прошлого века Стелла Нудольская, она из очень благополучной московской семьи, где есть папа и мама, где много книг и игрушек, а по вечерам устраиваются громкие читки новых книг. А дальше – трагедия семьи, та трагедия, которую в тридцатые годы переживали очень многие. Папа, видный инженер, арестован, а Стелла с мамой сразу становятся семьей «врага народа». Стелла еще не осознает, какие потрясения ждут ее и ее маму, что ярлык ЧСИР (член семьи изменника Родины) ломает всю ее дальнейшую жизнь. Маленькая Стелла становится преступницей, ее ждет лагерная жизнь. Вот как описана самая первая ночь в лагере: «Начинаем устраиваться на ночь. Общим первым раз в жизни придется спать в яме, на голой земле. (...) Мелкие вещи мы завернули в полотенце – получилась «подушка». Большую клеенку мама положила одной частью на дно ямы. Аккуратно распоров по шву юбку, развернула ее и тоже расстелила на дне. Мы надели лыжные костюмы, меня мама запихнула в клеенчатый мешок, уложила в яму, легла рядом и закрылась второй частью клеенки как одеялом». Но это было только начало, впереди их ждали новые испытания. Вот девочка протягивает руку сквозь колючую проволоку, чтобы достать цветок, и получает удар прикладом... Вот охранник бьет ее камчой, и она вцепляется зубами в его палец, после того, как она придет в себя, ей покажется, что их продали в рабство, что они теперь рабы. И в ответ мама скажет ей очень мудрые слова: «Ну что ты, моя хорошая. Рабство – это состояние души. Свободного человека сделать рабом нельзя». И вот это состояние внутренней свободы девочка сохраняет и пронесит через все испытания лагерной и постлагерной жизни, потому что после лагеря автор описывает их жизнь в киргизском совхозе «Эфирос». А до этого еще одна страшная страница в судьбе ребенка. Они ходят по району и ищут маме работу. Найти ее непросто. Вот уже поменяны на еду все вещи, и они ночуют в скирде, хотя на улице уже осень. Мама простудилась и заболела, а девочка пошла к людям просить помощи. Странно, правда? Столкнувшись с такой волной злобы и ненависти со стороны людей, девочка все-таки не утратила веры в хорошее. Она попала в семью Южаковых, которые бежали сюда, в Киргизию от сталинских репрессий, чтобы не быть раскулаченными, и они с большим риском для себя помогают Стелле и ее маме. Много хороших людей встретит еще Стелла на своем трудном пути взросления, но главным ангелом-хранителем в ее судьбе останется мама, которая поможет девочке сохранить душу незамутненной. А еще поможет литература,

русская, украинская и даже... киргизская. Отрывки из самых разных произведений, как драгоценные россыпи, встречаются то на одной, то на другой странице.

Это все правда

Вопрос, который чаще всего задают автору, звучит так: «Все, что описано в этой истории, - правда?», считая, что «столько всего сразу в одной жизни не бывает!» На что Ольга Константиновна уверенно отвечает: «Бывает! Здесь все – правда», потому что она эти страшные истории из жизни Стеллы услышала от Стеллы Натановны Дубровой, которая и стала прототипом главной героини.

Мне очень хотелось узнать, как отнесутся к повести «Сахарный ребенок» мои внуки. Я очень обрадовалась, что в зимние каникулы книгу взял в руки мой внук, четвероклассник Саня. Книжка совершила еще одно путешествие, она уехала с внуком в Питер. А уже этим летом мы с ним говорили о прочитанном.

Пытаю внука:

- Саша, расскажи мне основные эпизоды прочитанной книги.

И он, ни минуты не задумавшись, отрапортовал:

- Арест отца, лагерь, помощь Южаковых, жизнь в совхозе «Эфирос», Стелла провалилась под лед, болезнь, война, Стелла решила зарабатывать, прием в пионеры, исключение, возвращение.

- Когда тебе было особенно страшно?

- Как они с мамой искали работу и чуть не погибли от голода и холода. Мне хотелось, чтобы им кто-нибудь помог. И они встретили хороших людей, семью деда Савелия.

- Почему книга так называется?

- Это просто. Так киргизы называли Стеллу, потому что она была беленькая.

- Докажи, что мама очень любила Стеллу.

- Она ее закутывала потеплее, читала ей наизусть стихи, пела колыбельные, учила быть осторожной и не говорить лишнего, помогала не забывать отца...

- Назови самые светлые страницы.

- Когда они были все вместе...

А потом мы рассматривали фотографии и говорили о том, что даже в очень трудное, очень тревожное время хороших людей на жизненном пути Стеллы все равно встретилось больше, может быть это оттого, что плохих она не помнила совсем.

Читайте книгу «Сахарный ребенок» вместе с внуками, и они будут взрослеть прямо на ваших глазах.

Нужны читающие люди

Год назад на 18-й Международной конференции «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек» заместитель Министра культуры Российской Федерации Г. Ивлиев пообещал, что «в новом законе «О культуре» будет предусмотрено введение для библиотек обязательного электронного экземпляра книги». Я согласна с ним в том, что роль библиотек в современном мире день ото дня усложняется и возрастает, наверное, и в самом деле пришло время ввести в библиотеки электронные книги, которые сделают произведения ближе и доступнее. Но вслед за библиотеками электронные книги придут и в семьи (во многих они есть уже и сейчас), поэтому захотелось узнать, что об этом думает общество.

Взгляд в собственное детство

Какими были библиотеки нашего детства? На чем выросли мы? Что нам помогало, а что мешало? Главные впечатления мы, безусловно, черпали из книг и кино, причем из книг более, потому что в сельской глубинке, где я росла, кино было только по выходным и то не на все сеансы пускали детей, поэтому часть фильмов мы смотрели через стекло клубного окошка, а то и просто слушали, как спектакль. Почему-то эти, тайные просмотры, помнятся ярче всего. А вот книги можно было брать и в школьной, и в сельской библиотеке. Причем не только русская классическая, но и иностранная, и современная советская литература в них были представлены достаточно полно. Мы дарили книги друг другу и родители нам на дни рождения, считая их лучшим подарком, книгами обменивались, по ним проводили диспуты и читательские конференции. Немного позже, когда книги можно было получить по подписке, считали за счастье, если такая подписка доставалась. Мы помогали библиотекарю, выполняя роль книгонош и считая, что книга должна быть в каждой, даже самой дальней деревне. Многие из нас свои первые взрослые книги прочитали тайком от родителей под одеялом при свете электрического фонарика. Поэтому, когда начали раздаваться возгласы о том, что дети перестали общаться с книгой, вызывали у меня недоумение и растерянность. Но все подтверждалось не только учителями литературы и библиотекарями, но и собственными моими наблюдениями за внуками. Старшая внучка читала только то, что требовалось по программе, средняя в начальной школе была страстной читательницей, но в период отрочества она к книгам охладела и теперь читает только под строгим контролем родителей, младший внук любит слушать, когда ему читают мать или бабушка, но для самого его чтение – это крестная мука. Чтобы хоть каким-то образом вызвать и поддержать интерес к чтению, и средней, и младшему были подарены электронные книги. Но чуда, к сожалению, не произошло, а, как мне кажется, стало даже хуже. Так в чем же проигрывает электронная книга?

Читаются дольше

Да-да, именно к такому выводу пришли ученые: «Электронные книги проигрывают бумаге по самым важным параметрам. Тексты на гаджетах читаются дольше, а понимаются и запоминаются хуже». Так, значит, бумажные книги все-таки не уйдут в прошлое и в наших библиотеках наряду с электронными книгами останутся и бумажные? Похоже, что так. Хотя ведь очень заманчиво вместо шкафов с книгами не только в библиотеке, но и дома, иметь эл. книгу размером с блокнот, в которой будут храниться тысячи томов. И новые книги, которые еще не дошли до библиотек, можно загрузить одним кликом. Но вот доказано, что скорость чтения электронной книги на десять процентов меньше, чем бумажной. Уже есть такие исследования, да я, если честно, и сама замечала, что переверачивание страниц эл. книги занимает гораздо больше времени. Но и это еще не все. Оказывается, истории, прочитанные в бумажных книгах, запоминаются гораздо лучше. Почему? Ответы на этот вопрос уже есть у ученых разных стран, но я приведу мнение Людмилы Соколовой – профессора биологии и экологии человека Северного (Арктического) университета, которая считает, что «при чтении бумажных книг эффективность выполнения заданий у школьников на 7 процентов выше, чем при использовании гаджетов». Группа Соколовой фиксировала физиологические реакции организма. Выяснилось, что активность нервной системы, которая возбуждает деятельность сердца, гораздо сильнее выражена при чтении бумажной книги - этот уровень повышается на 31,68%. Электронная книга стимулирует организм почти в два раза слабее - 17,23%. Это значит, что текст в бумаге воспринимается значительно ярче и в большей степени заставляет сопереживать героям и рассказанным событиям. Эти исследования наводят на мысль о том, что наши надежды на то, что электронные книги вернут интерес к чтению, вряд ли окажутся оправданными.

Оказывается, мозг человеческий больше любит работать с бумажными книгами, потому что страницы электронной книги слишком однообразны, теперь мне кажется, я начинаю понимать, почему чтение электронной книги перед сном действует на меня лучше любого снотворного. Ведь что, кроме содержания, остается в нашей памяти от общения с бумажной книгой? Обложка? Да! Иллюстрации? Если они есть, то, конечно, остаются в памяти и надолго. Качество бумаги? Вроде бы, такая ерунда, но ведь обращаем внимание. А если книга старая, то какие-то пометочки, загнутые уголки страниц, потертости, сделанные предыдущим читателем, конечно же, цепляются и остаются. Книга воспринимается как живой организм, что совершенно отсутствует при общении с электронной книгой.

Если все так, то почему же министерство все-таки стремится ввести в работу библиотек электронные книги? Все очень просто: стране нужно читающее население. Зачем? Ученые и на этот вопрос дают вполне убедительные объяснения.

О пользе чтения

Сейчас скажу, вы не поверите и броситесь соотносить со сказанным своих друзей, знакомых и, конечно же, себя любимого. Оказывается, «начитанность напрямую связана с финансовым благополучием. Только 4% людей с высоким уровнем грамотности живут в бедности. В то же время 43% тех, кто читает мало или вообще не берет книги в руки, живут ниже прожиточного минимума». Ну как? Согласны? Я – вполне, хотя без исключений и в этом правиле не обошлось. Знаю одного земляка, который давно уже бросил всякую работу и занимается только тем, что читает книги. Понятное дело, богаче от этого не стал ни он, ни его семья. А вот еще интересный факт. Оказывается, чтение хорошо снимает стресс. Если читать ежедневно хотя бы по шесть минут, то уже и этого будет достаточно, чтобы снизить уровень стресса на семьдесят процентов. Вот и попробуйте вместо прогулок или прослушивания музыки снимать стресс при помощи чтения любимых книг. А вот эта информация практического значения для нас вами не имеет, но просто интересна сама по себе. « С 2012 года в бразильских тюрьмах стартовала программа «Искупление через чтение». За каждую освоенную книгу (по прочитанному надо еще написать эссе) зэкам сокращают срок заключения на 4 дня. В год засчитывают не больше 12 книг (получается максимально 48 дней). Статистика утверждает: уголовники, начавшие читать, после освобождения на 30 % реже совершают повторные преступления». Вот это да! Замечталось, запечалилось: почему у нас нет такой программы? Повозвращались бы из тюрем закоренелые «читатели», засели бы в библиотеках, глядишь, всем бы от этого жить стало легче. Верится с трудом? И мне – тоже. Но интересно. Как интересно и то, что старческим слабоумием гораздо реже страдают те, кто читает больше среднего, т.е. истинные книгоманы. На память в связи с этим приходит наш сельский библиотекарь Елизавета Сергеевна, которая пребывая в возрасте девяноста трех лет, не только каждый день совершает пешие прогулки, но и каждый день по-прежнему читает книги.

Обиженная книга

Дорогие мои бабушки и дедушки! Если в вашем доме есть дети, я полагаю, есть и книги, которые пережили период их взросления, а потому непременно нужно время от времени обращать внимание детей на книжный шкаф и вместе находить «обиженные» книги, чтобы помочь им, а то и просто спасти. К сожалению, в наших отношениях с книгой происходят иногда истории, когда помочь уже бывает ничем нельзя. Сейчас я расскажу одну такую историю.

В. П. Астафьев «Кража»

Когда я говорю ребятам, что собираюсь поговорить с ними об «обиженных» книгах, то беру с полки книгу В.П. Астафьева «Кража», новенькую, в блестящей обложке. Юный скептик, да к тому же большой озорник и не очень заинтересованный читатель, тянется к ней, вертит книгу в руках и спрашивает недоуменно:

- Ну, и кто же ее обидел?

И я повторяю специально для него эту грустную историю.

Много-много лет назад у нас в гостях побывала московская писательница Ирина Ивановна Стрелкова (ныне уже покойная). Наверное, ей понравилось у нас, потому что она стала писать в нашу школу письма и присылать посылки с книгами. Кроме того, она рассказала о непростой по тем временам жизни сельской школы своим друзьям, другим писателям, и они почему-то тоже начали присылать нам свои книги. Ребята всегда с особым интересом относились к книгам, присланным авторами, это же все равно, что быть знакомым с самим человеком, написавшим ту или иную книгу. А однажды к нам пришла посылка с книгами от Виктора Петровича Астафьева. На одной из книг рукой любимого автора была сделана дарственная надпись. Мы передавали книгу из рук в руки и таким образом, будто здоровались с известным всему миру писателем. Мы очень гордились тем, что у нас есть такая книга. Мы очень ее берегли, но со временем она все равно состарилась и истрепалась. Мы, как могли, спасали ее.

А однажды эту книгу попросила на летние каникулы девочка, умненькая, Читатель с большой буквы. Как было ей не дать? Такое и помыслить было невозможно. Она книгу быстро прочитала, но школьная библиотека была закрыта на летние каникулы, и девочка поставила книгу на домашнюю книжную полку, даже не подозревая, какая с ней может приключиться беда. Она же тогда не знала, что книги, как и люди, имеют свою судьбу, что они так же рождаются, стареют, могут переживать самые разные взлеты и падения и могут даже умереть.

Как-то в отсутствие девочки зашел к ним в дом сосед, недавно приехавший в деревню, переселенец из ближнего зарубежья. Жил он с семьей очень трудно, у них даже телевизора не было, и он попросил у матери девочки дать ему что-нибудь почитать. И мать сняла с полки «Кражу».

Когда же в конце августа девочка стала собираться в школу, то побежала к соседу, чтобы взять у него книгу. В доме было темно, грязно, витали клубы дыма от сигарет. В ответ на просьбу девочки вернуть книгу сосед грубо ответил:

- А я ее искурил!

Девочка заплакала, а сосед громко рассмеялся:

- Нашла о чем реветь, она же старая была...

Девочке стало жалко этого человека: он не понимал, какое сокровище было в его руках, и что он уничтожил!

Мы вместе стали думать о том, как помочь свалившейся на нас беде. Кто-то из ребят предложил:

- А давайте Виктору Петровичу письмо напишем, все честно расскажем, он нам другую книгу пришлет, обязательно пришлет.

Но я не согласилась, потому что знала: Виктор Петрович тяжело болен. А когда пришло известие о его смерти, я предложила ребятам оформить «Уголок обиженной книги» и поставить туда другую, новую «Кражу», чтобы всегда помнить эту историю.

Потом в этот уголок попадали книги с оторванными обложками, разрисованными и вырванными страницами, а также обложки тех книг, которые по каким-либо причинам исчезли совсем. У вас ведь тоже есть такие? Вот и возьмите их в руки, поговорите с внуками о том, что судьба книги во многом зависит от них. Уверена, польза от такого разговора будет огромная.

Возвращенная литература

А продолжением этого разговора могут стать истории о книгах, которые были «обижены» не грубым невежественным человеком, а людьми, облеченными властью, - это, так называемая, возвращенная литература. Помню, как я сама удивилась, впервые услышав этот термин в начале 90-годов прошлого века. Тогда началась гласность и журнал «Роман-газета», который я получала по подписке, начал приносить произведения, которых раньше не бывало на полках наших библиотек. Начать, конечно, стоит с печальных, а порой и просто трагических судеб писателей-эмигрантов. Именно этим и можно заинтересовать наших взрослеющих внуков, которым мало нашего, как нам кажется, авторитетного кивка: «Почитай вот это...» Разговор лучше начинать издалека, как бы невзначай, хотя бы с рассказа о событиях большевистского террора 1920-х годов, о том, что многие русские писатели, имена которых уже хорошо знала читающая Россия тех лет, вынуждены были покинуть Россию. Рассказать о том, что там, за границей, они написали книги, в которых рассказали правду и о революции 1917 года, и о последовавшей за ней гражданской войне. Эти книги были обижены уже тем, что их не могли читать те, для кого они и создавались, русские люди. И не только эти произведения, рожденные в эмиграции, но и их братья и сестры, которые были рождены в России, потому что их создателей объявили врагами народа, а книги изъяли из библиотек. Ни в одной энциклопедии нельзя было найти имена великих русских писателей, таких, как Борис Зайцев, Иван Шмелев, Иван Бунин и многих, многих других. И так продолжалось долгих семьдесят лет.

Может быть, вот после такого разговора у некоторых из ребят и проснется желание узнать, а что же такого могли написать эти люди, если власть столько лет боялась их встречи с теми, кому эти книги и были предназначены. Возник интерес? Значит, вы сможете им порекомендовать и исторические романы М. Алданова, и стихи Вл.Ходасевича и совершенно удивительные, ставшие открытием для русского читателя, дневники Ивана Бунина «Окаянные дни». Со страниц этих дневников поднимутся те чувства подавленности, униженности, растерянности, которые испытал русский интеллигент, а в более широком смысле, и весь русский народ, в те дни, когда свершилась революция. Ощущение национальной катастрофы тех дней можно приблизить к дням сегодняшним и поговорить с ребятами о событиях, происходящих сейчас на Украине, когда признается правда только одной части страны, когда попирается честь и достоинство, а то и отнимается жизнь у тех, кто не согласен с новой властью. Но это так, просто, чтобы приблизить разговор о возвращенной литературе к нашим дням, чтобы сказать, что Бунин тоже описывает полностью разрушенный быт в городах и деревнях, страдания простых людей, утративших жилье и то, что было нажито трудом не одного поколения.

Из этого же ряда и произведение Ивана Шмелева «Солнце мертвых», документ эпохи, созданный рукой большого мастера слова. И опять – наши дни, потому что Шмелев описывает страшный голод в Крыму, он сам там был в эти дни

и сам все испытал, потому ему и верит читатель. При чтении этой книги мозг невольно начинает буравить мысль: все повторилось бы, если бы Крым не успел войти в состав России.

Можно поставить на самую близкую для глаз книжную полку те книги, которые есть в домашней библиотеке, это могут быть романы Платонова «Чевенгур», «Ювенильное море», «Котлован»; романы и повести Булгакова «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце», «Роковые яйца»; Гроссмана «Жизнь и судьба»; Ахматовой «Реквием»; В.Шаламова «Колымские рассказы» и другие. Это тоже «обиженные книги», потому что хоть и жили их авторы в России, но книги эти были очень долгое время запрещены. И только теперь, встретившись со своим читателем, мы говорим о том, что они заняли полноправное место с книгами, которые входят в золотой фонд русской литературы.

Ограда держит тебя

Когда ты от чего-то отгораживаешься, ограда держит тебя точно так же, как и то, что за ней.

Детский роман для взрослых

Именно так я определила бы суть романа «Мальчик в полосатой пижаме». Признаюсь честно, мне этот роман хотелось прочитать в майские победные дни, чтобы в летние каникулы обсудить его с моими внуками. Но, к сожалению, печатной версии книги не оказалось не только в нашей бедной сельской библиотеке, но и в более продвинутой – районной. Конечно, я бросилась искать книгу в интернете, нашла, но скачать бесплатно можно было только рекламный кусочек. Так моя идея и повисла в воздухе. А книга не отпускала, начало сюжета вертелось в памяти и требовало развития. И вот только в июне моя питерская дочка, отправив внука ко мне на каникулы, сказала:

- Прочитай с ним роман «Мальчик в полосатой пижаме»...
- Да я бы с радостью, но у меня этой книги нет...
- А я пришлю, мне Сашкина учительница дала, читаете с планшета...

Вот так знакомство с этой книгой и достигло своего логического конца. Зачем я это все рассказываю? А затем, что, если хочется какую-то книгу прочитать, то не стоит опускать руки. Надо искать варианты, и один из них обязательно найдется.

Роман, принесший всемирную славу

Создатель этого романа писатель Джон Бойн родился в Ирландии. Может быть, я распишусь в своем невежестве, но признаюсь честно, до этого имя его мне было совершенно неизвестно, хотя им и были уже написаны многие книги рассказов. В роли романиста Джон Бойн впервые заявил о себе миру книгой «Мальчик в полосатой пижаме» и сразу стал известным. Роман был опубликован десять лет назад, он получил две ирландские награды, а также стал номинантом на получение нескольких наград в мире литературы. В 2006 году роман «Мальчик в полосатой пижаме» был признан лучшей книгой года. В Ирландии это книга-бестселлер, но и мир ее читает, она переведена на сорок шесть языков, в том числе и на русский. На него обратили внимание кинематографисты, и по книге уже снят фильм. Но многие родители допускают, на мой взгляд, ошибку, в погоне за легкостью восприятия сначала смотрят фильм, а потом уже читают (или не читают) книгу. Мне кажется, что в данном случае лучше поступить наоборот, потому что это непростое чтение, к некоторым страницам книги хочется возвращаться снова и снова. Особенно к финальным, которые столь неожиданные.

О чем эта книга?

Если ее будут читать дети, то они решат, что эта книга о дружбе. Живут два мальчика по разным сторонам колючей проволоки. Один из них, еврейский мальчик Шмуэль, он родом из Польши, живет в концлагере вместе со своими родителями. А по другую сторону живет его ровесник, немецкий мальчик Бруно, сын коменданта лагеря, тоже вместе с семьей, они переехал сюда из Берлина. Идет война, в концлагере ежедневно сгорают в печах крематория тысячи людей, в доме Бруно постоянно толпятся фашистские офицеры, в Берлине он общался даже с самим фюрером. Но они, Бруно и Шмуэль, - дети, им по девять лет, они, как близнецы, даже родились в один день, и все то страшное, что происходит в мире, ничуть не мешает им. Несмотря на разделяющую их колючую проволоку, Шмуэль и Бруно встречаются чуть ли не каждый день, умудряются дружить, общаться, находя все новые и новые темы для разговоров. И когда Шмуэль делится с Бруно своим горем, у него пропал отец, Бруно, не задумываясь о последствиях, подлезает под колючую проволоку и, оказавшись на территории лагеря, отправляется вместе с Шмуэлем на поиски его отца...

Если книгу будут читать старшие школьники, то они не удовлетворятся одной темой дружбы, они поймут, что эта книга о взаимоотношениях внутри семьи, во главе которой отец, молодой честолюбивый офицер. Он получает назначение, и вся семья снимается с обжитого места. Его стремление выслужиться перед фюрером одобряют в семье далеко не все. Вот как об этом рассказывает автор: «В сочельник отец надел новую форму, вычищенную и отутюженную, ту, что он с тех пор и носит, и вся семья захлопала в ладоши, когда он впервые в ней появился. Форма была и впрямь сногшибательной. На фоне других военных, что приходили к ним как к себе домой, папа заметно выделялся, а военные, похоже, уважали его еще сильнее. Мама подошла к отцу, поцеловала его в щеку и погладила рукой китель: «До чего же тонкое сукно!» На Бруно самое большое впечатление произвели знаки отличия на форме, ему даже разрешили ненадолго надеть фуражку – при условии, что руки, которыми он к ней прикасается, чистые». Гордится сыном и отец, но бабушка..., родная мать, прокляла его, она не осуждает сына, она винит себя за то, что плохо воспитала его, раз стал он марионеткой в чужих руках и гордится этим. После переезда на место службы отца многое меняется в их семье. Жена, которой он совсем не уделяет внимания, все чаще начинает прикладываться к лечебному ликеру и Бруно замечает, что во время командировок отца лейтенант Котлер ведет себя в их доме, как хозяин, а мама смеется над его шутками на две минуты дольше, чем над шутками отца. Мальчик еще не догадывается, что мать изменяет мужу, но всей детской душой ненавидит лейтенанта. С некоторых пор ни отцу, ни матери становится не до детей, и дети живут предоставленные сами себе. От прежней дружной и счастливой семьи почти ничего не остается.

Если книгу будут читать люди постарше, то они непременно скажут, что эта книга об ужасах фашизма, последствия которого переживают не только народы оккупированных территорий, но и сами немцы. Взять хотя бы судьбу лейтенанта

Котлера, который пострадал лишь за то, что его отец, будучи профессором литературы, в тридцать восьмом году эмигрировал в Швейцарию. И только люди думающие скажут, что книга эта о том, что всякая идея неизбежно выходит из тех границ, которые люди установили для ее воплощения и со временем вместо пользы приносит им разочарования, а то и настоящую горе, как это случилось с семьей коменданта лагеря. Одержимый идеей своего фюрера он в результате потерял все, особенно страшная судьба выпала его сыну Бруно. Жена с дочкой вернулись в Берлин. «Отец провел в Аж-Виси еще год, безжалостно гоня солдат и офицеров, чем и заслужил их ненависть. Каждый вечер он ложился спать с мыслью о Бруно и просыпался, думая о нем же. Со временем в его голове сложилась гипотеза, приблизительно объясняющая, что же произошло с его сыном, и отец отправился на то место у ограды, где год назад была найдена кучка одежды».

Отголоски жизненных историй

На домашней книжной полочке у многих наших читателей, я уверена, стоят не только детективы и прочая развлекательная литература. Хотя почему бы и нет? Рядом, может быть, стоят книги, которые можно почитать с внуками дождливыми летними вечерами. Наверняка есть классика, которую мы еще в советские времена доставали по великому благу или получали по подписке. Но как же обойтись без серьезной современной литературы, которая заставляет думать, тревожиться и делать для себя очень важные выводы?

Учебник жизни

Недавно моя знакомая из Находки написала, что была в большом книжном магазине, обнаружила море разлитое самых разных книг и минимум покупателей. Грустно? Грустно. Но только я все-таки возразила ей, потому что, если книги продаются, значит, они и покупаются. Просто хорошая книга нынче стоит достаточно дорого и не каждому по карману, это другой разговор.

Но книга, которую я только вчера закончила читать, а сегодня мне уже не терпится поделиться ею с вами, пришла ко мне другим путем. У меня в гостях были две сестрички, Лена и Лида (Сухаревы), дочки моей бывшей коллеги Валентины Михайловны. И они привезли мне в подарок книгу протоиерея Андрея Ткачева «Любовь. Ищущим и нашедшим». А приобрели они ее в Троице-Сергиевой лавре, которую посетили накануне. Вот такой у этой книги оказался благостный путь. Тем, кто бывает в храмах, советую заглянуть в книжную лавку, наверняка она там продается. С творчеством протоиерея Андрея Ткачева я была знакома ранее, на сегодняшний день это один из самых известных современных проповедников. Я читала его рассказы, но эта книга особенная, это своеобразный учебник жизни, она соткана из отголосков самых разных историй, услышанных на исповеди и просто в разговорах «по душам» во время встреч с прихожанами или читателями. В книге нет ни имен, ни фамилий, потому что любому из нас или наших близких на жизненном пути могут выпасть такие испытания. Неслучайно книгу так горячо приняли в свое сердце читатели, за один год она выдержала два переиздания, вот и ответ мой критику, не увидевшему читателей в книжном магазине.

Грех, либо ошибка

В книге «Любовь. Ищущим и нашедшим» четыре главы. Я боролась с искушением подробно поговорить на тему, которая поднимается в одной из глав. А потом решила, что постараюсь хотя бы кратко обозначить тему каждой главы и выделить то, что зацепило меня более всего. Итак, глава первая «Цветочный период». Понятно, когда нас более всего заботят цветики-букетики, - это юность, период поиска своей половиночки. И вопрос, на который автор дает ответ, можно сформулировать очень просто «Как найти любовь?» Да такую любовь, чтобы и семью создать, и детей родить. «В наши дни выбор супруга – это, прежде всего, тяжкое бремя для нас самих и наших хрупких плеч» - это о выборе девушек, а к мужчинам у автора более суровый подход, он напоминает об ответственности: «Ответственность за жизнь страны, семьи, города, мира лежит на плечах мужчин. Если она по каким-то причинам перекладывается на плечи женщин – это либо какое-то трагическое недоразумение, либо чей-то смертный грех, либо большая ошибка. Отвечать за жизнь должны мужчины». Вот так. И, естественно, мужчина более ответственно должен подходить к выбору спутницы. «Вы ищите себе жену, - советует автор. – Ищите, присматривайтесь к людям, прислушивайтесь. Очень важно человека услышать. Бывает, смотришь – красавица! А рот раскрыла – все цветы завяли. (...) Как думаете, почему выстрелил фильм-сериал «Не родись красивой»? Потому что самые хорошие девочки – незаметные. Их действительно надо искать, присмотреться».

Удивительный, скажу вам, автор, которого хочется цитировать и цитировать: «Попробуйте поговорить с девушкой не о том, где вы будете отдыхать, когда вы поженитесь, а, например, хочет ли она детей и сколько? Боится ли она по ночам вставать к ребенку? Боится ли она располнеть после родов? Не угнетает ли ее мысль, что выйдет замуж, а родить не сможет? Вот эти вопросы покажут вам, кто они такие, эти девушки». В данной главе идет разговор и о разнице в возрасте, и об опьяняющей влюбленности, и о том, что «женщина сильнее хочет выйти замуж, чем мужчина жениться». Вторая глава с загадочным названием «Хочется – перехочется». Автор рассказывает историю святого мученика Иустина Философа, которого отдали в руки блуднице, привязав его оголенного в саду. Таким образом, в его сердце должен был войти грех и отступление. Но он откусил себе язык и выплюнул в лицо женщине, огнем боли погасив огонь разжжения блудной страсти. Кроме этой можно прочесть еще целый ряд подобных историй. Автор ведет с читателем мудрый разговор о стыде и стыдливости, о добрачных отношениях, приводит в пример Льва Толстого, который рассказал своей жене Софье Андреевне о своих прошлых похождениях. «Он заставил ее слушать всю ночь свою поганючую исповедь». И этим он сломал ей всю жизнь. «Боже вас сохрани в порыве покаяния рассказывать», - предупреждает автор. И тут же обращается к молодым людям: «Ребята, не томите своих девушек! Женитесь на них пораньше, потому что долго находиться в этом любовном томлении невозможно! Повторю: сено и огонь рядом

долго быть не могут, они вспыхнут обязательно». Очень горько читать историю гражданских браков, все понятно, все знакомо, я сама не раз сталкивалась с подобными историями и писала о них, а читать все равно горько. Думаю: вот бы почитать этим юным дурочкам, которые соглашаются «сначала пожить», а потом, когда он ею пресытился и нашел другую, помоложе, остаться одной. Уже начавшей стареть, без детей. С глубокой раной в сердце. Как она переживет все это? Может, она шагнет с крыши, может, она себе вены порежет, может, сопьется, может, с гуляется – это травма для человека. И заметьте, этот «человек» чаще всего – женщина. Хотя бывают случаи и противоположного рода, один такой мне точно известен.

Лучший кусок – мужу!

Третья глава мне понравилась больше всех, она называется «Счастливый союз» и она о семейных отношениях. «Что такое семья?» - задает автор риторический вопрос и отвечает на него: «Семья – это папа, мама, два, три, четыре ребенка, потом бабушки, дедушки, сестры, братья, тети, дяди... много разных людей, собранных вместе, несколько поколений – это и есть семья». Автор жалеет одиноких людей, которые заводят домашних животных, чтобы они лечили их, снимали с них злую энергию, а выход очень прост, надо просто счастливо жениться. Удивила меня мысль о венчании: «Есть мнение, что брак без венчания – это блуд. Это неправда. Брак без венчания – это брак, только без венчания». Вот так. Это лично для меня стало своеобразным открытием, но совсем не означает, что я отступилась от мысли все-таки когда-нибудь пройти со своим мужем обряд венчания. Автор против скоропалительного венчания. Он считает, что венчаться надо, уже прожив определенный отрезок времени, «поняв, что жить они будут только вдвоем, и никаких вариантов у них нет». Касательно разводов автор рассказывает о предсмертной боли Савелия Крамарова, который говорил: «Если бы я прожил жизнь второй раз, я бы постарался, чтобы у меня была одна жена и много детей. А у меня всю жизнь было наоборот – полно женщин и только одна дочка».

Очень убедительно автор рассказывает и об отношениях в семье, о том, что мужчина главный. А потому «все первое – мужу. Первое слово за ним и последнее за ним. Первый кусок – ему и лучший кусок – ему». А у нас в семьях как? Лучший кусок – детям. Оказывается, это неправильно. Присмотритесь, кому в семье первому наливают тарелку супа, и вы сразу поймете какво место мужчины в этой семье.

Вчера моя подруга позвонила и попечалилась о том, что внук со своей молодой женой и внучонком ушли на съемную квартиру, мол, чего им не хватало в нашей четырехкомнатной, где о малыше заботилась не только бабушка, но и прабабушка. Вот тут-то я и прочитала ей мнение Андрея Ткачева: «Молодая семья должна жить только отдельно. Есть смысл работать на трех работах, чтобы снимать жилье и жить отдельно от родственников, иначе они вас просто замучают и разведут. Они

убьют вашу семейную жизнь!» Нам с мужем, прожившим всю жизнь с моей мамой, кажется слишком категоричным такое суждение, но большая доля истины в нем есть. Признаю и соглашаюсь. Жить под постоянным прицелом, пусть даже маминых глаз, очень трудно. Последняя глава этой книги называется «Подводные камни» и посвящена она соблазнам, которые преследуют любого человека. «Современная цивилизация ориентирована на праздность, сытость и, безусловно, на гордость. При таких цивилизационных устремлениях человечество оказывается обреченным на то, что содомские грехи будут цвести буйным цветом, и все больше людей будет попадать под каток этого порока, распространяющегося по миру». Этими строками я завершу наш разговор о книге протоиерея Андрея Ткачева и очень надеюсь, что он не оказался для вас бесполезен.

Отмороженные пальцы ноют по весне...

(Библиотечный урок по рассказу Константина Воробьёва «Немец в валенках» - подтверждение литературного вымысла правдой жизни)

Как ноют по весне отмороженные пальцы, так каждую весну ноет моя душа, ноет в преддверии святого праздника, праздника Победы. Я из того поколения, чьи отцы, мальчишки совсем, воевали, а матери, юные, проводившие на фронт своих любимых, много работали, «ковали победу в тылу».

Отцу не суждено было дойти до Берлина и вернуться домой героем, почти всю войну он провёл в фашистском плену, испытав на себе все его ужасы.

Мне всегда было трудно с детьми читать произведения о войне, будто та вина, которую многие годы нёс на себе отец, незримой ношей легла и на мои плечи. Наверное, потому одним из более часто читаемых с детьми рассказов о Великой Отечественной войне был рассказ Константина Воробьёва «Немец в валенках».

В моей учительской практике чтение этого рассказа прошло три своеобразных этапа.

Первый, когда были ещё живы мой отец и наш учитель труда Константин Николаевич Сухарев, который тоже всю войну провёл в плену. Навсегда в памяти картинка из юности – 1965 год, открытие памятника воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, нестройные ряды ветеранов, а позади всех они, бывшие военнопленные.

Тогда рассказ «Немец в валенках» ещё не был написан, он выйдет из-под пера автора только в 1966 году, но и потом его долгие годы не будет в школьной библиотеке, наверное, из-за суровой правды о войне произведения Константина Воробьёва так долго не были доступны массовому читателю, а уж тем более, детям.

Но уже тогда, когда отец, наконец-то начал рассказывать о годах, проведенных в плену, я, слушая эти рассказы, понимала, что право на встречу с читателем имеют произведения не только о героях войны. Хотелось говорить и о тех, несчастных доходягах, кто провёл долгие годы в фашистском плену, проявив мужество выжить и сохранить человеческое достоинство, не предать родину и товарищей. Книги Константина Воробьёва помогали учащимся постичь ранее недозволенный взгляд на нашу историю.

И я старалась, в меру опыта и знания проблемы, читать и рассказывать детям о суровой правде войны, потому что наряду с русским языком и литературой учила ещё и истории и, как написал Сергей Владимирович Волков в статье «Урок литературы – смерть чтению?» («Библиотека в школе», № 01-2010, «...как только ты закрыл дверь кабинета и остался один на один с детьми – ты свободен»), я, оставшись один на один с детьми, рассказывала им о том, что слышала от живых участников боевых действий (и о пленных – тоже). О том, что войны без пленных не бывает, что немцы тоже разные, что большинство из них пошли воевать по

приказу, что дома их тоже ждали матери, а они оставались лежать по нашим русским полям или находились в наших концлагерях, например, в г Углич нашей области есть кладбище немецких военнопленных. Этот факт особенно поражал ребят, так как у них было сформировано уродливое представление о том, что пленными были только русские. Это и была моя первая, ещё нереальна Я, потому что будущая встреча с рассказом Константина Воробьёва «Немец в валенках».

Реальная же встреча произошла только в девяностые годы, а работать с этим рассказом я начала с 2000 года. Тогда во все школы страны был разослан учебно-методический комплект, подготовленный Международным комитетом Красного Креста и Российским обществом Красного Креста и адресованный не только учителям литературы, но и классным руководителям. Надо сказать, что это был своеобразный глоток свежего воздуха по многим показателям: произведения небольшие по объёму – можно было читать и обсуждать в классе, можно было писать произвольные отзывы без боязни получить «пару» в журнал. Рекомендации к комплекту не очень сильно заморачивали на литературоведение, хотя обойтись без синонимов, метафор и прочего было невозможно, мы без работы над литературоведческими терминами тогда просто не представляли урок литературы. После текстов предлагались вопросы, которые уже в некоторой степени требовали вчитывания в текст. Обо всём этом ведёт разговор с учителями и библиотекарями Ольга Константиновна Громова в статье «Изучать или любить? («БШ» № 01 – 2010г.). Но это благо свалилось на головы только тех учителей, которым в школах для работы с этим материалом был выделен дополнительный час. Теперь даже затрудняюсь сказать, из каких «запасов», но мне этот час был дан, потому что в рамки программных уроков включить ещё и эти было просто нереально.

Начиналась работа с текстом со словаря, и это было оправдано, потому что текст насыщен не только немецкими, но и русскими словами для русского ребенка совершенно непонятными в силу самых разных причин – скудный словарный запас, специальные, редко употребляемые, просторечные и прочие слова.

Затем следовала беседа по вопросам, которые требовали найти подтверждение своего ответа у автора, (т. е. копание в тексте или вчитывание), хотя тон разговору задавал учитель, ставя вопрос, требовавший «правильного» ответа. Привычка стремиться к тому, чтобы дети запоминали детали текста, что для больших произведений вещь совершенно нереальная, хотя во многих тестах и олимпиадных работах именно она и применяется, а потому учителя к ней и стремятся, заставляла меня устраивать викторину, чтобы вспомнить «сколько?» или ответить на вопросы «какую? что?» и т. д., что сильно напрягало детей, но мало работало на интерес и совсем не затрагивало нравственную составляющую произведения.

И только ещё через пять лет, ознакомившись с технологией «Развитие критического мышления средствами чтения и письма», я стала проводить урок по рассказу Константина Воробьёва немножко по-другому, когда работа детского ума опережает слово учителя.

Я делю текст на четыре части, но на парты даю только одну. Это оправдано многими причинами, но главные – три. Во-первых, семиклассники не очень бегло читают, и прочтение учениками всего рассказа в классе занимает много времени (а его, как всегда, катастрофически не хватает), во-вторых, дети так любят, когда читаю им я, в-третьих, с рассказом познакомится весь класс, а не часть, самая исполнительная, если его предложить для домашнего прочтения.

До того, как начнётся работа с текстом, я рассказываю ребятам о писателе, но не просто рассказываю, а стараюсь приблизить его судьбу к детям, говорю о том, что его судьба во многом схожа с судьбой моего отца. Поверьте, после этого они слушают совсем с другим интересом.

Говорю, что Константин Воробьёв родился 24 сентября 1919 года, а мой отец – 10 июня 1921, т.е. они почти ровесники, тот и другой родились в крестьянских семьях, с детства много работали, знали, что такое нужда и голод. В 1941 году оба ушли на фронт, оба попали в плен, испытав на себе весь кошмар, все нечеловеческие условия концлагерей. Оба выжили и вернулись, но подорванное здоровье не позволило прожить долгий век, Писатель умер в 1975 году, отец – четырьмя годами раньше.

После этого должна быть минута тишины, чтобы дети осмыслили услышанное, а учитель залюбовался таким редким в детстве выражением их лиц.

Далее я, следуя технологии, обращаю внимание детей на доску, где написано название рассказа и слушаю детские предположения о том, что мог поведать нам писатель в рассказе с таким названием.

Вариантов ответов не так уж и много, самый распространённый, естественно, - о войне. Были и необычные – немец отобрал валенки у какой-нибудь бабушки и сам стал носить, потому что было холодно. Совсем современный взгляд на рассказ – немцы приехали к нам на экскурсию и купили красивые валенки, которые теперь продаются повсюду как сувениры (тема войны как-то ускользнула, хотя это готовый сюжет для ещё одного рассказа или продолжения этого...)

Согласившись с большинством, уточняю:

- Почему этот рассказ о войне?
- Потому что была война с немцами...
- Вы сказали, что писатель ушёл на войну в 1941 году, не мог же он об этом не написать...

Опять соглашаюсь:

- Не мог. Самые правдивые произведения о войне написали те, кто видел всё своими глазами.

Здесь же я называю повести «Убиты под Москвой» и «Это мы, Господи!», не останавливаясь на них потому, чтобы не уйти от темы нашего рассказа, хотя отдельным детям я потом порекомендую эти повести в индивидуальном порядке.

Цепочка слов, которую я открываю (написана заранее для экономии времени), выводит ребят на основную канву рассказа: *немец-охранник, валенки с обрезанными голенищами, сигарета, бутерброд, гимнастёрка, пальцы ноют по весне, Иван Воронов.*

Эти слова – подобие шпаргалок, которые пишут дети, кратко конспектируя материал. Это же и опоры, которые помогают начать разговор даже самым отчаянным молчунам.

Пока ещё у ребят не проклёвывается тема плена, слово «охранник» как-то ускользает у них из поля зрения. Не обращают они внимания и на обрезанные голенища, в рассказах детей всё та же война русских с немцами, и в валенках у них русский солдат, потому что киношные немцы в представлении детей – это парадный мундир и начищенные сапоги.

Когда я пытаюсь выяснить, при чём тут современное для детей слово бутерброд, они быстро находят связь между немцем и этим словом иностранного происхождения (браво!). А потом кто-то в задумчивости произносит: «Немец и Иван, валенки и бутерброд...»

Вот тут и возникает реальная тема противостояния. Но в словах «валенки», «сигарета», «бутерброд» ещё нет трагизма, слова о жизни, а не о смерти.

Все дети завершают свои рассказы тем, что Иван Воронов останется жив. Только один мальчик выскажет мысль о том, что Иван Воронов победит немца, вернется домой, но у него будут болеть раненые ноги. Дети пока ещё и предположить не могут, что ноги на войне может не только оторвать снарядом, а их можно просто отморозить (так прозаично?).

Предположения закончились, я перехожу к чтению, технология эта детям уже знакома, поэтому особых вопросов не возникает.

Оговорюсь, что делить на части этот рассказ мне показалось трудно, потому что немец приходил в барак четыре раза, и поэтому логично было бы делить именно по дням, но части тогда получаются очень несоразмерные, особенно большая первая, трудно удержать внимание, дети начнут отвлекаться и пропустят важные детали. Делю произвольно, не придерживаясь особо никакой логики.

Итак, читаю первый фрагмент: *Тогда в Прибалтике уже наступала весна.(...) Оно тянулось долго, и, когда немец что-то сказал, я упал на него, потому что был с закрытыми глазами, и звук его голоса показался мне гложлым эхом конца события.*

Ребята переглядываются, понимая, что тема войны угадана верно, только вот канва рассказа намечается совсем другая, далёкая от их предположений.

Восстанавливаем в памяти первый кусок текста.

- Где происходят события?
- В Прибалтике...
- Какое время года?
- Весна, потому что набухли почки, и появилась трава...
- И «засвечивались одуваны...»
- Появились одуванчики, они похожи на фонарики...
- Кого охраняет немец?
- Русских пленных... Штрафников... (объясняю значение слова)
- Почему немец обут в русские валенки, хотя на дворе уже весна?
- Он воевал под Москвой и отморозил пальцы.

- Почему он подозвал именно этого солдата?
- Потому что у русского солдата тоже были отморожены пальцы ног... Немец хотел узнать, болят они у него или нет, потому что у немца болели...
- Почему Иван Воронов «коротал свой последний градус жизни»?
- Он был доходяга, очень худой от голода, скоро должен был умереть...
- Что означает слово «табанить»?
- Он раскинул руки в стороны и старался удержать равновесие...
- Почему солдат упал на немца?
- Звук голоса он принял за эхо выстрела, думал, что ему конец...

Пробую направить детскую фантазию на придумывание продолжения рассказа, а потому спрашиваю:

- Так убьёт немец пленного или нет?
- Если бы убил, так на этом бы и рассказ закончился, а тут ещё будет сигарета и бутерброд... Я думаю, что этот бутерброд и спасёт Ивана Воронова... Но откуда он возьмётся в бараке, что ли немец даст?

Вот на этом наивном «что ли» я прерываю прогнозы и начинаю читать второй фрагмент: *«Немец молча и легко отвалил меня в сторону, и я побарахтался сам с собой и сел на край нар.(...)Я постоял у дверей и побрёл назад, на своё место».*

- Как вы думаете, зачем шёл к немцу доходяга Иван Воронов?
  - Помогать...
  - Чем?
  - Но ведь говорят, что сам погибай, а товарища выручай...
  - Что означали слова: «Иди к себе! Скорей!»
  - Немец мог рассердиться и убить Воронова...
  - Почему протянутую сигарету можно было считать царским подарком?
  - Пленные давно не курили...
  - Затяжка давала силы...
  - Она напоминала о жизни до войны...
  - Стало понятно, что немец не сердится и теперь уже не убьёт...
- (Вот эта множественность разных ответов больше всего подкупает меня, потому что каждый из ребят, по сути, прав).*
- Зачем немец сказал, что он крестьянин?
  - Он подумал, что пленный в прошлом тоже был крестьянином...
  - Крестьянин – это мир, наверное, он хотел сказать, что не хотел воевать, а его заставили...
  - Может, он вспомнил свой дом, семью...
  - Почему солдат не поверил в доброту охранника? К чему он был готов?
  - Он думал, что охранник выведет его за барак и расстреляет...
  - Он знал, что многие его товарищи уже были расстреляны...
  - Он знал, что добрых немцев не бывает...
  - Зачем немец спросил имя солдата и назвал своё?

На этом последнем вопросе я строю «Дерево предсказаний».

- Закрепил знакомство, потому что он придёт ещё раз и принесёт сигарет...
- В следующий раз он не пойдёт между нарами, а просто крикнет имя...
- Он принесёт ему лекарство для отмороженных ног...
- Он поможет ему убежать...
- Он отдаст ему свои валенки...

По предсказаниям я понимаю, что дети уже вышли на главную идею рассказа, поэтому даю им листочки с текстом третьей части: *«Иван пошевелился и, не открывая глаз, всхлипывающее спросил:(...)Я проводил его до колдобины у дверей, и он кивнул мне и что-то сказал, - возможно, обещал приход на завтра».*

Ещё до чтения дети выбирают лепестки ромашки с вопросами, чтобы подумать над ними по ходу чтения. *(Это тоже экономит время, хотя дать ромашку с вопросами после чтения, было бы интереснее, в сильных классах я позволяла себе так и делать, тем более, в группе могло быть и не по одному варианту вопросов, тут уж как заранее договоришься с классом).*

Ребята задают вопрос, а соседняя группа отвечает:

Простой вопрос. Как немец позвал солдата?

Уточняющий вопрос. Немец спросил: «Ты хорошо позавтракал, да?» Он что, и в самом деле не знал, чем кормят пленных?

Интерпретационный. Объясните, почему немцу было нужно, чтобы хлеб был съеден при нём?

Творческий. Что было бы, если бы немец понял, какие слова произнёс Александр над его больными ногами?

Оценочный. Плохо или хорошо поступил Александр, взяв хлеб у врага?

Практический. Попробуйте сесть так, как сидели на нарах Вилли и Александр.

Мы подошли к последней части, и я спрашиваю ребят о том, чем, по их мнению, закончится рассказ?

Вот тут-то как раз и всплывает посыл из самого начала урока:

- Все останутся живы, а после войны Вили приедет к Александру в гости, и Александр подарит ему настоящие валенки. (Святые души, откуда им знать, какие испытания по возвращении на родину предстоит пройти Александру, и как долго русские будут видеть в немцах своих врагов).

Я читаю последнюю часть: *«Иван уже не лежал, а сидел.(...)Особенно мизинцы ноют и боль конвоирует тебя и слева и справа».*

Эта часть самая трудная, поэтому именно по ней я работаю с приёмом, заставляющим продолжить предложение, причём ответы заранее не готовятся, они приходят (или не приходят) в зависимости от того, зацепил рассказ или нет. Итак, этот рассказ заставил меня содрогнуться...

- когда Вили снял шерстяной носок и показал «белёсую копошащуюся россыпь»
- вшей...

- Этот рассказ заставил меня плакать...

- Плакать, не плакать, но обидно было, что Вили попался..., что его разоблачили и Кляйн ударил его, как бы поставил его в один ряд с пленными... Неужели его расстреляют?

- Этот рассказ заставил меня содрогнуться...

- Я содрогнулся от слов Тюрина: «Тот, кто примет от него вражескую приманку, должен будет сурово ответить!» Они ещё не знают, выживут или нет, а он уже грозит...

- Этот рассказ меня растрогал...

- Меня растрогал тот момент, когда Вили посмотрел на Александра беспомощно и жалобно, я поверил, что он тоже страдает.

- Этот рассказ дал мне помечтать...

- Как закончится война, все они вернуться домой, Александру сделают операцию, Иван Воронов будет благодарить Александра за то, что он не побоялся принять от немца хлеб. Будут есть хлеб досыта и вспоминать его «скрыто – живую, телесную теплоту».

- Этот рассказ меня утешил...

- Среди немцев тоже были хорошие люди, только жалко, что о судьбе Вили автор не захотел написать.

Один только вопрос я не посмела задать, вопрос о том, чем рассказ позабавил. Я его заменила другим:

- Этот рассказ помог мне вспомнить...

До урока я подготовила выставку с альбомами, где собраны фотографии и записаны воспоминания фронтовиков, мы их ещё в 60-е годы собирали и записывали. Вот я и дала ребятам задание – пролистать эти альбомы, подготовить небольшие рассказы или выписать то, что, на их взгляд, созвучно нашему уроку.

На следующий день услышала следующее:

- Иван Дмитриевич прятался от немцев в погребе вместе с родными. Немец бросил туда гранату. Он закрыл своим телом мать, но ему оторвало пальцы на руке. Потом немцы погнали их в село, а у него сильно текла кровь. Подошёл молодой немец, посмотрел рану и перевязал. Старый немец ругал его, а он не послушал, получается, что спас жизнь.

- Николай Порфирьевич жил на Украине. Немцы заняли их село и один офицер с врачом жили у них в хате. Однажды врач пёк блины, а Николка вертелся, вертелся и вышиб сковородку. Немец рассердился и ткнул ему горячим ухватом в ногу. Вскочил волдырь. Ночью Николка плакал. Тогда офицер приказал: «Вылечи его!» Врач взял шприц, откачал жидкость, и боль прошла. Когда немцы уходили, офицер попросил у матери прощения и даже поцеловал ей руку.

- Павел Иванович работал в похоронной команде. Однажды его заставили топить печи в большой комнате, где лежали зашитые в мешки и замороженные трупы немцев. Однажды он услышал шорох, побежал и сказал, что есть кто-то живой. Поднялся переполох, разрезали мешок, а там оказалась крыса. Один немец кричал, что его надо расстрелять, а другой заступался. Его не расстреляли, а только перевели в другой лагерь, где было ещё хуже.

А один рассказ был «не в тему», хотя, как посмотреть. Его принесла девочка, которая услышала его от своей бабушки:

- Мой прадедушка охранял спящих солдат. Вдруг он услышал стон. Он пошёл туда и увидел в воронке молодого немца. Прадедушка не убил его и никому про него не сказал, а проводил до леса. Немец на прощание подарил ему ножик с красивой ручкой.

Думаю, что такое чтение гораздо полезнее пустых разговоров о патриотизме и милосердии.

Подарок к 8 Марта

Мне очень приятно, что в семьях моих дочерей появилась хорошая привычка, которая, надеюсь, перейдет в традицию, - читать с детьми вслух. Читать по очереди, говорить о проблемах, поднятых в произведении, и даже смотреть следом фильмы. Надеюсь, такая традиция есть и во многих других семьях, а если нет, то я советую поскорее ее завести, очень нужное дело и полезное, особенно в тех семьях, где есть дети разного возраста. Можно даже спланировать такие читки по месяцам.

Найти свою книгу

Итак, март. Все мы помним, что март – это женский месяц, и мы еще в феврале начинаем задумываться над тем, чем бы таким необычным его заметить и отметить? Подарков, конечно, теперь можно купить всяких, на любой вкус, но вот как-то приелось всё. Праздник праздником – это уж как водится – но хочется чего-то такого, чтобы не только для развлечения, но и для ума, и для души. Задача, признаться, не из лёгких, особенно, если члены семьи не приучены к разговорам на серьёзные темы. А я вот всем своим нутром умудренной возрастом бабушки чувствую, что разговор такой в любой семье не помешает, а праздник – это лишь повод такой разговор начать. Только поймите, что одной вашей «мудрости» и опыта для такого разговора маловато будет. Нужен помощник – хороший литературный текст, чтобы у ваших домочадцев не возникло иллюзии, что говорите вы о проблемах их семьи, чтобы ощущалась некая отстраненность.

Всего труднее – подобрать нужный материал. Признаюсь честно, я – литератор, поэтому нужные тексты у меня есть на все случаи жизни. Тому, кто испытывает трудность с подбором необходимого материала, я не могу посоветовать ничего лучшего, как обратиться в детскую библиотеку. Или воспользоваться текстом, который я читала, работая в школе, со своими мамочками в канун 8 Марта, такой разговор удастся лишь раз, потом я пробовала ещё, но признаюсь честно, такой пронзительности больше не получилось, наверное, я сама, утратив ощущение новизны, уже не переживала так за героев, и мамы это чувствовали.

А читала я с моими мамочками ни много ни мало, а самого Платонова, его рассказ (легенду) «Разноцветная бабочка».

Выстроить разговор по этому рассказу не так-то просто, тем более, что некому взглянуть со стороны, высказать мнение, если нужно, поправить – рядом не должно быть людей посторонних, это важно, чтобы участники читки не стеснялись высказываться и говорить о наблевшем. Но главный враг – время, уложить рассказ в короткие сроки бывает очень трудно, поэтому следует заранее предупредить и детей, и взрослых, что на этот раз ваш разговор затянется. А еще лучше – устроить чтение с продолжениями, растянуть его на четыре-пять вечеров. Получится некое подобие сериала, тоже приемлемо.

В самом начале следует сказать, что разговор предстоит трудный, что потребуется помощь и активное участие всех присутствующих.

Надо признаться, что пионеристость в наших детях живёт всё та же, прежняя, никакой прагматизм её не убил: если кто-то просит о помощи, всегда готовы, а уж если о помощи просит старший да ещё и бабушка, разобьются в лепешку. Улыбнутся, а вы эту их готовность по глазам прочитаете.

Подготовка к разговору

Итак, смелее делайте первый шаг – показывайте книгу, говорите немножко об авторе, поинтересуйтесь, читал ли кто этот рассказ (очень важно, чтобы текст был неизвестен). Затем спросите их, о чём может быть рассказ с таким названием?

Варианты ответов: о любви, о том, как из мерзкой гусеницы появилась красавица-бабочка, о приключениях бабочки, о том, как она лишилась своих красивых крыльев, а потом обрела их вновь.

Уточните: почему сразу о любви? Один ответ обязательно обескуражит: любят только красивых. Остальные варианты не уточняйте, поймите, что за каждым из них кроется сюжет какой-то прочитанной ранее сказки.

Второй шаг. К сожалению, может оказаться, что собравшимся Платонов почти не знаком, это уже в последние годы кто-то успел прочитать вместе с детьми некоторые рассказы, и они зацепились в памяти. Набирается всего небольшая горсточка: «Песчаная учительница», «Третий сын», «В прекрасном и яростном мире», «Корова», да ещё сказка-быль «Неизвестный цветок», ну и ещё «Волшебное кольцо» - сказка о победе дружбы и справедливости над происками жадности и корысти.

Но и из небольшого читательского опыта можно сделать предположение, что в этом рассказе может быть что-то страшное (трагичное), что героями в нём могут быть дети, а уж коль мы собрались читать рассказ вместе с мамами, значит, в нём должно быть что-нибудь воспитательное (поучительное), у рассказа должен быть необычный конец, как у большинства произведений Платонова.

Прежде чем сделать следующий шаг, то есть перейти к чтению текста, хорошо бы фломастерами крупно написать цепочку ключевых слов: *Чёрное море – сын Тимошка – убежал из дома – ловил бабочек – упал в пропасть – умерла – один на земле.*

Вот тут-то и родятся первые рассказы-прогнозы; их будет много, выслушать захочется все, соблазн велик, но надо помнить, что главный враг – время, поэтому заслушайте два, максимум три варианта. Да они особо друг от друга и не будут отличаться, вот увидите. Прозвучит всё та же почему-то тема любви, семьи, дед Ульян и старушка Анисья окажутся мужем и женой. А если вы попытаетесь выяснить, почему у таких старых родителей сын Тимоша ловит бабочек, они невозмутимо ответят примерно следующее:

- Для родителей он всегда Тимоша!
- А может, он ловил для своего сына, их внука...

- А разве взрослые не могут увлекаться бабочками?

Что тут возразить, могут, конечно. В первых вариантах рассказов ещё не будет трагизма, слово «умерла» как-то проскользнет мимо, а если и появится в одном из вариантов, то окажется, что «умерла бабочка», и потому Тимоша остался «один на земле».

Этапы чтения

И только закончив с предположениями, переходите к чтению текста. Предупредите, что читать будете с остановками, по частям. Кто-то догадливый подмигнет хитро:

- Потому и читать сами будете, чтобы мы вперёд не заглядывали?

- И поэтому тоже. Но не только. Готовьтесь делиться «своими мыслями», вы же обещали мне помогать.

Читайте первый фрагмент: *На берегу Чёрного моря, там, где Кавказские горы поднимаются от берега к небу, жила в каменной хижине одна старушка, по имени Анисья. (...) Ульян ушел и вскоре умер от старости лет, а Анисья осталась жить и ожидать своего сына.*

Первая остановка. Начнется шушуканье, все почувствуют несоответствие своих прогнозов, некоторые будут сконфужены. Дайте чуть-чуть времени, чтобы выпустили пар. Задайте для начала простые вопросы, чтобы разогрелись (разговорились), начали восстанавливать в памяти текст.

- Как назывался дом, в котором жила Анисья?

- Чем занимался дедушка Ульян? (Ульян – улыи – это они заметят потом).

- Как дед Ульян помогал Анисье?

- Что случилось с дедом Ульяном?

Затем, пытаясь спрогнозировать развитие сюжета, спросите:

- А не напрасно ли «Анисья осталась жить и ожидать своего сына»?

Мнение будет, наверняка, почти единодушное: не напрасно!

Аргументы могут быть такими:

- Если Ульяну некого было ждать, он и умер,- зачем зря жить?

- Сердце матери чувствует, что сын жив.

- Анисья говорит, что сын вернется, значит, она на него похоронку ещё не получила...

На этом этапе почти все уверены, что сын Анисьи воевал и там пропал без вести, некоторые даже добавляют, что воевал в «горячей точке», забыв напрочь об авторе и времени написания, потому что в самом начале вы все-таки скажете, что рассказ написан в 1946 году. А может, именно дата и наталкивает на мысли о войне. Не знаю.

Соглашайтесь со всем сказанным и читайте второй фрагмент:

Сын её Тимоша убежал из дому, когда был ещё маленьким, а Анисья была молодой, и с тех пор Тимоша не вернулся к матери. (...) Он сел под каменной

стеною горы и стал царапать её ногтями. Он хотел протереть камень и сквозь гору уйти к матери.

Спросите:

- В чём же вы ошиблись? Всем ли понятно, что случилось с Тимошей?

Получите примерно вот такие ответы:

- Тимоша не воевал, он «убежал из дому, когда был ещё маленьким».

- Он наказан за то, что ловил бабочек, понимал, что они погибнут, а всё равно ловил.

- Его погубила мечта. Он хотел найти самую красивую бабочку. А зачем? Чтобы погубить. Погубить свою мечту. Всё запутано...

- Тимоша не слушал предостережений матери.

- А что было, если бы он послушал мать?

- Он остался бы жить, но уже никогда не увидел бы самых красивых бабочек.

- Вы говорите, что мечта так и осталась бы мечтой, но вспомните, он забыл про бабочку, когда увидел звезду. Значит, он предал свою мечту?

- Нет, просто, когда человек добивается исполнения одной мечты, у него появляется другая, более заманчивая.

- Согласна. Нет предела человеческим желаниям. Пытаясь удовлетворить все свои желания, человек попадает в беду. Попал в беду и Тимоша. Но почему автор не отправляет Тимошу к звёздам, куда ушел «неизвестный человек», а опускает его в пропасть?

- Исполняет его желание: Тимоша попадает туда, где живут его любимые бабочки.

- Он красивых бабочек превращал в червяков, его автор тоже превратил почти в червяка, который царапал каменную гору.

- Почему автор не позволил Тимоше разбиться насмерть?

- Тогда бы и рассказ на этом закончился

Обсуждение финала

Ну, вот и приехали, хотя они и правы, но мне-то хотелось услышать, что таким образом автор дает Тимоше возможность искупить свою вину и за сломанные крылья бабочек, и за убитого воробья, и за страдания матери, и даже за то, что в погоне за звездой «он забыл о земле». Думаю, что это такой миг, когда мамочкам вдруг станет очень страшно за своих детей и не захочется, чтобы они теряли опору под ногами, чтобы в погоне за призрачным счастьем они не угодили в пропасть.

Время поджидает, и вы нарисуйте на листе обоев или ватмана «Дерево предсказаний», очень интересно будет узнать, каким видится финал рассказа вашим не в меру распереживавшимся мамам и их детям.

- Его спасет «добрая капля», она появится ночью, Тимоша выпьет её и у него появятся силы, он взберется на гору.

- Бабочки дадут ему свои крылья, он превратится в бабочку и будет летать около матери, но она не узнает его.

- Слезы матери источают гору, и она рассыплется.

Наверное, ничего нет странного в том, что почти во всех предсказаниях Тимошу спасут именно те, кого он больше всех обижал. Идея прощения, звучащая из уст матерей, уже хороша сама по себе, но вам-то хочется, чтобы в их душах зародилась мысль и об искуплении вины. Но не торопите, не торопите и ничего не навязывайте, а читайте дальше:

С тех пор, как мальчик Тимоша очутился на дне каменной пропасти, прошло много лет. (...) Но гора была велика, жизнь проходила, и Тимоша, ушедший из дому в детстве, стал стариком.

Надо понимать, что все уже устали, то есть необходимо «сбить напряжение», сделать паузу, переключить внимание. Как из волшебного сундучка достаньте ромашку с шестью лепестками (шесть лепестков – шесть типов вопросов).

Цель: придумать вопрос и задать его соседу. Привожу примерные вопросы, у вас они, как вы, надеюсь, понимаете, могут быть совершенно другими, как и ответы на многие предыдущие вопросы. Итак.

Простой вопрос: Чем Тимоша крошил каменную гору?

Уточняющий вопрос: Вы сказали, что Тимоша крошил каменную гору камнем. Как же можно крошить камень камнем?

Интерпретационный (объясняющий) вопрос. Почему больше ни разу Тимоша не поймал ни одной бабочки?

Творческий вопрос. О чём подумала бы мать, увидев Тимошу стариком?

Оценочный вопрос: Плохо или хорошо, что сердце Тимоши томилось по матери?

Практический вопрос: Приходилось ли вам наблюдать за звёздным небом? Что вы видели там?

Выслушав все вопросы и ответы, задайте свой, один-единственный вопрос, на который попросите ответить максимально кратко (время!):

- Чем закончится рассказ?

Выслушав несколько прогнозов, читайте четвертый фрагмент:

Он работал по-прежнему, чтобы пробиться сквозь гору; однако от старости и долгого времени разлуки Тимоша всё реже и реже слышал зовущий его голос матери и сам стал уже забывать, кто он такой и куда идёт через камень. (...) А маленький Тимоша остался жить на земле. Разноцветная бабочка пролетела над его головой, и он посмотрел на неё.

Завершив чтение, спросите:

- Так о чём же этот рассказ?

Один из многочисленных ответов может оказаться и таким:

- О силе материнской любви.

Но он не единственный. Кто-то отметит упорство Тимоши; кто-то скажет, что человек может потерять себя и обрести снова, если очень верить в него; о горе матери, которая только родила сына, а понянчить и поласкать его не успела (потом

взрослые люди не раз возвращаются к этой мысли и увязывают её с телепередачей «Жди меня»); о том, что от материнской любви человек становится сильнее и может преодолеть непреодолимое, и даже о том, что старым людям всегда хочется опять стать маленькими.

А так важно, чтобы они услышали последнюю строчку: «...и он посмотрел на неё». Мне кажется, что Платонов хотел предупредить людей о том, что человек ничему не учится на своих ошибках, едва миновала беда, как хочется опять начать всё сначала и удержаться бывает крайне трудно.

Но это моё мнение – одно в числе многих других, имеющих право на существование. Я тоже работаю над собой.

Заканчивая эти необычные вечера единения детей и взрослых, спросите, было ли им интересно. Если было, то можно дать задание для продолжения разговора следующим вечером.

Не поленитесь, вырежьте из бумаги шесть силуэтов шляп (шесть типов мышления) и предложите, руководствуясь цветом шляпы, выполнить определенное задание.

1. Белая шляпа. Записать основные события, случившиеся в рассказе.
2. Чёрная шляпа. Выбрать фрагмент текста, когда было особенно страшно и хотелось изменить замысел автора.
3. Синяя шляпа. Мать говорит Тимоше по поводу пойманных бабочек и звёзд: «Не надо, пусть всё будет, тогда и ты будешь!» Что, какой смысл кроется за этими словами?
4. Красная шляпа. Вспомните и запишите слова любви, с которыми мать обращает к сыну.
5. Жёлтая шляпа. Проиллюстрируйте самый счастливый, самый радостный фрагмент рассказа.
6. Зелёная шляпа. Напишите небольшой рассказ о судьбе маленького Тимоши.

Вот увидите, долго еще то тут, то там вы будете слышать отзвуки этих часов, проведенных рядом с детьми, что, признайтесь честно, случается не так уж и часто.

Мне кажется, что такой подарок к 8 Марта ваша семья признает оригинальным.

Последние свидетели

Сегодня я хочу обратиться к творчеству Светланы Алексиевич, творчество которой совсем недавно было отмечено Нобелевской премией. Она - белорусская писательница, но выходец из СССР и пишет на русском языке, почти что наша. Книги Светланы Алексиевич построены на воспоминаниях, она очень трепетно относится к тому, что говорят ей люди. За тридцать лет своего писательского труда она опубликовала всего пять книг, каждая из них посвящена одному из самых тяжёлых периодов нашей истории.

Вторая книга «Последние свидетели» посвящена последним свидетелям ВОВ, поколению, пережившему эту войну детьми, поколению, которое называют подранками, война не убила их, но ранила в самое сердце, и с этим раненым сердцем они проживают свою жизнь. Главный герой всех ее книг – свидетель.

Вот как вспоминает войну Марина Карьянова, четырехлетняя девочка: «Спросить бы у всех: что такое детство? Каждый сказал бы что-то свое. А для меня детство – это мама с папой и конфеты. Все детство я хотела маму с папой и конфет. За войну ни одной конфеты не то что не попробовала на вкус – какая она, даже не видела. Первую конфету я съела через несколько лет после войны...», а вот еще воспоминание семилетней Нины Рачицкой: «Папа наш с войны не вернулся, маме прислали бумажку, что он пропал без вести. Уйдет мама на работу, мы соберемся втроем и плачем, что папы нет. Перевернули дом, искали бумажку, где про папу. Думали: там не написано, что папа убит, там написано – папа пропал без вести. Порвем эту бумажку, и придет весть, где наш папа. Но мы бумажку не нашли. А когда мама пришла с работы, она не могла понять, почему в доме такой беспорядок...», еще воспоминание тринадцатилетней Эммы Левиной: «И был у нас еще один враг – вши. Огромные, средние, маленькие! Черные! Серые! Всякие. Вся спина и руки у меня были изъедены вшами, в нарывах. Когда я снимала кофточку, мне становилось легче, но у меня больше нечего было надеть. Все равно кофточку пришлось сжечь, такая она была вшивая, и я накрывалась газетой, ходила одетая в газету. У меня кофточка была из газеты. Отмывала нас хозяйка такой горячей водой, что если бы я сейчас помылась такой водой, то у меня бы разлезлась кожа, а тогда это было счастье».

Кому-то может показаться, что эти воспоминания, записанные Светланой Алексиевич, - художественный вымысел. Но это не так, я постараюсь подтвердить факты, изложенные в книге, строками биографий моих земляков, у которых война отняла детство. Так как же жилось им, детям войны? Мало осталось стариков, переживших войну, очень мало. Им очень трудно вспоминать это время: и память, и нервы, но, я думаю, стоит провести их по тропинкам затухающей памяти, потому что воспоминания живых свидетелей – это и есть самые простые и правдивые страницы о войне. Они помогут взглянуть на события, которые происходили более семи десятков лет назад здесь, у нас, глазами очевидцев и увидеть боль и страдания не только тех, кто был на фронте, но и тех, кто пережил войну детьми. Эти

воспоминания собрала и доверила мне Мария Лыжина, библиотекарь из маленькой, стремительно теряющей своих жителей, деревеньки Аносово.

Уже много лет хранит в своей памяти воспоминания о близких ей людях **Гусева Александра Дмитриевна, год рождения 1928.** «Шёл 41год, хорошо помню, как за отцом приехал нарочный, постучал в калитку, мы все спали на мосту. Я услышала этот стук, сказала маме: «Кто-то стучит». Было 12 часов ночи. Мама вышла. Нарочный вручил повестку, в которой было написано, чтобы в 9 часов быть в военкомате. Тут же, ночью, запрягли лошадей и поехали в райцентр за 35 километров. Все в деревне рыдали, понимая, что война – есть война. А в 1942 году в наш дом пришло военное письмо, в котором извещалось, что Гусев Дмитрий Михайлович пропал без вести. Прошло время, закончилась война, вернулся с фронта его товарищ, привез маме зеркальце отца и сообщил, что он погиб, похоронен под Харьковом. Выполняя боевое задание, он был контужен, а во время бомбёжки его засыпало землёй. В моей памяти осталось его последнее письмо на розовой промокашке, потому что ответ на фронт писала я, так как мать была неграмотная. В письме отца было написано: «Дорогая Дуня, пишу письмо в вагоне, едем под бомбёжкой. Написал, может быть, это последнее письмо, может, буду жив, а может, и не жив. Милые детки, молитесь Богу, слушайте маму. Как живы, здоровы? Как пчёлы? Берегите гармошку». Мама плачет, а мы мал-мала, меньше – слушаем. Пчелы у нас к тому времени уже все погибли. Парализованная баба Федосья(мать отца) сплела «ластовки», это наподобие чёток, и за каждый узелок мы молились за отца. Мама хранила письма от отца в сундучке с железным замочком. Отец был хорошим сапожником, гармонистом, выделывал шкуры. Что говорить, не оставалось времени на нас, детей. Из семи человек трое умерли в возрасте 2-3годика».

Гарина Ольга Ильинична. «Жили мы в Тереховской 2-х этажной школе. Военская часть правилась по направлению к фронту, и их всех поселили в школу, а нас выселили. Долго они почему-то тут кочевали. По всей «Заре» были солдаты. Отца Илью забрали на войну, а маму Дуню в Переборы на окопы за то, что пока мы жили в школе, увидели просвет в окошке. Мы залепляли окошки газетами в войну, приказывали, чтобы света не было в окошках. Когда мама ушла на окопы, я осталась одна, меня учителя взяли к себе. Мама с отцом встретились в Рыбинске, там перевал был, и он приехал домой на пять дней, а маму непустили. Здесь его скорее отправили к Николе делать печку на пекарне, потому что он был хороший печник. Он нам вместо денег принёс мешок хлеба. Буханки большие, по два с лишним килограмма, мы так обрадовались. А он говорит: « Вот вам, девчонки, хватит до матки». С трех фронтов он писал письма. А на Волховском сильно раздробило ему ногу, лежал в военном госпитале, в городе Сокол Вологодской области. Рассказывал, что новобранцев брали много, необученных пацанов, только и слышишь, как они кричат: «Мама!» В «Зарю» только извещения и шли. Ночами начнём паковать посылки: кастрюльки, вещи, продукты - всё сваливали в сельсовет, ведь города сжигались навзничь, мы старались помочь. Ой, что и говорить, не жили, а страдали».

Юлина Нина Фёдоровна. «Родители - мать и отец померли ещё до войны. Да мы ещё до войны сгорели в 1938 году. Остались четверо. Брата взяли на войну, потом сестру на окопы угнали, я маленькая такая, а всё на салазочках возила дрова. Дрова было в печку не окласть, так сестра залезет в печку, а я ей подаю. В поле работать еще не могли, силы мало, быка погоняешь и то дело. Водили за рога на веревке на пашни. Затащит, было, бык-то в кусты, так насили и выведешь. Зерно на посев носили на себе от Николы, не близко. Ну, мы поменьше были, так поменьше и насыплют. Лошади-то были все обитые, никто их не брал. Много лошадей околело. Сестру за это посадили, так как она была бригадиром. Брат без вести пропал, а я осталась одна-одинёшенька. Не приведи, Господи, не дай, Бог вспоминать эту войну». Эти воспоминания, очень надеюсь, помогут тем, кто решит обратиться к творчеству Светланы Алексиевич и будет читать ее книгу «Последние свидетели» лучше понять замысел автора. Вечная память солдатам, вечная память погибшим и тем, кто пережил войну детьми, сегодня они уходят, уходят тихо друг за другом, тянутся к своему последнему приюту, будто бернесовские журавли.

При чем тут ангелы

Эту книгу я рекомендую прочитать тем, у кого есть дети или внуки школьного возраста. Хорошо бы почитать молодым родителям, у которых все проблемы, связанные с воспитанием детей, еще впереди. А самое главное – не расплескать полученную положительную энергию, донести ее до своих детей. Категорически не рекомендую читать эту книгу тем, кто работает в школе («И так каждый день варимся в этом котле», – сказала моя дочь-педагог). А вообще, по мнению одной из дам, прочитавших ее, после прочтения этой книги хочется обернуть ее в обложку, поставить на полку и никому не давать, чтобы не испортили и чтобы книга не потерялась. Сильно сказано, правда? Итак, речь идет о книге Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы».

Возвращение в детство

На всем протяжении времени, пока книга будет у вас в руках, вас не покинет странное ощущение возвращения в собственное детство. Вот я читаю об играх первой любви и сразу вспоминаю свою старенькую сельскую школку с длинным темным коридором, слабо освещенным единственным окном, на котором всегда сидели старшеклассники, закрывавшие своими спинами последние капли света. А в самом коридоре, как в кипящем котле, мы, четвертый, пятый, шестой классы водим странный хоровод («Вейся ты, вейся, капуста...»), скручиваясь в тугой комок, испытывая странное чувство дрожи от неожиданных прикосновений лиц противоположного пола, это почти объятия, но с видимостью не нарочитости. Страх и восторг одновременно. Едва звенел звонок, и мы опять, как рыба на нерест, тянулись в этот коридор.

Книга очень добрая, наполненная светом любви людей друг к другу, эти люди разные, учителя и ученики, дети и родители, дедушки и бабушки. Но от их взаимоотношений идет особенный свет, и в этом свете любви и добра возвращается детская душа. Конечно же, проводя время над страницами этой книги, вы вспомните своих любимых учителей, рядом с которыми вы чувствовали себя тепло и защищено. Обязательно к вам вернуться из темноты прошлого лики ваших бабушек и дедушек, свет любви которых осветил вашу собственную жизнь и помог принять единственно правильное решение, когда вы оказались в трудной жизненной ситуации.

Книга позиционируется как роман, потому что в течение определенного отрезка времени и событий, произошедших в этот отрезок, герои, а особенно главная героиня, кардинально меняются, все происходит, как в волшебной сказке. Автор и не поскупилась на сказочные сюжеты, мир волшебства – это еще один золотой ключик, который откроет вам дверцу в собственное детство.

Встреча с главными героями

В романе Марины Аромштам, которую почему-то все время хочется назвать повестью, две главные героини. Они разного возраста, разного жизненного уклада, разных взглядов на многое вещи, но автор делает так, что к концу повествования этот взгляд на «разные вещи» становится каким-то уж очень похожим. Эти две женщины, маленькая и взрослая, начинают смотреть в одном направлении. Итак, Алина – ученица четвертого класса начальной школы с ее сложным душевным миром, в котором кипят нешуточные (вернее, недетские) страсти. Именно из книги многие взрослые, может быть впервые для себя узнают, какие сложные и драматические события могут переживать их дети, на первый взгляд вполне нормальные и благополучные. Мы увидим, какой трудный путь пройдет алина – домашняя девочка, всеми обласканная и всеми любимая, но девочка-одиночка хотя бы потому, что в семье, как и во многих семьях сейчас, один ребенок. И вот эта девочка-одиночка вливается в коллектив, она должна стать частью этого коллектива, должна слиться с ним в единое целое. Будет трудно? Еще как! Одно «испытание Кравчиком» чего стоит. Но ведь в классах, где учатся ваши дети, наверняка есть свои «Кравчики». Знаете ли вы об этом? Хорошо, если знаете.

А вот и вторая главная героиня. Это Марсём. Учительница начальных классов Маргарита Семеновна. Ее образ раскрывается через дневниковые записи, в которых она раскрывается как неординарный, вдумчивый и очень интересный педагог. «Дети - не фарфоровые пупсики. Они люди. И, как люди вызывают у нас самые разные чувства. Нам может быть с ними хорошо, а может быть - противно. Мы хотим, чтобы было интересно. В этом наша учительская корысть. Наш разумный эгоизм. Но вопросы профессионализма не связаны с любовью. Они ставятся по-другому: насколько наши теории губительны для нас самих?» --- пишет Марсём в своем дневнике. Можно только мечтать, чтобы такой учитель встретился нашим детям. Не улыбайтесь, пожалуйста. Марсём – не сказочный персонаж, таких учителей, увлеченных своим делом и детьми, очень много. Поверьте уж, я знаю, что говорю, порукой тому мой тридцатисемилетний путь в педагогике. Многие из вас и не представляют себе, сколь кропотлив каждодневный труд учителя, сколько ума и души требуется, чтобы очень деликатно заглянуть в детскую душу и увидеть, какие нешуточные страсти бушуют в этой душе. И не все из вас знают, что не каждое зерно, брошенное в, казалось бы, благодатную почву возрастает и дает добрый урожай. Подтверждением тому история случившаяся в последний год, когда на праздник Святого Валентина ее мальчишки написали записку, оскорбившую не только девочку, которой эта записка была адресована, а и саму Марсем, которой вдруг показалось, что все, что она вкладывала в головки и души своих ребят, оказалось напрасным. Выходов нет! Вернее, есть, но одни сорняки! Марсём заболела, так велики были ее переживания. Казалось, она умрет. И только мальчишечья записка: «больше такого в классе не произойдет» возвращает ей надежду на то, что все было не напрасно. Марсём учит детей и одновременно все время учится сама. У нее есть свой идеал Учителя, Воспитателя

и Человека. Это Януш Корчак. С ним, его жизнью и его последним подвигом Марсём сверяет свой путь в жизни и педагогике.

А при чем тут ангелы?

А и правда, при чем? Дети, живые, непосредственные, порой хулиганистые, значит, далеко не ангелы. Взрослые? С их свадьбами-разводами, работой, разными заморочками не ангелы уж тем более. Тогда кто? Название книги определила история, рассказанная Марсём: «Как-то я встретила человека, который каждый день перед заходом солнца начищал свою лопату. Лопата сияла так, что в нее можно было смотреться, как в зеркало. Я спросила, зачем он это делает. «У каждого из нас есть ангел, сказал человек. - Тот, что отвечает за наши поступки. Но ангелы не могут заниматься только нами. Если мы что-то делаем правильно, хоть что-то делаем правильно, они улетают по другим важным делам. И тогда одной бедой в мире становится меньше. Если же мы пакостим, ангелы должны оставаться рядом, исправлять наши пакости. Мой ангел знает: вечером я всегда чищу лопату. В это время он может быть за меня спокоен, может от меня отдохнуть. И он летит спасать кого-нибудь от бури, камнепада, землетрясения. Летит туда, где нужны усилия многих ангелов. И если хоть один из них не явится в нужный момент, последствия могут оказаться самыми печальными». Мне кажется, для Марсём было очень важно, чтобы ее дети всегда помнили про ангелов. Она считала, что «слова должны за что-то зацепиться. За что-то внутри. Иначе они скользнут мимо. Как ветер. Как шум проезжающего автомобиля. Как чужая кошка, бегущая через двор. Она, такая мягкая и пушистая, бежит по своим делам и не имеет к тебе никакого отношения. Ты, конечно, можешь ее погладить, если она не испугается. И если ты не испугаешься погладить чужую, неизвестную кошку, только что выбравшуюся из подвала, вдруг она заразная? Но даже если ты ее погладишь, это ничего не изменит в твоей жизни. И в жизни кошки тоже. Она все равно побежит по своим делам. И ты пойдешь дальше, будто бы никого не гладил.

С ангелами так нельзя. Нельзя поступать с ними так же, как с этой неизвестной кошкой: все узнать и пойти по своим делам. Ты должен будешь с этим жить. Дальше жить с этим».

Даже если ваши дети никогда не прочитают эту книгу, а вы просто расскажете им историю про ангелов, уже будет польза. Кто-то задумается, кто-то запомнит, кто-то сделает это жизненным правилом.

Призрак за спиной

Книги этого автора лучше читать поздней осенью, когда рано сгущается тьма за окном, когда вечера длинные и тягучие, а тени от настольной лампы прячутся по углам. Вот тогда от шуршания книжных страниц у читателя неожиданно пробежит по телу озноб, нервишки заиграют, отчего-то станет вдруг не по себе, и возникнет полное ощущение того, что призраки, придуманные автором, стоят у тебя за спиной.

Книжные пути

У каждой книги свое время и свой путь, которым она идет навстречу своему читателю. Так получилось, что ко мне эти книги пришли белыми июньскими ночами. Моя подруга, кстати, классный библиотекарь, вкусу и знаниям которой я всецело доверяю, сказала мне, по-детски радуясь и за себя и за меня:

- Валя, у Дианы Сеттерфилд новая книжка появилась! Я так ее ждала! Первая книга меня просто ошеломила, я распечатала ее на листочки и ходила, ко всем приставала, чтобы прочитали, это чудо какое-то, а не книга! Поверь!

В какой-то момент, очевидно, уловив полнейшее отсутствие эмоций с моей стороны, она спросила:

- Ты, надеюсь, читала «Тринадцатую сказку»?

- Нет, - честно призналась я. - И даже имени этого автора никогда не слышала...

- Да ты что! Немедленно скачивай и читай. Новую книжку я тебе по электронке отправила, а «Тринадцатую сказку» сама найдешь.

Ошеломленная таким напором, я, естественно, полезла в интернет, чтобы хоть что-то найти об авторе и ее книгах, так всколыхнувших душу моей подружки. Прежде всего, я стала искать хоть какие-то точки соприкосновения моей судьбы с судьбой автора, почему-то это для меня всегда важно. Возраст? Нет, она, пожалуй, мне в дочки годится. Любит кошек, их у нее четыре. Мне хватает проблем и с одной. У нее две сестры. Я росла одиночкой. Чувствую: не цепляет! Читаю дальше. Ага, вот! Все-таки кое-что есть. Она, как и я, выросла в деревне, как и я, филолог по образованию, преподавала литературу, замужем. Родственная душа! Безусловно, меня привлек взрыв, который в читающем мире вызвало ее первое произведение «Тринадцатая сказка». Она издана в тридцати странах мира, в том числе и в России в 2007 году и потом еще переиздана трижды, а в Великобритании и в США это произведение вышло миллионными тиражами.

Англия Англией, Америка Америкой, а мне все-таки хотелось найти мнение наших русских читателей да не тех, кто помещает отзывы типа: «Открыв, не могла оторваться», хотя и они дают свой положительный посыл, но хотелось чего-то более глубокого. И такой отзыв я нашла. Пишет мужчина без имени, начинает с цитаты: «Магия слов, без сомнения, существует. А если ими манипулирует человек умелый и знающий, эти слова запросто могут взять вас в плен. Они опутают вас, как шелковистая паутина, а когда вы превратитесь в беспомощный кокон, пронзят вам кожу, проникнут в кровь, овладеют вашими мыслями. Их магическое действие продолжится уже внутри вас». И далее: «Диана Сеттерфилд из тех немногих

писателей, кто владеет магией слова – и я ощутил это волшебство на себе. Будучи читателем с неопределенными вкусами, и, читая много и бессистемно, я в последнее время начал забывать о том, что Литература – один из видов искусства. Эту Книгу – именно так, с большой буквы, - советую всем, кто воспринимает книгу не просто как текст, повествующий о вымышленных приключениях выдуманных героев. Тем, кто читает не просто для того, чтобы чем-то занять свое время. Тем, кто действительно любит книги. Отлично. Непременно куплю в бумажном исполнении».

После такого отзыва не взяться за знакомство с новым для меня автором я просто не могла.

«Скажите мне правду...»

«Все дети мифологизируют свое появление на свет. Так уж мы устроены. Хотите лучше понять человека, увидеть его истинную сущность? Попросите его рассказать о собственном рождении. То, что вы услышите в ответ, не будет правдой; это будет фантастическая история. Но именно из таких историй мы узнаем самое главное.

Вида Винтер. Сказки о переменах и потерях». С такого вступления начинается роман «Тринадцатая сказка». Слово «тринадцатая» уже наводит на невеселые мысли. «Какое-то магическое число, - думаю я, - хотя я тоже родилась тринадцатого... и что? А ничего! Сказка? Сказка ложь, да в ней намек, добрым... девицам урок... Какой, интересно?»

Роман начинается слишком обыденно, даже в некоторой степени скучно. Героиня романа Маргарет Ли работает в букинистической лавке своего отца и на первый взгляд представляется читателю такой серой мышкой, которая не имеет свойственной молодости бурной личной жизни, а вместо этого живет в вымышленном книжном мире, вместо реальных друзей и подруг она дружит с героями Диккенса и сестер Бронте. С последними особенно, упоминание о романе «Джейн Эйр» неоднократно встречается на страницах романа. Сюжет развивается медленно, повествование местами даже кажется тягучим, пока не появляется неожиданный поворот, который удивляет не только Маргарет, но и меня. Что это за поворот? А вот что. Знаменитая современная писательница Вида Винтер приглашает неприметную и неизвестную никому девушку из букинистического магазина к себе в имение, чтобы поделиться с ней историей своей жизни, а вернее, сообщить свою точную биографию, которую никогда никому не рассказывала, всякий раз заменяя ее очередной выдуманной историей, а вернее, сказкой. Возникает вопрос: почему сейчас? Ответ ждет впереди: писательница смертельно больна и перед уходом она решила рассказать правдивую историю своей жизни, которая покруче любых выдуманных сюжетов. Почему на роль биографа знаменитая писательница выбрала именно Маргарет? Этому тоже есть объяснение, потому что история мисс Винтер связана с историей про близнецов, а Маргарет при рождении потеряла свою сестру-близнеца и всю жизнь остро переживает эту

потерю. И вот Маргарет оказывается в мрачном особняке мисс Винтер, населенном призраками прошлого. Она и так-то чувствует дискомфорт от условностей, которыми ограничено ее пребывание там, но Маргарет тревожит не только это, она кожей чувствует присутствие какой-то тайны, которую стремится разгадать, предпринимая самые разные шаги вплоть до расследования. Словно петельку за петелькой она спускает со спицы жизнь обитателей странного дома, пока не получает ответы на все возникающие вопросы. Вслед за Маргарет и я, как читатель, делаю для себя прогнозы, веду свое расследование, пытаюсь разгадать возможный финал, но он оказывается таким неожиданным, что только сверхталантливый человек и мог придумать такую головоломку. С удовольствием бы с вами поделилась открывшейся тайной, но не буду, останьтесь наедине с книгой и я уверяю вас, не пожалеете.

Если бы не некоторые пикантные сцены, которые мы с моей подругой отодвинули в минус, роман можно бы было читать и с детьми, почти сказочные повороты сюжета наверняка бы увлекли их, но лучше не надо, тем более, что на романе стоит гриф «+16», видимо, заинтересованные в распространении романа люди решили, что сексуальные отношения между братом и сестрой не такое уж порочное явление, шестнадцатилетние и сами уже знают об ЭТОМ достаточно много. Думаю, что каждая семья решит это сама.

Грачи не забывают ничего...

Если жанр «Тринадцатой сказки» обозначен, как современная проза, то жанр новой книги «Беллман и Блек или Незнакомец в черном» автор отнесла к жанру ужасов и мистики. Привидения из «Тринадцатой сказки» еще стояли у меня за спиной, когда я начала читать новый роман. Развитие сюжета начинается с ничего особо не значащего события. Мальчишки стреляют из рогаток по птицам. Один из них, очевидно, самый ловкий, совершает выстрел необычайной сложности и убивает грача. Со временем эта история забывается, но именно с этим убитым в детстве грачом и будут связаны все ужасы дальнейшего повествования, воспоминанием об этом же событии и закончится роман. В трагические для Беллмана дни больших потерь, когда жизнь потеряет всякий смысл, и он захочет свести счеты с жизнью, взяв в руки веревку и придя на кладбище, неожиданно появится Черный человек, который и спасет его, и погубит одновременно. Он продлит его дни, но полностью лишит эти дни какой-либо радости. Скажу честно: этот роман в отличие от первого читается трудно. Среди отзывов в интернете я нашла и такой: «Автор подробно рассказывает, как создавался и развивался бизнес, поэтому его можно использовать, как пособие для юного предпринимателя». Улыбнусь, но соглашусь, что в этом и правда что-то есть. И это «что-то» не каждому по душе, как не каждому по душе пикантные сцены, без которых не обошлось и здесь. Моя подруга, с которой мы читали параллельно, неоднократно говорила, что автор совершенно разочаровала ее, что надежды на щекотание

нервов не оправдались. Соглашусь с ней лишь в одном: вместо романа ужасов автор подарила нам роман-аллегория, понимание того, что Черный человек – это и есть наказание за совершенный в детстве поступок, о котором нельзя было забывать. «Мысль и память» - ключевые слова этого романа. Моя подруга, совершенно разочарованная, даже собиралась бросить чтение на середине. Я соглашалась с ней, а сама с упоением продолжала читать дальше. Впрочем, так же, как и она. В последнюю ночь я совсем не ложилась спать, пока не дочитала, так мне хотелось узнать тайну Черного человека. Думаю, не совсем правы те, кто поспешили назвать Диану Сеттерфилд автором одного романа, удивительной «Тринадцатой сказки». Будем ждать, что еще подарит она нам.

Про настоящую деревенскую бабу

Начну наш сегодняшний разговор о домашнем чтении с цитаты: «Тиражи сейчас все меньше, а наименований все больше, и родителям трудно разобраться, что своим детям почитать». Это слова современного детского писателя Станислава Владимировича Востокова. Хорошего писателя, смею вас в этом заверить.

Они жили в памятнике

Последнюю книгу Станислава Востокова «Фрося Коровина» мы с моим внуком читали вслух в прошедшие каникулы, сама же я ее до этого за два вечера буквально проглотила. А уж если взрослому детская книга понравилась, то детям понравится тем более. Кто-то из скептиков наверняка возразит, мол, что и за книга с таким названием. Имя у девочки, мол, какое-то старорежимное. Так это ж самое то, в наше время родители как раз ударились в моду – извлекать на свет и давать детям имена бабушек и дедушек, так что хорошо, что автор еще пощадил ребенка и не назвал ее Акулиной. А фамилия самая деревенская – Коровина, потому что Фрося живет в вологодской деревне со своей бабушкой Аглаей Ермолаевной. Кто-то сразу прогнозирует, что в книге будет поднята темная сторона нашей жизни – брошенные дети. Да ничего подобного, хоть Фрося и живет с бабушкой, но у нее есть родители. Правда, «теоретически». Они у нее геологи, и потому вечно мотаются по экспедициям. Потому все и получается, как в известном монологе покойного Аркадия Райкина: «Ребенок родителей не видел, но он про них знал, бабушка рассказывала...» Так и в этой повести, бабушка Фросе о родителях рассказывала, а она в школе ребятам, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что Фрося – сирота. Деревня, в которой живут Фрося и бабушка, очень маленькая, в ней нет даже школы, поэтому в школу Фрося ездит за шесть километров, зимой – на лыжах, а летом – на велосипеде. В школе три ученика и есть еще один дошкольник, и это позволяет надеяться, что у школы есть надежное будущее. Пока отсутствуют родители, бабушка Аглая Ермолаевна растит из Фроси настоящую деревенскую бабу, которая и в огороде легко управится, и навоз разбросает, и с молотком поработать может. А молоток им с бабушкой приходится в руки брать часто, потому что они живут в памятнике, вернее, в старинном доме, некогда принадлежавшем Фросиному пра-пра-прадеду, а может, и того глубже – Федору Коровину. Дом трехэтажный, очень красивый, но от него то и дело отваливаются разные детали, вот и приходится то Фросе, то бабушке брать в руки молоток, взбираться по лестнице на высоту третьего этажа и приколачивать их на прежнее место.

Удивительные персонажи и чудесный юмор

Повесть населена удивительными персонажами. Я не говорю о Фросе и ее бабушке, они удивительны уже сами по себе. Ребятишки, друзья Фроси по школе, тоже те еще фрукты. Есть в повести совсем уж удивительный персонаж - принципиальный пьяница Никанор. Спросите: почему принципиальный? Объясню. Он считает, что пьет из принципа, потому что в каждой, уважающей себя деревне обязательно должен быть хоть один свой пьяница. По-своему удивителен служитель церкви отец Игнатий, который руководит хором и собирает жителей деревни на спевки в клуб. Но наряду с совсем удивительными персонажами есть в повести персонажи совсем-совсем удивительные, а вернее, даже сказочные. Это говорящая Курица, которая живет в куровнике и умеет говорить всего два слова: «Кошмар!» и «Корошо!». По осени она каждый день ездит с Фросей в школу, взгромоздившись на багажник велосипеда. И еще более сказочный персонаж – домашний медведь Герасим, который умеет петь в хоре, расчищать снег, ходить в магазин за продуктами, но не может колоть дрова, потому что его толстые лапы не позволяют, как следует, обхватить топорнице. Как и подобает любому медведю, зимой Герасима тянет в спячку, поэтому Фрося каждое утро заваривает ему крепкий кофе. Стоило ей один только раз не сделать этого, потому что она уехала в больницу навестить бабушку и там заночевала, как Герасим тут же уснул, да так крепко уснул, что не услышал, как музейщики разобрали и увезли их дом, а Герасим так и остался лежать в погребе, прикрытый досками.

В повести очень много моментов, когда хочется улыбаться, а то и просто смеяться в голос. Взять хотя бы эту сельскую школку с тремя учениками и одним дошкольником, где продавщица соседнего со школой магазина одновременно является и воспитателем, и поварихой. А клуб, в котором люди вешают одежду на гвозди, которыми приколочена доска с конституцией, потому что конституцию в отличие от объявлений никто никогда не читает, готов развалиться от мощного баса Герасима, он так стар, что из стен сыплется труха. А забота Фроси о боге, который, по ее представлению, сидит на куполе церкви, держит крест и потому все время простужается. Она кричит священнику: «Передавай Богу от меня привет! Пусть не чихает!» Вызывает улыбку и то, как бабушка выбирает себе место для будущей могилы, просит похоронить ее то у леса, то в огороде, то у озера, «будто бабушка собирается на него смотреть из могилы». И много-много еще других моментов.

Хочется жить дружно

Но повесть не только развлекает, она еще и учит. В ненавязчивой форме автор увлекает своих читателей в мир русского деревянного зодчества, знакомит их со словами, исконное значение которых уже утрачено современными людьми, а детьми и подавно. Подклет, охлупень, фартук – что это? Прочитайте книгу, и понятия эти врежутся в память навсегда.

Много в книге разных пластов, о которых можно говорить с детьми, но самое главное, ради чего и ради кого писалась эта книга, точно подмечено писателем Владиславом Крапивиним. Маленькая, исчезающая деревня, но в ней рядом со взрослыми живут дети, и очень важно увидеть, чем они живут: «Ребята живут своими интересами, по-прежнему ценят товарищество, не всегда приемлют то, что им рекомендуют взрослые, любят приключения. Главное, что ребятам хочется жить дружно и хорошо. Мне нравится, что в книгах стало меньше агрессивности и ее оправдания». В книге про Фросю этой агрессивности нет совсем, разве что чуть-чуть, если зачесть в этот разряд воспитательную беседу отца Жмыхова и красные уши его сына, думаю, за угнанный без разрешения трактор десятилетнему Жмыхову досталось не так уж и сильно.

Приближаясь к финалу, хочется спросить автора, городского человека, откуда он взял таких замечательных и запоминающихся героев. Вот что он ответил: «Мне захотелось написать повесть про деревню, но не просто повесть, а с приключениями. Чтобы там сначала что-нибудь украли, а потом нашли. А сюжет я придумал, когда вспомнил про музеи зодчества, куда дома свозят из разных глухих деревень. Тогда я и подумал, а почему такой дом не могут забрать у хозяев по ошибке».

Книга Станислава Востокова была замечена еще в 2013 году и получила второе место на престижном книжном конкурсе «Книгуру», это единственный российский конкурс, в котором победителя выбирают прямым читательским голосованием, причем голосовать может только целевая аудитория конкурса: подростки от 10 до 17 лет. А в 2014 году повести «Фрося Коровина» повезло еще больше. 14 октября 2014 года в день своего рождения знаменитый писатель Владислав Крапивин назвал имена лауреатов Международной книжной премии своего имени. Медали и предложения по изданию своих книг получили три писателя (из 112, участвовавших в конкурсе). Среди трех первое место получила повесть Станислава Востокова «Фрося Коровина». Теперь вы убедились в том, что это хорошая литература и «юмористическую повесть про настоящую деревенскую бабу семи лет от роду, которая избу на скаку остановит и в погреб к медведю войдет» стоит прочитать своим внукам? Стоит. «Только вот где ее взять?» - спросите вы. Отвечу: «Не у меня об этом спрашивайте, а у внуков. Они вам живо подскажут путь: в интернете. Скачивайте и читайте, чего же проще.

Прочитай, не пожалеешь!

Общаясь в интернете с людьми моего возраста и даже значительно моложе, я не раз улавливала чуть ли не гневные сетования на то, что нет сейчас хорошей литературы для детей, вот в наше, мол, время... Я всегда стараюсь пресечь такие разговоры: «Вы просто не знаете современную детскую литературу. А разве можно рассуждать о том, чего не знаешь? Это же смешно...»

Встреча в библиотеке

А хорошая детская литература есть, и хорошие современные детские писатели тоже есть. Подтверждение тому – творческая встреча в пошехонской детской библиотеке с писателем Стасом Востоковым. Надо сказать, что попал он в наш маленький районный городок неслучайно. Наша область проводит акцию «Мы - за читающую Россию», а районная библиотека активно в этой акции участвует, отсюда и встреча с известным детским писателем.

Я, получив приглашение, естественно, не могла отказать себе в удовольствии взять с собой и моих внуков – четвероклассника Сашу и пятиклассницу Юлю, кстати, очень увлеченных читателей. Я посчитала, что такая встреча не только навсегда останется в памяти детей, но и вызовет у них определенный интерес к книгам вообще, ну, и, конечно, к книгам данного автора. Надо отдать должное актерским способностям писателя, потому что в течение часа он читал детям свои стихи и прозу, и каждое произведение заканчивалось взрывом детского смеха, да я и сама не раз ловила себя на том, что, забыв о приличиях, смеюсь в голос. Да и как не смеяться хотя бы вот над такими строчками:

Не хочется отцу и маме,
Чтоб Лешенька зверька завел.
Напрасно топал он ногами
И поливал слезами пол.
«Ну что не так?» - сказал им Леха.
Кто их, родителей, поймет!
Иметь зверюшку - разве плохо?
Ведь зверь хороший – БЕГЕМОТ.

Детский смех, заинтересованность, вопросы, комментарии - это лакмусовая бумажка для определения хороший или плохой писатель – детям интересно, значит, хороший.

А провокационные вопросы дети задавали то и дело. Например, рассказывая о своей работе в Московском зоопарке, Стас сказал:

- И появилось на свет десять маленьких павлинчиков...

На что один из детей тут же задал свой вопрос:

- А почему не девять?

Попробуй, найдись сразу, что ответить, а Стас нашелся, ответил с юмором, вызвав очередной взрыв детского смеха. Ему удалось создать дружественную

атмосферу в зале, где собрались не только младшие школьники (взрывоопасная публика!), но и дети дошкольного возраста, что уж совсем напрягало в самом начале, казалось, не сладит автор с малышкой, А он как будто всю жизнь только с детками и работал, смеша их и одновременно поучая. Зато, когда его спросили, есть ли у него свои дети, он ответил:

- Нет. Мне чужих хватает.

И стало почему-то немножко грустно.

Что мы узнали о писателе

Станислав Владимирович Востоков родился в Ташкенте 1 апреля (уже смешно?) 1975 года. Он с отличием окончил Ташкентское художественное училище имени П.П. Бенькова по специальности «художник-бутафор». Но, как выразился сам автор, большого интереса к будущей профессии он не проявлял, и, когда его однокурсники приносили на зачет вазу, сделанную из папье-маше, Стас приносил описание этой вазы, потому что у него очень рано проявился интерес к слову. Будущему писателю было еще только пятнадцать лет, когда газета «Пионер Востока» напечатала его первую заметку, это был перевод на русский язык главы из книги Джеральда Даррелла «Натуралист-любитель». Позднее Стас вел переписку с Д. Дареллом (через секретаря) и однажды тот пригласил Стаса поработать в знаменитом Джерсийском зоопарке. В течение трех месяцев он не просто работал, а еще и слушал лекции в Международном центре по изучению диких животных. Мы, естественно, поинтересовались, не хотелось ли бы ему остаться там работать навсегда. На что Стас ответил, что он-то бы хотел, но там столько желающих! Зато для него итогом этой поездки стала интересная книга о животных «Остров, одетый в джерси». А работа в Московском зоопарке дала впечатления для книги «Рассказы служителя Московского зоопарка».

Кстати, знания и умения, полученные в художественном училище, не пропали даром, иллюстрации ко многим своим книгам Стас делает сам. Даже раздавая детям автографы, он каждому на память нарисовал смешную картинку.

Сейчас Стас Востоков живет и творит в одной из подмосковных деревень, и даже там умудряется черпать сюжеты для своих рассказов. Чего стоит одна история о коте, который любил спать в ведре, подвешенном на ветку дерева. Когда автор поинтересовался у хозяйки тем, что будет с котом, если пойдет дождь, то услышал от нее совершенно ошеломительный ответ: «А я в ведре дырки сделала». И вот из такой простой житейской истории у Стаса родился рассказ, который вошел в книгу «Деревня Мамоново».

Меня интересовало, всегда ли сюжеты рассказов имеют реальную основу, на что писатель ответил, что далеко не всегда. Так рассказ о лосе, который застрял рогами в окне деревенской избы, - это полностью плод фантазии самого автора.

Как правильно пугать детей

Это название еще одной книги рассказов Стаса Востокова. Вот один короткий рассказ:

Толика с детства пугали иностранцами.

- Никогда не разговаривай с иностранцами на улице, - говорили, - а то они тебя в мешок посадят и в Америку увезут!

Поэтому теперь Толик целыми днями ходит по улицам и ищет иностранцев. У него и мешок с собой есть, на всякий случай.

Вернувшись домой, мы с внуками, естественно, говорили о произведениях писателя, обсуждали, где их можно почитать. Во-первых, он подарил свои книги нашей детской библиотеке («Ветер делают деревья», «Зимняя дверь», «Не кормить и не дразнить», «Рябиновое солнце»), а некоторые книги там и раньше были. Значит, можно взять там, во-вторых, на выручку может прийти электронная книга, можно скачать в интернете, а купить его книги, как сказал сам автор, практически невозможно, потому что в книжных магазинах его книг нет и купить можно разве что через интернет-магазин.

А еще мы дождливым летним вечером попытались сочинить свою сказку, которая могла бы войти в книгу Стаса Востокова. И вот что у нас получилось: «Сашу с детства пугали собаками, и собаки его «любили», они его кусали два лета подряд, после чего Саше долго делали уколы против бешенства. На это лето родители купили Саше электрошокер, чтобы отпугивать собак, если они на него нападут. Приехав в деревню, Саша в первый же день надел на шею свой прибор и вышел на улицу, чтобы похвастаться перед деревенскими ребятами. Всем стало интересно посмотреть, потрогать и применить на деле. Первой запросила прибор Маша. Она сказала: «Если не дашь, я уйду домой...» Саше Маша очень нравилась, и он не мог ей отказать. Он дал. Маша стала направлять электрошокер на всех ребят подряд и включать, включать, включать... Лешка рассердился на Машу и выхватил прибор у нее из рук. Дальше его стали пробовать все по очереди. Когда электрошокер вернулся к Саше, он уже был разделен на две равные половинки, и из него торчали жалкие оборванные проводки. Саша заплакал и побежал к бабушке. А собаки по всей деревне завывали, успокаивая его и обещая больше не кусать».

Потом мы придумывали еще и другие истории, подтверждая мысль Стаса Востокова о том, что сюжеты рассказов можно черпать в реальной жизни.

Неплохо будет, если вы, дорогие читатели, познакомите своих внуков с маленьким письмом Стаса Востокова, обращенным к детям: «Можно просто говорить о пользе чтения. А вот пример из жизни. Если бы я не прочёл много хороших книг о животных, я не пошёл бы работать в зоопарк, не съездил бы три раза в Камбоджу, проехав заодно всю Малайзию и пол-Таиланда, не прошёлся бы по Бейкер-стрит, не познакомился бы с удивительными людьми: французами, англичанами, бразильцами, африканцами, индусами, не написал бы, по меньшей мере, двух книг».

Специально для скептиков, любящих рассуждать о том, как оскудела наша детская литература, назову книги Стаса Востокова. Это «Черный Алекс – няня специального назначения», «Остров, одетый в джерси», «Как правильно пугать детей», «Президент и его министры», «Зимняя дверь» и другие. Почитайте детям, их порадуете и сами получите удовольствие. Точно говорю: не пожалеете!

Путеводная звезда

Как нам удержаться на одной волне с нашими внуками? Как избежать обидной до невозможности реплики, брошенной вскользь: «Бабушка, ты не догоняешь...» Один из способов все-таки попытаться избежать этого – попробовать читать книги, которые читают наши любимые чада. Сегодня на моем столе книга современного писателя Гийома Мюссо, одного из самых продаваемых сегодня писателей Франции, его книги переведены на тридцать шесть языков мира, его последняя книга с интригующим названием «Здесь и сейчас». Впечатлением о ней поделилась со мной моя старшая внучка, но сказала не потому, что решила заинтересовать меня содержанием книги, а потому, что эту книгу подарил ей ее молодой человек, и ей хотелось узнать мое мнение о таком, согласитесь, в наше-то время, неординарном поступке. Я, конечно же, не просто одобрила поступок молодого человека, а решила книгу найти и прочитать, чтобы было о чем поговорить с моей девочкой. Три вечера, глубоко за полночь, мы встречались с ней в скайпе и делились впечатлениями. Прочиталась книга легко, хотя, признаюсь честно, я небольшой любитель любовных романов. И я была очень рада, что не только любовный сюжет - отношения молодых людей Артура и Лизы, их отношения полны чувств, поисков, ожидания и трагедии, но и фантастическая составляющая сюжета (мистическое вмешательство в их судьбы маяка с названием Башня двадцати четырех ветров) оказываются не главными. Главным же я посчитала философские вопросы, которые поднимаются в книге, это отношения между мужчиной и женщиной, отношения между родственниками в семье, смена эпох и нравственных ценностей. Но всего острее тронуло меня понимание того, как быстро мчится время. Нет, я и раньше ощущала это, особенно с возрастом, но книга заостряет нашу мысль на том, как часто мы не ценим время, проведенное с родными и близкими, думая, что они никуда не денутся от нас, никогда не уйдут, а ведь это не так. Вдумайтесь в название – «Здесь и сейчас», оно же отражает весь смысл нашей жизни, автор будто бы призывает нас ценить настоящее: «Живите одним днем, живите здесь и сейчас, постарайтесь не утонуть в прошлом и будущем». Сложно? Сложно, согласна. И мне проще бы простого было сейчас заинтересовать вас развитием сюжета: «Артур и Лиза встречаются только раз в году. Весь год он проводит в поисках любимой. А она – в ожидании встречи с ним. За это время они успевают пожениться, родить детей...», нет, не могу, тогда исчезнет смысл чтения, ведь эту книгу не просто читаешь, а словно сквозь вязкое болото скопившихся в голове мыслей продираешься к разгадке.

Финал книги непредсказуем и более чем неожиданен, он ошарашивает настолько, что на следующий после прочтения день я снова открыла книгу, что случается не очень часто, и перечитала несколько финальных глав. Мне было не все понятно, мне было обидно, я не хотела соглашаться с автором. И я поделилась своим разочарованием с подругой, надеясь на поддержку, а вместо этого услышала от нее: «Назови автора, я хочу тоже прочитать». А я поймала себя на мысли, что обязательно вернусь к творчеству Гийома Мюссо, и следующая книга, которую я прочитаю, будет «Бумажная девушка» или «Потому что я тебя люблю», почему-то мне не хочется прощаться с заинтересовавшим меня автором, тем более, когда я сказала об этом внучке, она очень обрадовалась. Так что, дорогие мои, постараемся хоть в чем-то догнать наших внуков и удержаться с ними на одной волне. В моей заветной тетрадке, куда я записываю самые яркие цитаты из прочитанных книг, прибавилась еще одна: «Жизнь обогнала меня, выбросила из седла, из колеи. Мир вокруг становился все более чужеродным, он пугал меня. Только семья была моим ангелом-хранителем. Единственной путеводной звездой». Здорово? Я тоже так думаю.

Разума тишайшие светильники

Пожалуй, начну я эту статью с банальной фразы: «Бабушки существовали всегда...» Вроде бы слово-то такое приземленное – «бабушка». Но рядом с ним такие имена! Бабушка Пушкина! Бабушка Лермонтова! Бабушка Горького... И еще. И еще...

Наперсница волшебной старины

Вспомните, что мы знаем о бабушке Александра Сергеевича Пушкина? К сожалению, очень-очень мало, а некоторые, никак не связанные с литературой, и совсем ничего. Поэтому, следуя знаниям, почерпнутым в курсе средней школы, когда мы говорим с внуками о Пушкине, то все самые теплые, самые значимые слова отдаем няне – Арине Родионовне. Я не спорю, значение Арины Родионовны в судьбе Пушкина умалить невозможно. Но справедливо ли только ей одной отдать дань уважения, считая, что именно она оставила самый заметный след в судьбе поэта? Считаю, что несправедливо. Несправедливо хотя бы потому, что едва заговоришь о детстве поэта, как вровень с ней встает другая женщина. Нельзя ее обходить вниманием, потому что это бабушка Пушкина по линии матери Мария Алексеевна Ганнибал. Она тоже сделала немало, чтобы Пушкин стал тем Пушкиным, которого мы любим с детства. А ведь для многих станет настоящим открытием то, что в раннем детстве, оказывается, рядом с Пушкиным была его бабушка. И не просто бабушка, а человек, который сформировал первые личностные качества поэта. В то время, когда весь высший свет говорил на французском и писал - тоже, бабушка сумела привить маленькому Саше любовь к русскому языку и к русской культуре. Марии Алексеевне самой были чужды иностранные обычаи тех лет, она говорила только по-русски и в русском духе воспитывала своих внуков. Впоследствии ее письмами к внуку в Лицей восхищался барон А.А. Дельвиг: «Она-то, без сомнения, была первой воспитательницей будущего поэта... Она выучила его русскому чтению и письму».

Почти с самого рождения Пушкина, а именно, с 1800 года Мария Алексеевна вместе с семьей дочери Надежды жила в Москве и помогала ей воспитывать детей, по воспоминаниям Е.П. Янковой, именно она очень много занималась детьми. Все раннее детство Пушкина прошло под ее неусыпным оком. Подмосковное село Захарьино (деревня по нынешним меркам), которое было куплено Марией Алексеевной в 1804 году, осталось в стихах Пушкина как место его детских забав. Мария Алексеевна любила Сашу больше других внуков, но и, видя его горячий нрав, предупреждала: «...не сносить тебе головы». Слова бабушки, к сожалению, оказались пророческими.

Не осталось ни одного прижизненного портрета бабушки Пушкина, но образ ее сохранился в стихах благодарного внука:

Наперсница волшебной старины,

Друг вымыслов игривых и печальных,
Тебя я знал во дни моей весны,
Во дни утех и снов первоначальных.

Похоронена Мария Алексеевна у алтарной стены Святогорского монастыря, и Пушкин, посещая родовое кладбище, неизменно останавливался у могилы своей бабушки.

Главная женщина поэта

Бабушку другого поэта – Михаила Юрьевича Лермонтова называют главной женщиной его жизни. Представляете? Не мать, не возлюбленную, а именно бабушку. Это как же надо было любить своего внука, чтобы заслужить в глазах современников такой титул. Да, все так и было. И любовь была сумасшедшая, и самопожертвование вплоть до самоотречения, и страшная, почти смертельная, боль от утраты.

После смерти дочери и отлучения зятя Елизавета Алексеевна Арсеньева всю свою жизнь без остатка посвятила внуку, Мишеньке, Мишелю, потому что и он стал главным мужчиной ее жизни. С самого рождения и до 1835 года они вообще не расставались. Она всюду следовала за ним. В десять лет увезла внука на Кавказ лечиться от ревматической болезни. Когда пришло время внуку получать образование, и внук едет в Москву, бабушка следует за ним. Что это? Забота? Страх? Любовь? И то, и другое, и третье. Они нужны были друг другу, как воздух.

Во время последней вынужденной разлуки, когда Михаила Юрьевича сослали на Кавказ, они пишут друг другу ласковые письма. Одно из писем поэта заканчивается так: «...прощайте, милая бабушка, будьте здоровы и покойны, целую ваши ручки, прошу вашего благословения и остаюсь покорный внук». Именно так он каждый раз подписывал свои письма, потому что платил своей бабушке ответной нежностью и любовью.

Ссылка на Кавказ – это было очень мягкое наказание, которое она смогла вымолить для него. Но и потом она не успокоилась, а продолжала хлопотать об его освобождении. И невозможно представить, какой силы был удар - известие о гибели внука. Вот как написала А.М. Верещагиной – Хюгель о ее состоянии М. А. Лопухина: «Говорят, у нее отнялись ноги, и она не может двигаться. Никогда не произносит она имя Мишеля, и никто не решается произнести в ее присутствии имя какого бы то ни было поэта». Но еще сильнее смог выразить ее горе поэт Андрей Дементьев:

И она на бога возроптала,
Повелев убраться из комнат Спас,
А душа её над Машуком витала:
«Господи, почто его не спас?»

Казалось, она не переживет эту утрату. Но она пережила. Только великая сила любви к внуку помогла ей встать на ноги, чтобы снова пойти по чиновничьим кабинетам до самого верха, и в конце концов добиться главного -

гроб с телом Лермонтова вынули из могилы там, где он был похоронен сразу после дуэли, и, положив его в тяжелый цинковый ящик, повезли на телеге через всю Россию в имение Тарханы. Как было ей выйти навстречу? Как не закричать, не показать свою слабость? Силы давало одно: теперь он возвратился к ней навсегда.

И вот его тело положили в семейный склеп. Бабушка прожила без своего Мишеля только четыре года, в этом же склепе упокоился и ее прах, прах главной женщины поэта, его бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой.

Она собирала милостыню

«В осеннюю гололедицу, возвращаясь домой со сбора милостыни, бабушка Акулина поскользнулась, упала и сильно разбилась. Когда она барахталась на панели, пытаясь встать, ее увидел знакомый полицейский, подошел к ней и, думая, что она по обыкновению, «выпимши», стал ругаться: _

- Ишь, старая чертовка! (...) И скоро ли только ты издохнешь?»

Когда я читала этот текст, в душе возникало двойственное чувство и воспоминания наслаивались одно на другое. Образ реально существовавшей бабушки мальчика Алеша Пешкова перекрывал образ Акулины Ивановны, героини повести «Детство», написанной Алексеем Максимовичем Горьким, образом, который вошел в наше сознание еще в школьные годы. Этот образ он выписывал с особой тщательностью и любовью. Ничего более нежного Горький не создал ни до, ни после повести «Детство».

Мы, читатели, смотрим на бабушку глазами маленького мальчика и видим, что она для него – свет в окне, чуть ли не икона с ликом Богородицы.

Навсегда в памяти миг, когда маленький Алеша, потерявший одного за другим самых близких людей, жметесь к бабушке. Это для него теперь единственное теплое место, где может отогреться его так рано обиженная жизнью душа. Она, как писал Горький, «... сразу стала на всю жизнь другом, самым близким сердцу моему, самым понятным и дорогим человеком, - это ее бескорыстная любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни».

Провожая Алешу в большую жизнь, бабушка советовала:

- Ты не сердись на людей, ты сердисься все, строг и заносчив стал! Ты одно помни: не Бог людей судит, это – черту лестно! Прощай, ну!»

Позднее Горький признавался; «За последнее время я отошел от милой старухи и даже редко видел ее, а тут вдруг с болью почувствовал, что никогда уже не встречу человека, так плотно, так сердечно близкого мне».

А «милая старуха» в это самое время вела нищенское существование. Она жила в сыром подвале, собирала милостыню, а в виде подсобного промысла, иногда, при удобном случае, немножко и воровала. Около нее ютилась всякая городская шваль, «внучата», человек пятьдесят, и она умудрялась всех их напоить и накормить.

Зимой 1887 года она упала на церковной паперти, сильно разбилась и вскоре умерла. На ее могиле рыдал дедушка. Внук Алеша узнал об этом спустя семь недель после похорон.

В нижнем Новгороде на могиле Акулины Ивановны стоит памятная плита, на которой она изображена рядом со своим любимым Алешей.

Собирайтесь, гости мои...

Позвонил внук и радостно сообщил: «Бабушка, я в районном конкурсе чтецов участвовал. Занял первое место...»

Охнула душа: «Проросли, проросли зернышки, которые я не ленилась каждое лето сеять в его детскую душу... Он подружился с поэзией, и дело вовсе не в этих победных конкурсах, просто он научился чувствовать слово, владеть этим словом и, несомненно, стал богаче духовно...»

Поэтому моя сегодняшняя статья посвящена не просто домашнему чтению, она посвящена поэзии и поэту, стихи которого у меня всегда в шаговой доступности, протяни руку, возьми книгу, открой любую страницу и наслаждайся.

Первая встреча

... Утро на морском берегу. Море – такое черное и такое зовущее. Палатки почти у прибоя. Рвется из репродуктора, зовет, увлекает, приказывает песенка о замечательном барабанщике с кленовыми палочками: «Встань пораньше, встань пораньше, встань пораньше...» Это мое детство, это мое море – пионерский лагерь «Орленок», это моя первая встреча с творчеством Булата Шалвовича Окуджавы. Потом войдет в жизнь «Белое солнце пустыни и хмельной, скрипучий голо с таможенника с удивительной фамилией моего отца (это-то и привлечет первоначально внимание) споет офицерский романс «Госпожа-удача», споет и останется в памяти поговоркой на все случаи жизни: «Не везет мне в смерти, повезет в любви...»

И уже другой герой с огромного белого экрана пропоет в полупустой зал кинотеатра «Центральный» в Рыбинске: «Не обещайте деве юной любви вечной на земле». И содрогнется последний ряд, и смешливый мальчик в форме курсанта речного училища бережно сожмет мои пальцы. Но для меня все это еще не будет поэзией Булата Окуджавы, а будет просто легким дыханием, намеком на то, что кто-то сказал обо мне, сказал легко и простосердечно, понятно до озноба.

А ведь слава Окуджавы уже гремела по стране, просто мое юное знание было слишком мало и хрупко, чтобы вместить в себя такую величину, как Булат Окуджава. Да и что такое слава? В том ли, что узнается с полунамека имя, или в том, что при звуке мелодии и очаровании слов одна рука крепче сжимает другую?

Слава – понятие посмертное

Как-то спросили Окуджаву:

- Булат Шалвович, как вы относитесь к своей славе?

- Слава – понятие посмертное. К сожалению. Или к счастью, - ответил Поэт. А мне кажется, что все-таки к сожалению. Хотя при жизни Булата Шалвовича было всякое. Сам Окуджава вспоминал, как однажды, более сорока лет назад, он исполнил на сцене одну из лучших своих песен – «Песенку о солдатских сапогах»:

Они встречают нас и вводят в дом,

А в доме нашем пахнет воровством...

Тогда кто-то из зала крикнул резко: «Пошлость!» Зал оживился, раздались аплодисменты, свист. Окуджава взял гитару и молча покинул зал. А потом долго не поддавался на уговоры выступить в этом зале снова. Не такие ли мгновения своей жизни имел в виду Булат Шалвович, произнося это грустное «К сожалению».

А то, что песни Окуджавы не перестали звучать после его ухода, это, конечно, счастье. Свет его поэзии, его музыки, его негромкого голоса льется к нам из родников шестидесятых, а мы жадно пьем эту удивительную влагу.

И хотя в последние годы жизни Окуджава сам уже не мог исполнять свои песни, был тяжело болен, остались видеозаписи, старые пластинки, кассеты, диски. А в век интернета не стало никакой проблемы услышать и его голос. Интересно также услышать, как звучат песни Окуджавы в исполнении его сына, других певцов и музыкантов. Это и есть счастье посмертной славы.

Интересно, что ко мне, а может и к кому-то еще имя Булата Окуджавы пришло через другое красивое имя – певицы Жанны Бичевской. Помню в те годы, когда не было и намека на доступность любой музыки, я искала пластинку с ее песнями и неожиданно наткнулась на настоящее сокровище, на конверте было написано: «Жанна Бичевская поет песни Булата Окуджавы». И когда очарование от стихов, музыки и исполнения – счастливого сочетания всего этого – уже состоялось, я прочитала сопроводительную записку автора: «Правда, должен заметить, что в большинстве случаев ее исполнение бывает значительно более красивым и «пышным», чем того заслуживают мои скромные городские песенки».

Естественно, после этих слов захотелось услышать эти же песни в исполнении самого автора. В нашей ярославской глубинке, да еще тех лет, было нереально даже мечтать отыскать пластинку с песнями Окуджавы. Помогли друзья.

Главное осталось неизменным

И с тех пор, с той самой пластинки, Окуджава прочно вошел в мою жизнь, он со мной, как говорится, «и в горе, и в радости, и в здравии, и в болезни». Теперь уже не требуется даже вспоминать текст, стоит только вспомнить любую строчку стиха, и пластинка внутри закрутится, заиграет, польется грустный, с налетом какой-то тайны, голос. Давайте прислушаемся и зазвучит внутри нас «Грузинская песня»:

Собирайтесь, гости мои,
На мое угощение,
Говорите мне прямо в лицо,
Кем пред вами слыву...

А потом появится Моцарт со своей старенькой скрипкой, который «Отечества не выбирает, просто играет всю жизнь напролет». И захочется быть гостьей «московского муравья», чтобы и мне кто-то «целовал обветренные руки и старенькие туфельки», чтобы мужское желание «на кого-нибудь молиться» не кончалось разочарованием, чтобы ожидаемое счастье однажды и вправду возникло «из ночных огней», и чтобы «тени их качались на пороге, неслышный разговор они вели». Пробовала давать слушать Окуджаву детям, наблюдала, что остается в их сознании, оседает, поется. Хотя «Дежурный по апрелю» был чуть ли не гимном класса, в котором я работала, эта песня звучала на прощальных линейках и у дружеского костра. А внуки мои просили вместо колыбельной спеть им «Сказку о старом короле», сказку, полную юмора и житейской мудрости – «и пряников сладких отнять у врага не забудь». Смешное королевское войско – «пять грустных солдат, пять веселых солдат и ефрейтор» - под руководством короля в заштопанной мантии с сухарями и махоркой – был тогда срезом нашего общества, мудрый человек Окуджава рассудил верно: «Ведь грустным солдатам нет смысла в живых оставаться, а пряников, кстати, всегда не хватает на всех». За последнее время многое изменилось, но главное осталось неизменным – душа, чувства людей. Все так же «на фоне Пушкина снимается семейство, все так же мы прощаем пехоте «за то, что порой неразумна бывает она», все так же где-то, «согнувшись, входят в дом постылые мужчины». А потому звучат и не подлежат забвению стихи Булата Окуджавы. Его стихи занимают слишком мало места в школьной программе, поэтому нам остается прочитать его стихи своим внукам, чтобы они потом прочитали своим.

Там, где душа его рыдала

Вспоминаю, как мы всей страной готовились отметить 200-летие со дня рождения Пушкина, считали дни, ждали. И вот на календаре конец августа, а я чувствую, как ускользает, тает, уже готовясь потеряться во времени другая юбилейная дата – 200-летие со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова. Стараюсь разобраться в собственных ощущениях и вдруг с ужасом понимаю, что в моей собственной иерархии литературных пристрастий и ценностей Лермонтов значится под вторым номером. Абсурд какой-то! А всему виной – школьные стереотипы.

Любящий поэзию – дважды поэт

Осознанные школьные представления о Лермонтове начинаются со стихов об одинокой сосне, о золотой тучке и утесе-великане, о листочке, который оторвался «от ветки родимой». Помнятся и чувство жалости, и гнев против молодой чинары с ее коварным вопросом: «На что мне тебя?», и сочувствие к старому утесу, плененному золотой тучкой.

Но кроме этих, бередящих душу стихов были еще одинокий парус, бушующее море и отторжение всякого страха.

К сожалению, далеко не все дети, став взрослыми, понимают и принимают поэзию так, как в детстве. Но ведь как сказала Ольга Берггольц: «Нет любви более вознаграждаемой, чем любовь к поэзии: любящий поэзию – дважды поэт...» Мне же хочется повторить вслед за Николаем Гумилевым: «Я с самого детства... больше всех поэтов люблю Лермонтова».

Жаль, что судьба распорядилась моей жизнью слишком коварно. Побывав в свое время в местах, связанных с творчеством Некрасова, Рубцова, Есенина, Грина, Толстого и Паустовского, я так и не выбралась в Тарханы.

Мои знакомые, побывавшие там пятнадцать лет назад, рассказывали, что больше всего их воображение поразила фамильная часовня Арсеньевых. В склепе рядом с бабушкой, дедом и матерью лежит тело Лермонтова, привезенное Елизаветой Алексеевной Арсеньевой с юга. В стороне от часовни находится одинокая могила. Это могила отца. Он был похоронен в селе Шипове Тульской губернии, и только в 1974 году было принято решение перенести его прах сюда, в Тарханы.

У неискушенного читателя может возникнуть вопрос: почему его прах не поместили рядом с сыном? Чтобы ответить на него, надо перечитать заново всю биографию поэта, и тогда станут понятны и боль одинокой сосны, и судьба дубового листка, и страдания самого Лермонтова.

«Я сын страданья» - его слова. Откуда это в юноше, возвращенном под крылом могущественнейшей и безумно его любившей хозяйки Тархан? А все из детства. Лермонтов рано лишился матери, и тоска о близком, дорогом человеке не покидала его всю жизнь: «Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал: ее не

могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал ее, она произвела бы прежнее действие. Ее певала мне покойная мать».

Бабушка вела непримиримую вражду с отцом – вот откуда одинокая могила в Тарханах, волю бабушки не решились нарушить даже наши современники. Тоска о семье прочитывается во многих стихах Лермонтова. Давайте вспомним его «Казачью колыбельную песню». Отец защищает дом, мать растит сына – опору семьи, нежность матери и мужество отца питают его.

Честная, прямая душа

Лермонтов, лишенный семьи, жестоко страдал. Это замечали многие из его окружения. Вот фраза профессора Московского университета И. Дятьковского: «Что за человек! Экой умница! А стихи его – музыка, но тоскующая».

Вспоминая сегодня Лермонтова, менее всего хочется перечислять вехи его биографии, но без этого никак не обойтись. Поэтому напомним кратко, что будет в его судьбе университетский Благородный пансион в Москве, где Мишель начал свою поэму «Демон». Помните, над равниной Ангел летит и несет душу ребенка, несет ее «для мира, печали и слез». Смысл поединка Демона с Ангелом, как мне видится, - это желание самого поэта победить неверие и обиду, постигнуть счастье на земле. «Сумерки души» - так называл это противоборство он сам. Не из этих ли сумерек и проистекут самые щемящие его стихотворения, так подкупающие читателя.

Но я увлеклась – невозможно просто так пролистать жизнь Лермонтова! Будут два года учебы в Московском университете, а затем два «страшных года» в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Затем служба в лейб-гусарском полку в Царском Селе. Не тогда ли Р.Дорохов скажет о нем свои пророческие слова: «Славный малый – честная, прямая душа – не сносить ему головы».

Все к этому идет. Лермонтов выносит приговор петербургскому свету, появляется его драма «Маскарад». У Паустовского в другой драме «Поручик Лермонтов» приводится такой диалог, прозвучавший на одном из великосветских балов:

- Кто этот хмурый гусар, что ни с кем не танцует?
- Это Лермонтов, матушка. Где ему танцевать. Должно быть, готовит на нас эпиграмму.

В той же драме князь Вяземский, почувствовав душевное состояние поэта, спрашивает:

- Вы больны, Михаил Юрьевич? Или тоска?

- Да, пожалуй, тоска.

- К чему же вас тянет?

- К дружеской беседе. К стопке чистой бумаги...

И вскоре как гром среди ясного неба – стихотворение «Смерть поэта». Арест. Ссылка на Кавказ. И там рождается роман в прозе «Герой нашего времени». Вспомним вопросы, которые Лермонтов ставит устами героя: «Зачем я жил? Для

какой цели я родился?» Для решения этой загадки и автор, и его герой готовы ставить эксперимент на собственной жизни: или я, рискуя собой, открою смысл человеческого существования, или погибну.

В 2838 году Лермонтов вернулся из ссылки, но ненадолго. Однажды на балу к нему подошел сын французского посла Э.Барант. По версии Паустовского, состоялся следующий разговор:

- До меня дошли слухи, что вы, господин Лермонтов, распространяете обо мне порочащие мою честь эпиграммы.

- Верить сплетням – удел неумных женщин. Я даже считаю излишним вступать с вами в объяснение по такому вздору. В конце концов это становится скучным.

И хотя дуэли в России были запрещены, поединок все-таки состоялся – в воскресенье 18 февраля 1840 года на пагловской дороге за Черной речкой... Сначала дрались на шпагах. Барант слегка оцарапал противника. Перешли на пистолеты. Барант стрелял первым и промахнулся. Лермонтов выстрелил в сторону, и противники тут же помирились.

И вдруг все рухнуло

Однако Лермонтов поплатился за эту дуэль. Его три месяца держали под арестом, а затем пришло распоряжение царя. Николай 1 избрал для него Тенгинский пехотный полк, который принимал участие в опасных делах против горцев.

В 1840 году Лермонтов получил разрешение на свидание с бабушкой и провел в столице более двух месяцев. В апреле следующего года он был срочно выслан обратно на Кавказ. Сколько бы лет ни прошло, но каждый наверняка помнит горестно-щемящие строки:

Тучки небесные, вечные странники!

Степью лазурною, цепью жемчужною

Мчитесь вы, будто, как я же, изгнанники,

С милого севера в сторону южную.

«И вдруг все рухнуло...» - это строка из книги (биографии Лермонтова) Аллы Марченко, выпущенной к 185-летию поэта. В книге приводятся строки письма, отправленного Лермонтовым другу, письма, которое написано из самого пекла боевых действий: «У нас были каждый день дела, и одно довольно жаркое, которое продолжалось шесть часов сряду... и все время дрались штыками... Вообрази себе, что в овраге, где шла потеха, час после дела пахло кровью».

Но ему суждено было уцелеть в аду штыковых атак, ему была уготована другая смерть, вспомним слова Дорохова - «не сносить ему головы».

13 июля 1841 года произошло столкновение между Лермонтовым и Мартыновым на вечере у Верзилиных. Мартынов вызвал Лермонтова на дуэль. Формальной причиной вызова послужили шутки и остроты Лермонтова. Дуэль состоялась 15 июля у подножия Машука. Секундантами Мартынова были Васильчиков и Глебов.

Это ему, Глебову, по дороге на дуэль поэт с жаром рассказывал о своих замыслах: «Я выработал уже план двух романов».

Пройдет всего несколько часов, и потрясенный Глебов («милый Глебов сродник Фебов», как ласково прозвал его Лермонтов) будет сидеть на траве, а на его коленях будет покоиться голова мертвого поэта.

Позднее другой секундант Мартынова – Васильчиков напишет: «Дуэль состоялась 15 июля часов в 6-7 вечера. Когда мы выехали на гору Машук и выбрали место, темная, громовая туча поднималась из-за соседней горы Бештау. Мы отмерили с Глебовым тридцать шагов; последний барьер поставили на десяти. Зарядили пистолеты. Глебов подал один Мартынову, я другой Лермонтову...»

Вот и все. А дальше убийцу судит время. Судит и до сих пор. А поэт? У него одна дата – это дата его рождения. И память.

Как сказано у другого поэта – Юрия Кузнецова:

- Там, где душа его рыдала,

Шумит народная молва.

Там, где слеза его упала,

Растет спасения трава.

Чтение в традициях семьи

Когда родители начинают печалиться о том, что их дети не читают, мне всегда хочется задать вопрос: «А вы сами читаете? Дети часто видят вас наедине с книгой? Часто ли вы рассматриваете с ними репродукции картин, если поблизости нет картинной галереи? Поете ли вы с ними у костра или даже просто перед сном бардовские песни? Каким образом вы пробуждаете в своем ребенке любовь к хорошему красивому русскому языку?» К счастью, жизнь познакомила меня с мамой двух сыновей, которая для себя давным-давно уже ответила на все эти вопросы. Зовут ее Юлия Зайцева. Живет она в Подмосковье. Мне хочется, чтобы ее рассказ стал откровением не только для бабушек, которые читают «Пенсионерочку», но и для родителей.

Свойский Винни

- Когда я была маленькой, да и потом, когда училась в школе, видела и понимала, что непременным участником общения в нашей семье была книга. Книги были повсюду и разные – от детских «раскладушек» до энциклопедических словарей. Когда мне было четыре с половиной года, мама родила моего брата и не могла уже уделять мне столько внимания, сколько уделяла раньше, но зато это побудило меня как можно скорее самой научиться читать. На ночь мне всегда читал папа – он делал это мастерски, вживаясь в образы самых разных героев. Днём, спрашивая у мамы буквы, я вглядывалась в эти же самые книги и, стараясь подражать папе, пыталась читать. Любимыми были «Приключения Винни Пуха» и «Приключения Незнайки». Благодаря переводу Заходера, такой наш, такой свойский Винни учил меня задумываться над словами и любить слова. Я не представляю себе и сейчас, что можно вырастить ребёнка без Винни Пуха, поэтому и своих детей я растила с этой книжкой. Уверена, что любовь к чтению формируется очень рано, но важно, чтобы она не угасла – надо всё время подбрасывать, как дрова в костёр, какую-нибудь интересную книгу (и не только художественную, но и научную). Мой старший сын начинал с детских художественных книг, а подростком перешёл к фантастике и энциклопедиям. Сейчас же это масса научно-технической литературы и споры о том, зачем в школе заставляют читать «Войну и мир» и другие толстые книги – из-за них не хватает времени на интересующую специальную литературу. Но это для тех, кто уже нашёл себя, а младший мой сын ещё в поиске, поэтому берётся за разные книги. Хорошо, когда дома их много и на разные темы...

Мой муж играет на гитаре

Вчера я положила несколько книг на его полку с учебниками, интересно, заметит или нет? Хотя он перешёл уже в восьмой класс, но до сих пор любит чтение вслух. Иногда читаем с ним по очереди. Когда книга весела, увлекательна, хочется сразу поделиться ею с кем-нибудь. Чтение – это маленький театр, есть

возможность почувствовать себя на месте разных героев. Наверное, поэтому мы все очень любим карнавалы, новогодние переодевания и, конечно, театр.

Оба мои ребёнка любят рисовать, рассматривать иллюстрации в книгах, любят наблюдать за работой художников на улице. У моих родителей большой набор репродукций Третьяковки, и все мы любим его рассматривать, да и сама Третьяковская галерея не за тридевять земель. Всегда можно выбраться семьёй – было бы желание.

Дома у нас всегда много пели. Мой дедушка постоянно напевал арии из известных опер на итальянском языке, а мама играла на пианино, аккордеоне – у неё хороший слух и голос, но она ничего музыкального не заканчивала – самоучка, папа тоже любил петь и обожал оперетту. Мой муж играет на гитаре, нам нравится бардовская песня. Родители мужа тоже замечательно пели. Особенно украинские песни.

Читатель Кеша

У нас в семье приветствуются любые попытки сочинительства, поэтому все что-нибудь сочиняют: басни, сказки, стихи, песни, прозу. У меня свой семейный архив, а младший сын завёл свой, начал вести дневник нашей семьи и чего уже только не насобирает в свою папку! Честно говоря, мне родители не показывали какие-то отдельные картины художников и не знакомили с отдельными композиторами. Они активно участвовали в жизни и везде брали меня с собой, не выбирая, с кем знакомить, а с кем нет. Они просто обрушивали на меня поток жизни, нет, лучше сказать, вовлекали меня в этот поток, а выбор делала я сама. И может быть хорошо, что не в раннем детстве, а гораздо позже, при конкретных обстоятельствах, я встретила с произведениями Чайковского, Шопена и многими другими. Я забыла о Пушкине... (Как я могла! Когда всё моё детство, юность и взросление проходят рядом с ним, да и у моих детей тоже. Когда в зимний выходной раздаётся радостный крик: «Мороз и солнце, день чудесный!...», - понятно – все на лыжи!) Сказки Пушкина зачитаны до дыр, «Евгения Онегина» даже попугай Кеша «читал» - книга старая, листы толстые и все объедены попугаем. Мы смеёмся – он у нас самый большой любитель Александра Сергеевича. Обожаем всей семьёй «Повести Белкина» и фильм «Барышня-Крестьянка»... Обо всем этом можно говорить бесконечно...

Это сама жизнь

Согласитесь, не о каждой прочитанной книге можно сказать, что это не книга о жизни, а это сама жизнь. О книге священника Александра Дьяченко «Плачущий ангел» именно так и говорят. В книге двадцать четыре рассказа, вернее, это даже не рассказы, а очень точные зарисовки с натуры, зарисовки того, что автор видел, слышал или сам пережил, потому-то им так и веришь. Пишущий батюшка – это нынче не редкость, книги подобного рода не так уж трудно отыскать в любой церковной лавке. Почему же я решила рассказать читателю именно об этой книге? А потому, что она стоит немножко особняком. Трудно объяснить, почему мне именно так кажется, может быть потому, что автор не так уж и давно стал священником, в сорок лет, за его плечами сельскохозяйственный институт, а потом довольно солидный стаж работы на железной дороге, время общения с людьми из самых трудовых низов, наверное именно отсюда у него появилось умение не только слушать, но и слышать людей. Вот как он сам рассказывает о том, почему он стал не просто священником, а священником-писателем: «... время проходит, и многое забывается – вот так я и начал потихоньку записывать свои мысли и примеры из жизни». А примеры эти порой просто потрясают. Вот взять хотя бы историю о том, как иностранец, приехавший в Россию по долгу службы, влюбился в простую русскую женщину из рабочего поселка, да не просто влюбился, а вступил с ней в брак, принял христианство и обвенчался. И это в наше время уже не диво. Дивный сам финал рассказа. Погибает жена, и скорбящий муж собирается вернуться на родину, уже куплены билеты. Он идет на кладбище проститься с любимой и не может оторваться, остается там навсегда. Сердце не выдержало...

В конце каждого рассказа автор пишет вывод, своеобразную мораль повествования, как бы все расставляя на свои места: «Важно все же показывать, - объясняет этот прием отец Александр, - вот посмотри, на красный свет нельзя идти, а вот на зеленый – можно. Мои рассказы – это ведь проповеди прежде всего». И я приведу концовку одного только рассказа: «Вы нам нужны, старички, без вас нам будет плохо. Без вас мы станем на первое место, и нам придется принимать главные решения, а так еще хочется иметь мудрых, идущих впереди...» (рассказ «Суд совести») Читаю и мороз по коже, и есть отчего. Ведь это мои слова, именно так я объясняла непонятливым людям, почему я горюю по поводу того, что моя девяностолетняя мама, которая три года лежит в памперсах, собралась покинуть этот мир. Я тогда горевала даже не столько о ней, сколько о себе, потому что мама защищала своей спиной край, а теперь на этот край вставала я...

Эта книга хороша еще и тем, что со страниц ее поднимается не просто священник, а священник каким-то непонятным образом приближенный к нам, простым смертным, чего греха таить, для многих из нас образ священника вызывает робость, «Ведь часто священник для людей – как памятник», - пишет отец Александр, и я с ним вполне согласна. А тут есть рассказ и о том, как непросто порой бывает священнику с матушкой, и то, как священник не справляется со своим лишним весом, и даже то, как он хитрит, избавляясь от

подаренного тренажера. Всего достаточно в этой книге, есть о чем погрузиться, есть чему улыбнуться, а главное – она будит совесть, есть над чем поразмышлять и есть что обсудить, если книга эта и в самом деле станет книгой для домашнего чтения. Признаюсь, я ее своему мужу читала вслух, не всю, а те моменты, о которых мне хотелось с ним поговорить. А еще я читала некоторые рассказы из книги Александра Дьяченко «Плачущий ангел» прихожанам нашей церкви. Не всем, а только тем, кому это было интересно, потому что автор умудряется рассказать о Боге, Вере и о спасении так, что может ни разу о Нем и не упомянуть, а читателям и слушателям все становится понятным, и на душе от этого радость...

«Я люблю тебя...»

Книга Людмилы Петрушевской «Я люблю тебя...» попала ко мне в руки случайно, за окном начиналась первая игра капели, настроение делало резкие толчки от беспричинного веселья к меланхолии, подумалось почему-то: «Буду читать, буду купаться в воспоминаниях, обрету какое-никакое душевное равновесие, уже хорошо. В книге двадцать шесть рассказов, даже если по парочке в вечер, то две недели приятного времяпровождения мне обеспечены...»

Скажу сразу и честно, большой радости от прочтения этих рассказов я не получила, наоборот, сердце то и дело обволакивала непонятная грусть. Изначально мне хотелось, чтобы с доньшка памяти поднялись романтические и легкие воспоминания, а книга почему-то поднимала печальные и трогательные, горячие и страстные, они звали меня, сегодняшнюю, к покаянию и смирению.

К некоторым рассказам я возвращалась по несколько раз, пытаюсь понять замысел автора, но сделать это было непросто. Временами мне казалось, что автор ошиблась с названием, что никакой любви в этих рассказах нет вообще. Потом постепенно я пришла к пониманию, что видение любви у каждого свое, автор увидела ее вот такой. Взять хотя бы рассказ, который дал название всей книге. В нем довольно банальная житейская история, в которой жена, которая принесла себя в жертву семье и мужу, чтобы семья не бедствовала, она во всем экономила, экономила на себе, шила сама какие-то скучные бесформенные платья, скрывавшие ее полноту. В семье дети, «спортивные, подтянутые, вымуштрованные, как это бывает, когда в семье прочно устоялся культ отца, усиливаемый обожанием и подчинением добровольно сдавшейся матери». В семье муж, красавец, безоговорочный авторитет и обожание. А еще в семье Она, блондинка, любовница мужа. Вернее, живет она, конечно, отдельно, но семья о ней знает. Над столом мужа висит журнальная картинка с фотографией любимой женщины, причем только у него на работе некоторые были в курсе того, кто сфотографирован там: ноги и ноги, и все, довольно пухлые, босые, в босоножках на высоких каблуках. Совместные командировки, встречи, рестораны – красивая жизнь вне семьи и ожидание, когда умрет жена и отпустит его. А что жена? Знала? Знала! И не показывала вида, что знает. Его уму было

«непостижимо, как она, старая старуха сорока с гаком лет, его любила и ему угождала!» Когда муж перешел в другой институт, «жена ... облегченно сияла, и в доме был праздник, и пеклись пироги, что наконец-то муж ушел от той». Но картинка с ножками все висела. Они так и шли по жизни сомкнутым строем: «папа впереди, дети плечом к плечу, а сзади незаметная клуша мать, руководящая семьей дистанционно».

«Где же тут любовь?» - спросит читатель. Разве что чересчур жертвенная любовь матери к мужу и детям. Тогда в чем смысл рассказа? А в том, о чем давным-давно нам поведала народная мудрость: «Имея, не бережем, потеряв, плачем». Это и случилось в семье. Однажды, когда уже и младший сын поступил в институт, мать «сдалась полностью. Стоя на кухне, она завалилась на глазах у всех вечером, завалилась, захрипела и хрипела трое суток, увезенная в больницу». Но «из полной могилы, из смерти и забвения муж вытащил свою жену. Когда ее привезли домой, она уже была маленькой старушкой». И странно, муж как-то вдруг успокоился, «все его движения вокруг жены были плавными, терпеливыми, голос мягкий». А потом жена умерла, и во сне она пришла к нему, прилегла головой на подушку и сказала: «Я люблю тебя». На поминках он всем сказал об этом. И все поверили, что это чистая правда. А теперь внимание! Самое интересное! «Картинка исчезла из его жизни, все то испарилось, стало как бы неинтересным в тот момент. А ведь всю жизнь над его семьей «возвышалась в пространстве, все заслоняя, проклятая картинка из журнала...» Вот теперь и решите, стоит ли вам читать рассказы Петрушевской, да и не одни рассказы, ведь она не только прозаик, она драматург, сценарист, мультипликатор. Она прекрасно пишет не только для взрослых, но и для детей.